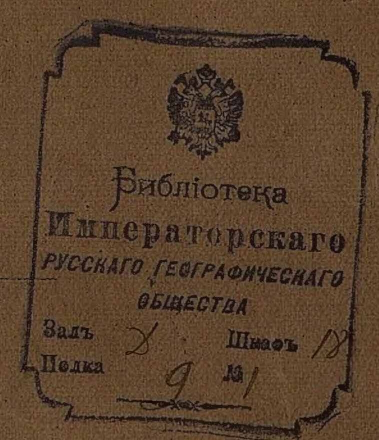
ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Книжка XXVI, выпускъ 10-й.

Н. Н. Шавровъ.

Персидское побережье Каспійскаго моря, его производительность и торговля.

Цѣна 50 коп.

ТИФЛИСЪ.
Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., 12.
1913.

Содержаніе предшествовавшихъ книжекъ „Записокъ“ Отдѣла.

(Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ больше нѣтъ въ продажѣ).

Кн. I*, 1852. Предисловіе, *Г. Соллогуба.* — Положеніе объ Отдѣлѣ. — Равнины Эри
губ.. *П. Услара.* — Взглядъ на Эрив. губ. въ гидрогр. отношеніи и обозрѣніе р. Арак
П. Услара. — Сводъ наблюденій, произведенныхъ въ разн. мѣстахъ Кавк. и Закав
края надъ солнечн. затменіемъ 16/28 іюля 1851 г. — Кратк. описаніе главн. торг
путей сообщенія Закавк. края, *И. Дюкруаси.* — Тифл. караванъ-сараи, *И. Евлахови.*

Кн. II*, 1853. О климатѣ Кутаисск. губ., *А. Циммермана.* — Анапа и закубанск
поселенія, *В. Новицкаго.* — О торговлѣ желѣзомъ въ Закавк. краѣ, *И. Дюкруаси.*
Очеркъ народонаселенія, нравовъ и обычаевъ дагестанцевъ, *Д. Свѣчина.* — О пер
межающихся измѣненіяхъ уровня Касп. моря, *Н. Ханыкова.* — Краткій очеркъ порт
СВ. берега Чернаго моря и торговаго на этомъ берегу мореплаванія, *С. Пушкаре*

Кн. III*, 1855. О талышинцахъ, ихъ образѣ жизни и языкѣ, *П. Рисса.* — О Тушк
Пшаво-Хевсурск. окр., *кн. Р. Эристова.* — Поѣздка въ Вольн. Сванетію, *И. А. Бартолом*

Кн. IV*, 1857. Климатъ въ Тифлисѣ, *А. Филадельфина.* — Общій взглядъ на стран
занимаемыя горск. народами, называемыми: черкесами (адиге), абхазцами (азега) и др
гими, смежными съ ними, *Л. Я. Люлье.* — Объ имѣніяхъ греческ. церкви въ Закавк. кра
А. Муликовскаго. — О натухажцахъ, шапсугахъ и абадзехахъ, *Л. Люлье.*

Кн. V*, 1862. Землетрясеніе въ Шемахѣ и Эрзерумѣ, *Г. В. Абиха.* — Климатъ
Тифлисѣ, *А. Т. Филадельфина.* — Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у че
кесъ, *Л. Я. Люлье.* — Статистич. таблица Кавк. края, *І. И. Стебницкаго.* — Описан
г. Душета, *П. И. Іосселіани.* — Очеркъ климата Закавк. края, *Н. Д. Салацкаго.*

Кн. VI*, 1861. Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Отдѣла съ 1859 по 1864 г. — Хвед
ретскій минер. источникъ, *П. Собольщикова.* — Сванетія, *Д. Бакрадзе.* — Кратк. обзо
строенія Апшер. полуострова и нѣкот. свѣдѣнія о минер. произведеніяхъ Бак. гу
Г. Абиха. — Статистич. таблицы нефт. промысла на Апшер. полуостровѣ, *Ф. Фонъ-Ко*
куля. — Кратк. очеркъ острова Святого въ промышленн. отношеніи, *А. Нешеля* и *Ф. Фо*
Кошкуля. — О періодич. казбекск. завалѣ, *А. Висковатова.* — Кратк. очеркъ дѣйст
2-хъ коммиссій для изслѣдованія казбекск. ледниковъ въ 1862 и 1863 г., *Г. Хатисяна.*
Статист. таблица Дагест. обл., *І. Стебницкаго.* — Общ. взглядъ на орографію Кавка
І. Ходзько. — Нѣсколько замѣчаній по поводу карты, приложенной къ статьѣ „Сванетія

Кн. VII*, 1866. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, *Н. Д. Салацкаго.* — Кр
постное состояніе въ Мингреліи, *К. А. Бороздина.* — Краткая записка о дѣйствія
въ 1865 году экспедиціи для изслѣдованія причинъ происхожденія періодическа
казбекскаго завала, *Б. И. Статковскаго.* — Учрежденія и народные обычаи шапсуго
и натухажцевъ, *Л. Я. Люлье.* — Путешествіе въ Мингрельскихъ альпахъ и въ трехъ н
верхнихъ продольныхъ долинахъ (Ріонъ, Цхенисъ-цкали и Ингуръ), *Г. И. Радде.*

Кн. VIII*, 1873. Замѣтки о Туркменіи, *І. И. Стебницкаго.* — О вѣтрахъ ріонск
долины, *И. И. Пантюхова.* — Предварительный отчетъ о путешествіи д-ра Г. Рад
по Кавказу лѣтомъ 1865 г., *Г. И. Радде.* — То же, 1867 г., *Г. И. Радде.* — Народона
леніе Дагест. обл., *А. В. Комарова.* — Отчетъ по геолог. работамъ, произведеннымъ
ноября 1869 по мартъ 1870 года въ мѣстностяхъ у Красноводскаго залива и на ос
Челекенѣ, *Ф. Г. Фонъ Кошкуля.* — Топограф. свѣдѣнія о Красноводскѣ и ближнихъ
нему мѣстностяхъ и о пути, пройденномъ при рекогносцировкахъ съ ноября 1869
по мартъ 1870 г., *Я. Д. Маламы.* — Описаніе пути изъ Красноводска до колодце
Декча, пройденнаго въ рекогносцировку съ 5 сентября по 1-е ноября 1871 года, *Я.*
Маламы. — Списокъ растеній, собранныхъ кап. ген. штаба Я. Д. Маламою въ Тур
меніи въ 1870 и 1871 гг., *Э. Р. Траутфеттера.* — О полуостровѣ Мангышлакѣ и п
тяхъ оттуда въ разные пункты Закасп. края, *Н. П. Ломакина.* — Къ геологіи ЮВ. Ка
каза, *Г. В. Абиха.* — Геолог. обзоръ полуострововъ Керчи и Тамани, *Г. Ребиндера.*
Геолог. наблюденія въ нагорной странѣ между Курой и Араксомъ, *Л. Л. Маркова.* —
мнимо-дѣйствующемъ вулканѣ близъ истоковъ Евфрата, *Г. В. Абиха.* — Геолог. изсл
дованія минеральныхъ источниковъ Ахалц. и части Горійск. уѣзда, *Ф. Г. Кошкуля.*
Поѣздка въ Ахалц. у. въ 1872 г., *Л. П. Загурскаго.*

Кн. IX, 1875, ц. 4 р. Путевой журналъ *Е. И. Чирикова*, русскаго коммиссара-
средника по турецко-персидскому разграниченію 1849 — 1852.

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Книжка XXVI, выпускъ 10-й.

Н. Н. Шавровъ.

Персидское побережье Каспійскаго моря, его производительность и торговля.

Цѣна 50 коп.

ТИФЛИСЪ.
Типографія К. П. Козловскаго. Головинскій просп., 12.
1913.

Персидское побережье Каспійскаго моря, его производительность и торговля.

Нашъ Отдѣлъ въ свое время посвятилъ немало вниманія прилегающей къ Закавказскому краю Персіи, и въ его трудахъ можно найти немало цѣнныхъ данныхъ объ этой интересной странѣ, но въ послѣдніе годы другіе вопросы и, главнымъ образомъ, изслѣдованіе Кавказскаго края привлекли вниманіе его членовъ, и о современномъ положеніи Персіи имѣется вообще не только у насъ, но и въ русской литературѣ очень мало данныхъ.

Давно интересуясь персидскимъ побережьемъ Каспійскаго моря, я имѣлъ возможность лѣтомъ 1911 года посѣтить его и осмотрѣть наиболѣе интересныя части этой въ своемъ родѣ Каспійской Ривьеры. Пополняя вышеупомянутый пробѣлъ, я и хочу въ настоящемъ очеркѣ подѣлиться съ нашими сочленами моими наблюденіями какъ надъ общимъ положеніемъ этой области, такъ и надъ наиболѣе характерными ея особенностями.

I. Протяженіе и общій характеръ персидскаго побережья.

Персидское побережье начинается на западѣ отъ пограничной рѣчки Астары и на востокѣ оканчивается на нашей закаспійской границѣ по Атреку. На западѣ оно является естественнымъ продолженіемъ нашего Ленкоранскаго уѣзда, а на востокѣ переходитъ постепенно въ средне-азіатскую область. Само собой разумѣется, что на этомъ протяженіи мы встрѣчаемъ постепенный переходъ отъ очень влажнаго климата къ сухому средне-азіатскому.

Общее строеніе страны, однако, на большей части протяженія, а именно отъ запада и до Астрабадскаго залива, болѣе или менѣе одинаково: на близкомъ разстояніи отъ берега въ западной части вдоль берега на югъ тянется продолженіе Талышинскихъ горъ, а начиная отъ Энзелійскаго залива и до Астра-

бадскаго, тянутся цѣпи и отроги Эльбурсскаго хребта, за Рудесеромъ подходящіе все ближе и ближе къ морю, а за Шахъ-Суваромъ доходящіе до самой воды, а затѣмъ отсюда снова постепенно удаляющіеся отъ моря и за Астрабадскимъ заливомъ уходящіе далеко на востокъ по направленію къ Копетъ-дагу.

На всемъ этомъ участкѣ обширная горная область отдѣляетъ узкую приморскую полосу отъ остальной части страны, имѣя высшей своей точкой гору Демавендъ, высотою въ 18.680 фут. надъ уровнемъ моря. Какъ Талышинскія, такъ и Эльбурсскія горы отдѣляютъ побережье отъ мѣстностей съ жаркимъ сухимъ и континентальнымъ климатомъ. Восточные отроги Талышинскихъ горъ и сѣверные отроги Эльбурсскихъ принимаютъ на себя осадки, приносимые съ Каспійскаго моря въ огромномъ количествѣ сѣверными и сѣверо-восточными вѣтрами. Осаждаясь они даютъ начало большому числу рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ, которые стремятся въ Каспійское море и обусловливаютъ въ-общемъ дождливый и сырой климатъ. Едва-ли будетъ ошибочно заключеніе, что по своей влажности онъ превосходитъ климатъ черноморскаго побережья Кавказа. Это обиліе влаги, при высокой температурѣ, вызываетъ къ жизни мощную древесную растительность, которая покрываетъ какъ горные склоны, такъ и низменность густымъ покровомъ, пробиваясь вездѣ, гдѣ только возможно.

Если сравнить персидское побережье съ черноморскимъ, то между ними будетъ коренное различіе: черноморское прикрыто съ сѣвера и сѣверо-востока Кавказскимъ массивомъ и получаетъ осадки съ запада, юга и юго-запада по-преимуществу, а персидское получаетъ осадки съ сѣверо-запада, сѣвера и сѣверо-востока. Слѣдовательно, черноморское побережье находится подъ вліяніемъ теплыхъ вѣтровъ, а персидское — подъ вліяніемъ холодныхъ. Такъ какъ, однако, персидское расположено болѣе чѣмъ на 2° южнѣе, то, несмотря на это, температура здѣсь высокая даже и большую часть зимняго времени, сравнительно съ черноморскимъ побережьемъ, но тѣмъ не менѣе періодическое обдуваніе холодными сѣверными вѣтрами кладетъ здѣсь свой отпечатокъ, и здѣсь растительность поставлена въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ въ затишныхъ мѣстахъ южной части черноморскаго побережья. Несмотря на это различіе, имѣется и общая черта, которая ихъ сближаетъ: это — значительное количество осадковъ, которые дѣлаютъ оба района областью мощнаго развитія растительности.

Изъ персидскаго побережья выдѣляется районъ отъ Энзелійскаго залива до Бендеръ-Гязя: это — районъ успѣшнаго произрастанія на открытомъ воздухѣ померанцевыхъ растеній. Къ сѣверу отъ Энзели они на открытомъ воздухѣ уже не растутъ, подобно тому, какъ и у насъ въ Ленкорани; равнымъ образомъ и къ сѣверу отъ Бендеръ-Гязя.

Вотъ въ общихъ чертахъ характеристика этого чуднаго уголка каспійскаго побережья, который по справедливости можетъ быть названъ Каспійской Ривьерой.

Во всѣхъ отношеніяхъ это область живописныхъ видовъ и рѣдкой красоты природы. Съ моря, начиная отъ Ленкорани, одинъ за другимъ раскрываются ряды постепенно возвышающихся горныхъ отроговъ, покрытыхъ темною зеленью лѣсовъ. Отдѣльныя горки подходятъ ближе къ берегу моря. Ближе къ Энзели горный массивъ отходитъ дальше и тянется въ видѣ голубоватаго силуэта по горизонту. Дальше, на востокъ отъ Энзели, горы отходятъ еще дальше, но затѣмъ за устьями Сефид-руда подходятъ снова къ берегу, и здѣсь все время приходится слѣдовать вдоль берега горной страны. Мощные горные хребты рядами цѣпей и отроговъ постепенно повышаются все больше и больше, и передъ глазами тянется панорама зеленыхъ и синихъ горъ, поднимающихся все выше и выше, и, наконецъ, надъ всѣмъ этимъ мощнымъ горнымъ пейзажемъ поднимается высоко, увѣнчанный снѣговой вершиной въ видѣ сахарной головы, царь персидскихъ горъ величественный Демавендъ.

Персидскія горы носятъ совершенно своеобразный отпечатокъ и имѣютъ весьма характерныя формы вершинъ, напоминая нѣсколько очертанія Талышинскаго хребта около Ленкорани. Особенная характерность ихъ преобладаетъ около Демавенда. За Мешедесеромъ онѣ уже сливаются въ одинъ общій силуэтъ, который въ видѣ общаго заслона тянется по горизонту.

Большую прелесть всему пейзажу придаютъ изумрудная зелень рисовыхъ полей, рѣзко выдѣляющихся среди черно-зеленыхъ массивовъ древесной растительности, и чудный сине-голубой цвѣтъ моря въ тихіе солнечные дни. На всемъ характерѣ природы въ-общемъ и въ подробностяхъ лежитъ печать благодатнаго юга.

Общее протяженіе отъ Астары до Атрека по берегу около 500 верстъ. Ширина-же прибрежной равнины отъ моря и до горъ различна и колеблется, кромѣ той части, гдѣ въ море

срываются скалы, большею частью въ предѣлахъ отъ 10—20 и до 40 верстъ; наибольшей ширины она достигаетъ въ области Энзелійскаго залива, а къ сѣверу отъ рѣчки Гязь тянется уже обширная низменность, сливающаяся со средне-азіатской.

Эта прибрежная полоса сложилась уже послѣ того, какъ выдвинулись Персидскія горы, и образовалась какъ изъ продуктовъ разложенія породъ, составляющихъ горы, такъ и наносовъ, приносившихся моремъ. Ея очертаніе и размѣры находятся въ тѣсной зависимости отъ взаимодѣйствія теченія, прибоя и т. д. т. е. отъ пластической работы рѣкъ, моря и вѣтровъ. Этотъ процессъ продолжается и въ наше время, и поэтому вопросъ о строеніи и сложеніи берега является однимъ изъ наиболѣе интересныхъ.

2. Строеніе и сложеніе береговой полосы.

При взглядѣ на карту сразу видно, что берегъ здѣсь представляетъ существенную особенность сравнительно съ берегами остальной части моря. Въ то время, какъ сѣверный, западный и восточный берега его носятъ характеръ постоянно приращиваемаго берега, на южномъ берегу мы этого совершенно не видимъ. На всемъ протяженіи отъ устьевъ Сефид-руда до начала Потемкинской косы линія берега, кромѣ мѣстъ, гдѣ въ море спускаются скалы, словно обрѣзана ножомъ, и нигдѣ нѣтъ ни малѣйшей бухточки, мыса или косы.

Послѣднія имѣются только въ двухъ мѣстахъ — въ западномъ углу у Энзелійскаго залива, гдѣ коса идетъ съ востока на западъ, и въ восточномъ углу у Астрабадскаго залива, гдѣ коса идетъ съ запада на востокъ. Такимъ образомъ, получается извѣстная симметричность расположенія косъ и заливовъ, и, само собой разумѣется, это явленіе не случайное, а вызываемое теченіемъ моря, морскимъ прибоемъ и движеніемъ наносовъ. Въ западномъ углу наносы и теченія идутъ въ томъ же направленіи, какъ и преобладающіе вѣтры, но, дойдя до поворота берега, сворачиваютъ на востокъ, подвергаясь дѣйствію прибоя и вѣтра въ сторону берега. Въ восточномъ-же углу то же теченіе поднимается кверху, но тоже подвергается дѣйствію вѣтровъ, направляющихся съ сѣвера. И въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ происходитъ измѣненіе направленія теченія, и какъ разъ въ этомъ мѣстѣ и возникли заливы и косы.

Конфигурація берега, конечно, въ значительной степени зависитъ отъ расположенія глубины моря. Глубокая котловина, начинаясь нѣсколько къ югу отъ Апшерона, тянется къ персидскому берегу, при чемъ западная ея граница идетъ почти параллельно берегу, приближаясь все болѣе и болѣе, однако, къ персидскому берегу, и наиболѣе на югъ и близко къ берегу подходитъ на второмъ градусѣ восточной долготы отъ Баку. Отсюда граница рѣзко поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, а затѣмъ поднимается на сѣверъ, приблизительно параллельно западной границѣ котловины. Присутствіе этой котловины, принимающей въ себя большое количество осадковъ, двигающихся въ южную часть Каспія съ сѣвера и изъ устьевъ Куры, и препятствуетъ замѣтному нарастанію береговой линіи. Несомнѣнно, процессъ этотъ идетъ, такъ какъ множество рѣчекъ и рѣкъ, прорѣзающихъ береговую полосу, выносятъ немало осадковъ съ горъ, но подъ вліяніемъ сильнаго теченія, идущаго съ сѣверо-запада, эти осадки сносятся въ восточный уголъ моря и только отчасти выносятся на берегъ прибоемъ. Что несомнѣнно берегъ здѣсь нарастаетъ, хотя и очень медленно, можно судить по тому, что болѣе старыя и крупныя поселенія расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ отрѣза моря. Такъ какъ прибрежная морская полоса гораздо здоровѣе для жизни, чѣмъ расположенная далѣе отъ моря, то, конечно, первоначально эти поселенія были устроены на самомъ берегу моря, а затѣмъ передъ ними наросла полоса, сложенная моремъ изъ выносовъ рѣкъ.

На всемъ протяженіи отъ Астары и до Мешедесера берегъ сложенъ изъ сѣраго песка. Однако, дюны въ области Энзелійской косы и начиная отъ Мешедесера сложены изъ свѣтло-сѣраго песка, очевидно, не кавказскаго происхожденія, а, по всей вѣроятности, мѣстнаго. Это присутствіе дюнъ въ указанныхъ двухъ областяхъ является весьма характернымъ. Дюны здѣсь двухъ родовъ: въ видѣ довольно высокихъ холмовъ, отдѣльныхъ, и въ видѣ грядъ, и въ видѣ сплошныхъ валовъ, высотою въ сажень и двѣ, которые тянутся вдоль моря за предѣломъ дѣйствія морскихъ волнъ.

Такимъ образомъ, въ этой части Каспійскаго моря мы имѣемъ дѣло съ медленнымъ сложеніемъ берега волнами, а въ западномъ и восточномъ углу — съ мощными иловыми образованіями, поднимающими берегъ надъ моремъ все выше и выше. Къ числу особенностей восточнаго и западнаго угловъ побережья надо

отнести также и бѣдность морскими раковинами. На берегу можно встрѣтить раковины разныхъ видовъ Cardium въ самомъ ограниченномъ количествѣ и въ большинствѣ случаевъ сильно потертыя. Это производитъ впечатлѣніе, словно въ этой части моря моллюски живутъ въ ограниченномъ количествѣ.

О силѣ дѣйствія прибоя свидѣтельствуетъ также и направленіе устьевъ рѣчекъ, впадающихъ въ море. Только очень немногія изъ нихъ, изъ числа обладающихъ наибольшей силой теченія и размѣрами, впадаютъ въ море почти прямо, остальныя же текутъ вдоль берега на нѣсколько верстъ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что рѣчки Лангерудъ и Хоремъ-абадъ текутъ параллельно морю на западъ, что свидѣтельствуетъ, что здѣсь сила прибоя работаетъ въ томъ-же направленіи, какъ и въ области Энзелійской косы.

Наибольшій интересъ представляетъ дѣйствіе самой крупной рѣки, впадающей въ Каспійское море — Сефид-руда. Въ болѣе отдаленное время эта рѣка впадала въ область Энзелійскаго залива, проходя черезъ Рештъ, но затѣмъ, постепенно слагая свою дельту, она направлялась все болѣе и болѣе на востокъ и, наконецъ, приняла прямое направленіе на сѣверо-востокъ, впадая какъ разъ въ томъ мѣстѣ, откуда берегъ спускается на югъ. Въ этомъ направленіи она отложила обширную подводную косу въ морѣ, тоже въ сѣверо-восточномъ направленіи. Но затѣмъ рѣка снова недалеко отъ устьевъ повернула на западъ и впадаетъ теперь около Гассанъ-Кіаде, а прежнее русло ея сильно затянуло. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ весьма любопытный примѣръ уклоненія отъ закона Бэра. Выскажу предположеніе, что это вызывается тѣми же факторами, которые вызываютъ направленіе Энзелійской косы на западъ. Вся область между Рештомъ и устьемъ Сефид-руда носитъ слѣды какъ работы Сефид-руда, такъ и постепеннаго отклоненія его на востокъ.

Особенности пластической работы моря здѣсь выражаются, между прочимъ, и формой, которую имѣетъ дельта рѣки Сефидруда: она не имѣетъ характернаго для другихъ дельтъ выступа въ море, и, конечно, въ силу той-же причины, которую указалъ я выше, т. е. дѣйствія сильнаго прибоя къ сѣверу. Дельта Сефид-руда имѣетъ совершенно обрѣзанную линію берега, спускающуюся почти подъ прямымъ угломъ. Такихъ угловъ мнѣ не приходилось видѣть ни на Каспійскомъ, ни на Черномъ моряхъ. Кромѣ Сефид-руда ни одна другая рѣчка не образуетъ даже и подобія дельты.

Между прочимъ, на одной изъ старыхъ картъ персидскаго побережья мнѣ пришлось видѣть, что въ устьяхъ рѣки Бабуля у Мешедесера находится небольшой заливъ, огражденный двумя косами, направленными другъ къ другу. Но въ настоящее время на этомъ мѣстѣ нѣтъ ни малѣйшаго подобія какихъ-либо косъ. Точно также и на морскихъ картахъ, изданныхъ послѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія не показаны ни заливъ, ни косы.

Какъ можно было ожидать и a priori, строеніе прибрежной полосы таково, что вдоль моря тянется песчаный пляжъ, развитой въ большей или меньшей степени въ области дѣйствія выносовъ рѣкъ; далѣе слѣдуетъ полоса, сложенная изъ ила, а далѣе весь поверхностный слой, большей или меньшей мощности, сложенъ изъ глинъ, образовавшихся отъ разрушенія твердыхъ породъ. Въ зависимости отъ измѣненія почвы измѣняется и растительность. Тамъ, гдѣ почва глинистая, древесная растительность достигаетъ большого роста и свободно поднимается кверху, несмотря на то, что подвергается сильному дѣйствію сѣверныхъ вѣтровъ; тамъ же, гдѣ почва песчаная, древесная растительность проявляется скудно и въ видѣ деформированныхъ экземпляровъ.

Въ силу условій движенія наносовъ и строенія прилегающихъ частей моря, персидское побережье поставлено въ болѣе счастливыя условія, чѣмъ остальныя части его. Разумѣется, не только на нашей памяти, но и на памяти ближайшихъ поколѣній не произойдетъ существенныхъ измѣненій, но въ болѣе отдаленномъ будущемъ наибольшее обмелѣніе, конечно, коснется сѣверной части моря и западной, начиная отъ Апшерона; часть же моря, прилегающая къ персидскому побережью, сохранитъ долѣе всего наибольшую глубину.

Глубина моря у берега довольно различна. Отъ Астары до устьевъ Сефид-руда мелководье тянется довольно далеко въ море, но далѣе и до Мешедесера берегъ довольно приглубъ и уже отсюда, правильнѣе сказать, впрочемъ, отъ Сулиде, снова начинается усиленіе мелководья. Наибольшая глубина у берега наблюдается начиная отъ Шахъ-Сувара и до Сулиде.

Дно въ прилегающей къ берегу части моря сложено сперва изъ песка, а затѣмъ постепенно переходитъ въ сѣрый илъ. Въ этомъ отношеніи оно носитъ общій характеръ, свойственный Каспійскому морю.

Процессъ нарастанія берега вдоль всего южнаго побережья Каспія идетъ очень медленно, о чемъ можно судить по тому, какъ расположены населенные пункты. Въ большинствѣ случаевъ они расположены вдоль западной части берега, близко отъ берега моря, вдоль же южной части наиболѣе крупныя селенія, именуемыя здѣсь городами, расположены въ одной, двухъ, трехъ верстахъ отъ берега моря, здѣсь-же расположены только отселки, занятые торговыми учрежденіями: конторами, таможнями, складами и т. д. Несомнѣнно, что въ прежнее время они были расположены на самомъ берегу моря, а съ теченіемъ времени, вслѣдствіе нарастанія береговой полосы, оказались отдаленными отъ моря. Но такое нарастаніе наблюдается далеко не вездѣ. Въ большинствѣ случаевъ за послѣднія 50 лѣтъ не произошло почти никакого нарастанія берега. Слѣдовательно, мы можемъ предположить съ большою вѣроятностью, что и здѣсь нарастаніе будетъ итти также очень медленно и также почти незамѣтно.

Есть, впрочемъ, явленіе, которое какъ бы указываетъ на то, что можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ нѣсколько болѣе рѣзкаго проявленія нарастанія. Капитаны пароходовъ, плавающіе продолжительное время вдоль береговъ Персіи, всѣ указывали мнѣ, что въ устьяхъ рѣчекъ Персіи наблюдается сильное обмелѣніе и вообще наблюдается обмелѣніе моря у береговъ, заставляющее становиться на якорь на довольно далекомъ разстояніи отъ берега. Къ этому вопросу я вернусь въ другомъ моемъ очеркѣ, спеціально посвященномъ вопросу объ измѣненіи уровня Каспійскаго моря, и потому болѣе подробно я не буду разсматривать его здѣсь, а перейду къ обзору распредѣленія населенныхъ пунктовъ на побережьѣ и ихъ значенія.

3. Распредѣленіе населенныхъ пунктовъ.

Каспійское побережье представляетъ собою одну изъ наиболѣе густо населенныхъ частей Персіи, что вполнѣ понятно, принимая во вниманіе климатическія условія, обезпеченность водой и близость моря.

Для поселковъ и селеній избирались всегда рѣчки, и нѣтъ ни одного самаго ничтожнаго ручья, который бы не имѣлъ около своихъ устьевъ какого-нибудь населеннаго пункта. Поэтому и

большинство населенныхъ пунктовъ здѣсь носитъ названіе отъ рѣкъ.

Вслѣдствіе такого расположенія вдоль всего берега почти непрерывной цѣпью тянутся селенія и группы жилья, отдѣленныя другъ отъ друга разстояніемъ всего въ нѣсколько верстъ.

Болѣе крупные центры, однако, настоящіе, такъ сказать, города, расположены ближе къ горамъ, не только въ болѣе высокихъ мѣстахъ, но иногда и у самаго начала предгорья. Такими городами являются Рештъ, Лагиджанъ, Рустемъ-абадъ, Лангерудъ, Хоремъ-абадъ, Амоль, Барфрушъ, Сари, Ашрефъ и Астрабадъ. Наиболѣе крупными изъ нихъ являются Рештъ, Барфрушъ и Астрабадъ, которые представляютъ собою крупные торгово-промышленные центры Персіи вообще. Отъ приморскихъ пунктовъ идутъ пути вглубь страны, и, кромѣ того, они соединены и между собою частью колесными, частью только караванными дорогами. Характеръ всѣхъ селеній и городовъ болѣе или менѣе одинаковъ, но каждый отдѣльный пунктъ имѣетъ свои особенности, въ силу условій мѣстности и отчасти по составу населенія, которое представляетъ этнографическія различія.

Такъ, напримѣръ, отъ нашей границы въ Астарѣ и до границы Гиляна, доходящей до рѣки Сефидъ-руда, живетъ та же народность, которая населяетъ и нашъ Талышъ; далѣе проживаютъ частью народности, родственныя адербейджанскимъ татарамъ, а далѣе на востокъ фарсы, къ сѣверу же отъ Бендеръ-Гязя проживаютъ туркмены.

Кромѣ этихъ народностей по всѣмъ поселкамъ и городамъ разсѣяны и другія — армяне, выходцы изъ южной Персіи и Туркестана и др.

Населеніе занимаетъ не только самую береговую полосу, но и вообще всю равнинную часть берега и отчасти поднимается и въ горы. Вполнѣ естественно, что тамъ, гдѣ водворилось населеніе, лѣса въ значительной степени уничтожены, но зато въ горахъ они сохраняютъ вполнѣ свою мощность и первобытную красоту.

Еще сравнительно недавно, лѣтъ 25—30 тому назадъ, вся прибрежная область носила вполнѣ свой природный и типичный характеръ. Это была вполнѣ восточная страна, еще довольно дикая и первобытная, имѣвшая свой ни съ чѣмъ несравнимый обликъ. Но теперь уже многое изъ самобытнаго начинаетъ отходить на задній планъ, такъ какъ всюду проникаютъ европейцы

и вносятъ всюду свою культуру, основывая различныя предпріятія и вводя съ собою европейскіе типы жилищъ и европейскій обиходъ.

Наша работа въ теченіе 30 лѣтъ по развитію здѣсь торговли и снабженію населенія фабричными издѣліями принесла свои результаты. Пройдетъ еще лѣтъ 20—30, и восточный обликъ жизни такъ-же здѣсь измѣнится, какъ онъ измѣнился у насъ въ Закавказьѣ.

Первымъ изъ персидскихъ населенныхъ пунктовъ къ югу отъ нашей границы является Астара.

4. Персидская Астара.

Персидская Астара существуетъ давно и основаніе ея теряется въ отдаленныхъ отъ насъ временахъ. Нѣсколько выше я указывалъ на симметричность въ расположеніи заливовъ въ обоихъ углахъ южнаго побережья Каспія и въ данномъ случаѣ не могу не обратить вниманія на то, что названія населенныхъ пунктовъ въ основу которыхъ входитъ слово Астеръ, тоже расположены до извѣстной степени симметрично. Такъ, на западѣ находится Астара, на востокѣ — Астрабадъ, а на сѣверѣ Каспійскаго моря, расположена Астрахань. Между приморской Астарой и Астрабадомъ расположено еще нѣсколько селеній, тоже называющихся „Астара". Въ основу всѣхъ этихъ названій положено слово Астеръ, что означаетъ „звѣзда", и, если перевести на русскій языкъ, то мы будемъ имѣть: Астрабадъ — городъ звѣзды, Астара — рѣка звѣзды и Астрахань — домъ звѣзды. Выяснить, почему собственно даны этимъ мѣстамъ подобныя названія, весьма интересно, и надо надѣяться, что наши сочлены, владѣющіе персидскимъ языкомъ и изучавшіе древнюю исторію жизни народовъ, живущихъ на каспійскомъ побережьѣ, помогутъ намъ выяснить это.

Когда подъѣзжаешь къ Астарѣ съ моря, то видъ на нашу Астару и на персидскую болѣе или менѣе одинаковъ. Недалеко отъ населенныхъ пунктовъ поднимаются зеленыя кудрявыя горки, за которыми возвышаются уже болѣе высокіе хребты. Передъ горками разстилается зеленая полоса древесной растительности, среди которой виднѣются крыши домовъ. Берегъ моря носитъ сѣрый колоритъ, состоя изъ сѣраго и чернаго песка, и окаймленъ широкой полосой буруновъ, такъ какъ море здѣсь мелководно на

значительное пространство. При ясно солнечномъ днѣ картина мѣстности представляется чарующей.

Астара лежитъ при устьѣ рѣчки Астаринки и является оконечностью древняго караваннаго пути, шедшаго сюда изъ Тавриза, для котораго Астара служила портомъ.

Эта караванная дорога, длиной въ 70 верстъ, идетъ къ Ардебилю и, начиная отъ Астары, сперва идетъ по ущелью Астаринки, переходя то на нашу, то на персидскую сторону до скалы Шинданъ-кале, составляющей южную оконечность Талышинскихъ горъ, принадлежащихъ намъ, а затѣмъ уже направляется черезъ перевалъ и селеніе Наминъ къ Ардебилю. Отъ Ардебиля она идетъ черезъ Мешкинъ, Руиндизакъ, Арджи и Шигренъ. Всего этотъ путь длиною около 285 верстъ. Онъ соединяется тоже караванными путями съ дорогами на Марагу, Зенгянъ, Тегеранъ, Хамаданъ, Энзели и Рештъ.

Въ настоящее время Астара считается входящей въ составъ Адербейджанской провинціи, также и въ составъ наслѣдственныхъ владѣній наслѣдниковъ Султанъ-Ахмедъ-хана, которому принадлежали магалы Астаринскій, Вилькиджскій, Аршакскій и Уджарудскій, составляющіе персидскій Талышъ.

Въ составъ Астаринскаго магала входятъ 14 селеній; вся мѣстность подобна южной части Ленкоранскаго уѣзда. Резиденціей Султанъ-Ахмедъ-хана и являлась въ свое время Астара, гдѣ находится домъ, принадлежащій его наслѣдникамъ.

Вслѣдствіе своего географическаго положенія Астара со времени возникновенія пароходства на Каспійскомъ морѣ явилась портомъ, черезъ который сталъ направляться нашъ товаръ на Ардебиль и Тавризъ, и произведенія страны изъ Мараги и Тавриза — для вывоза къ намъ.

Первый разъ мнѣ пришлось посѣтить Астару въ 1888 году. Осматривая Ленкоранскій уѣздъ, изъ ущелій Талышинскихъ горъ верхомъ я выѣхалъ на караванную дорогу и сразу увидѣлъ картину, для меня совершенно неожиданную, которая запечатлѣлась въ памяти навсегда. По вьющейся среди лѣса дорогѣ шелъ огромный караванъ изъ Тавриза, нагруженный сухими фруктами, кишмишемъ, хлопкомъ и другими товарами. Впереди верхомъ ѣхалъ начальникъ каравана съ аттрибутами своего званія, далѣе гуськомъ шло нѣсколько муловъ въ яркой сбруѣ, несшихъ на шеяхъ и придѣланныхъ къ сѣдламъ палкахъ особые колокола и бездну бубенчиковъ, отъ которыхъ шелъ перезвонъ на много

верстъ. За мулами слѣдовала длинная цѣпь въ нѣсколько десятковъ верблюдовъ, тоже въ пестрой сбруѣ и съ разными украшеніями и особыми цвѣтными султанами на головѣ. Многіе также были съ колоколами. Въ концѣ каравана слѣдовали мулы, ослы и всадники. Такіе караваны слѣдовали одинъ за другимъ, придавая большое оживленіе всей мѣстности.

Вслѣдъ за однимъ изъ такихъ каравановъ я въѣхалъ въ Астару. Это было небольшое поселеніе, главную часть котораго занимали таможни и караванъ-сараи; около послѣднихъ тянулся убогій базаръ изъ деревянныхъ лавокъ, но зато какое здѣсь царило оживленіе, какое разнообразіе и пестрота костюмовъ! Здѣсь былъ и житель Тавриза или Мараги, и негры съ береговъ Персидскаго залива, и настоящій адербейджанецъ, талышинецъ и армянинъ. Въ одномъ концѣ базара выводилъ высокія ноты сазандаръ, а около мечети пѣлъ своеобразнымъ речитативомъ свои пѣсни великолѣпный типичный дервишъ, точно вылитый изъ бронзы. Отъ этой картины вѣяло древней Персіей, Востокомъ, сказками Шехерезады.....

Теперь вся эта древняя, типичная жизнь отошла въ вѣчность и вступила на сцену новая жизнь, еще не европейская, но уже и не азіатская.

Теперь ѣхать въ Астару уже не приходится верхомъ, а или въ фаэтонѣ на резиновыхъ шинахъ изъ Ленкорани, или же пароходомъ. Обыкновенно приходится выгружаться въ русской Астарѣ, что во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе, а отсюда уже по прекрасному деревянному мосту, перекинутому черезъ рѣчку Астаринку, вступаешь въ страну льва и солнца.

Этотъ переходъ довольно замѣтенъ: перила моста и шлагбаумы на обѣихъ сторонахъ перевиты хорошо знакомыми нашему глазу казенными цвѣтами — бѣлымъ, желтымъ и чернымъ; на часахъ стоятъ наши пограничники или казаки, а, какъ перейти мостъ, сейчасъ-же попадаешь въ распоряженіе довольно еще первобытныхъ людей, шапки которыхъ украшены огромными бляхами, изображающими льва и солнце. Сравненіе ихъ съ нашими молодцеватыми чинами далеко не говоритъ въ пользу персидской культуры.

Передъ мостомъ расположена небольшая площадь, съ одной стороны которой находится таможня со своими караванъ-сараями, съ другой — склады, принимающіе товаръ прямо съ моря, а съ третьей — конторы „Восточнаго Общества“ и разныя другія.

Отсюда идетъ нѣсколько кривыхъ улицъ, ведущихъ черезъ кварталы, расположенные вдоль моря, гдѣ живутъ различные мѣстные именитые граждане, и на базары, которыхъ здѣсь два (оба они очень похожи другъ на друга): это улицы, по обѣимъ сторонамъ которыхъ тянутся одноэтажные и двух-этажные дома съ мелкими лавками, наполненными разною рухлядью, присланной сюда съ нижегородской ярмарки, а частью мѣстными произведеніями. За базарами расположено нѣсколько улицъ и кварталовъ съ домами мѣстныхъ жителей, а вдоль рѣки тянутся усадьбы сельчанъ, тонущія въ зелени садовъ.

Съ моста на рѣчку довольно живописный видъ: берега ея покрыты крупными ивами, свѣшивающимися прямо въ воду. Впадаетъ она въ море не прямо, а сначала сгибаясь нѣсколько на югъ и дѣлая нѣсколько извилинъ въ борьбѣ съ прибоемъ. Сюда заходятъ съ моря киржимы, и у берега можно всегда видѣть нѣсколько этихъ своеобразныхъ судовъ. На краю города расположены нефтяные резервуары, а нѣсколько далѣе, у самой воды, раскинулся рыбный промыселъ фирмы Ліанозовыхъ. Съ западной части города начинается такъ называемое ардебильское шоссе. У начала его находится также шлагбаумъ и контора управленія этимъ шоссе, взимающая шоссейный сборъ. Шоссе построено обществомъ „Умуми", состоящимъ изъ тегеранскихъ персидскихъ купцовъ, которые получили отъ шаха Музаффера концессію и выстроили шоссе до самаго Ардебиля. Концессія эта дана обществу навсегда. Само общество, однако, не сумѣло эксплоатировать шоссе и сдало его сперва русскому инженеру Вортману, а теперь оно находится въ арендѣ у бакинскаго жителя Габибулаева.

Шоссе идетъ на селенія Ходаваренъ, Богористанъ, гдѣ имѣется станція, Новады и Ардебиль. Все протяженіе его 75 верстъ. Безплатно имъ пользоваться могутъ только пѣшеходы и всадники изъ числа жителей Астары и селеній, но за всякіе грузы и пассажировъ взимаются за проѣздъ особые сборы. Такъ, фургонъ въ 4 лошади съ грузомъ за проѣздъ уплачиваетъ въ одинъ конецъ 18 кранъ, безъ груза 9 кранъ; коляска въ 4 лошади 14 кранъ 10 шаевъ, а безъ сѣдоковъ 7 кранъ 5 шаевъ; верблюдъ, лошадь и мулъ съ грузомъ и сѣдокомъ по 1 крану 10 шаевъ, а безъ груза и сѣдока 15 шаевъ; оселъ съ грузомъ и сѣдокомъ 15 шаевъ, а безъ нихъ 8 шаевъ; арба съ грузомъ 3 крана 10 шаевъ, а безъ груза 1 кранъ 15 шаевъ, быкъ, корова и буйволъ

по 1 крану и баранъ 10 шаевъ. Движеніе настолько оживленное, что дорога приноситъ очень хорошій доходъ.

По приблизительному подсчету, который можно было сдѣлать за послѣдній годъ по книгамъ конторы, въ теченіе года прошло на Ардебиль 15.000 верблюдовъ, 10.000 вьючныхъ лошадей и около 9.000 ословъ, которыми перевезено свыше 400.000 пуд. груза вьюками. Остальное количество грузовъ, свыше 1.000.000 пуд., провозится на такихъ же фургонахъ, какіе въ ходу у насъ въ Закавказьѣ.

Пока я знакомился съ операціями шоссейнаго управленія, у заставы скопился караванъ верблюдовъ и нѣсколько сотъ ословъ, навьюченныхъ разной разностью. На верблюдахъ былъ нагруженъ преимущественно сахаръ и мануфактура, а затѣмъ чего тамъ только не было: и желѣзныя кровати, коляска въ разобранномъ видѣ, различная мебель и т. д. На долю же ословъ выпало везти желѣзный ломъ и полосовое желѣзо. Маленькія животныя были безжалостно навьючены этимъ тяжелымъ и неудобнымъ грузомъ, но безропотно подчинялись своей тяжелой судьбѣ и флегматично шагали по шоссе въ Ардебиль.

Первый участокъ шоссе, отъ Астары до горъ, очень хорошъ: дорога широкая и хорошо усыпанная гравіемъ. Проходитъ она черезъ поля мимо усадебъ мѣстныхъ жителей, имѣя съ правой стороны рѣчку Астаринку. Въ области-же горъ она уже сильно ухудшается и мѣстами плохо содержится.

Во всякомъ случаѣ шоссе служитъ весьма полезную службу, и остается только пожалѣть, что оно не продолжено до самаго Тавриза. Если бы это было сдѣлано, то все грузовое движеніе изъ Тавриза и въ Тавризъ направилось бы на Астару. Дѣйствительно, отъ Тавриза до Баку около 500 верстъ, а изъ Тавриза черезъ Джульфу и Тифлисъ на Баку 1.162 версты; такимъ образомъ, этотъ путь вдвое длиннѣе и значительно дороже.

Благодаря своему географическому положенію, несмотря на плохое состояніе дороги и на необходимость перевозить грузы до Ардебиля во всякомъ случаѣ караванами, черезъ Астару у насъ идетъ довольно оживленная торговля. Такъ, сюда привозится, главнымъ образомъ изъ Баку, сахара въ головахъ и сахарнаго песка (1911 г.) около 1.000.000 пуд., керосина около 500.000 пуд., чая около 20.000 пуд., спичекъ около 10.000 ящиковъ, разныхъ фабричныхъ издѣлій и мануфактуры около 100.000

пуд. Затѣмъ слѣдуетъ мука, желѣзный ломъ, желѣзо и т. д. Въ общемъ нашихъ товаровъ провозится черезъ Астару отъ 1.500.000 до 1.800.000 пуд. Изъ персидскихъ товаровъ черезъ Астару направляется значительное количество сухихъ фруктовъ, хлопокъ, шерсть, кожи, мѣха, бакалейный товаръ, миндаль, камедь, небольшое количество шелка и коконовъ и т. д. Наши товары пропускаются частью черезъ нашу таможню по сухому пути, но преимущественно привозятся въ Астару моремъ, на пароходахъ изъ Баку и Астрахани. Персидскіе-же товары направляются сухимъ путемъ черезъ нашу таможню въ Астарѣ, очищаются пошлиной и уже отсюда вывозятся далѣе, смотря по назначенію, въ Баку или Астрахань. По свѣдѣніямъ нашей таможни, привозится около 500.000 пуд. персидскихъ товаровъ, въ томъ числѣ около 300.000 пуд. сушенаго винограда, камеди около 10.000 пуд., рыбы около 4.000 пуд., миндаля безъ шелухи около 14.000 пуд. и т. д.

Такимъ образомъ, грузооборотъ Астары достигаетъ $2-2^1/_2$ милліоновъ пудовъ, что для такого небольшого пункта нужно признать весьма значительнымъ.

Черезъ Астару пригоняется также большое количество барановъ, овецъ и рогатаго скота, которые прогоняются затѣмъ далѣе и идутъ на продовольствіе жителей Ленкоранскаго уѣзда и г. Ленкорани. Въ меньшихъ количествахъ вывозятся изъ Астары мѣстныя сельскія произведенія: медъ, рисъ, яйца, овощи, плоды, сыръ, масло коровье и т. д. Вывозятся также въ Баку дрова и древесный уголь.

Черезъ Астару проходитъ значительное число нашихъ пароходовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1909—1910 годахъ въ Астару прибыло и отошло 483 парохода, т. е. большинство пароходовъ, направляющихся въ Энзели, завозятъ въ Астару нѣкоторое количество грузовъ.

Рядомъ съ персидской Астарой за этотъ же періодъ, какъ развилась персидская Астара, выросъ цѣлый русскій поселокъ, или, правильнѣе сказать, городокъ, около котораго расположилось многочисленное ловецкое населеніе.

Ни наше правительство, ни персидское не приложили никакихъ стараній къ тому, чтобы русская и персидская Астара развились, и это совершилось только въ силу естественнаго хода вещей и вызвано самою жизнью.

Это развитіе совершилось даже несмотря на уменьшеніе вывоза изъ Персіи: 20 лѣтъ тому назадъ черезъ Астару вывози-

лось отъ 2 до 3 милліоновъ пудовъ персидскихъ товаровъ, а теперь лишь около 500.000 пудовъ, но зато увеличился привозъ нашихъ товаровъ и вообще оживились торговыя сношенія. Въ результатѣ и явилось два новыхъ города, отдѣленныхъ другъ отъ друга только небольшой рѣчкой. Не только большинство нашихъ торговыхъ людей, но и многіе изъ персидскихъ купцовъ предпочитаютъ жить въ русской Астарѣ и ѣздить въ персидскую только въ свои конторы.

Къ числу недостатковъ Астары, какъ торговаго порта, нужно отнести совершенную открытость рейда. Онъ здѣсь очень безпокоенъ, и судамъ приходится останавливаться далеко.

Но, несмотря на это, можно ожидать и въ будущемъ значительнаго развитія этого пункта, въ-особенности, если будетъ разработана дорога на Тавризъ.

5. Участокъ берега отъ Астары до Энзелійскаго залива.

На всемъ этомъ протяженіи берегъ опускается почти прямо на югъ и только у Энзелійскаго залива нѣсколько сгибается на востокъ. Горы здѣсь и предгорья подходятъ довольно близко къ берегу и въ-общемъ носятъ тотъ-же характеръ, что и въ Астарѣ. На этомъ пространствѣ расположены слѣдующіе болѣе значительные населенные пункты:

Хевиръ	на разстояніи	3	морскихъ	миль	отъ	Астары;
Лейсаръ	„	$13^1/_2$	„	„	„	Хевира;
Чубара	„	2	„	„	„	Хевира;
Насру-абадъ	„	3	„	„	„	Чубары;
Дотва-Сара	„	4	„	„	„	Насру-абада;
Карганъ-рудъ	„	$8^1/_4$	„	„	„	Дотва-Сары;
Алаланъ	„	7	„	„	„	Карганъ-руда;
Шевели	„	$3^1/_2$	„	„	„	Алалана;
Шафи-рудъ	„	5	„	„	„	Шевели;
Деначала	„	$3^1/_2$	„	„	„	Шафи-руда.

Отъ Деначалы до Энзели считается 10 миль моремъ.

Наиболѣе крупными пунктами являются Хевиръ, Лейсаръ, Алаланъ и Шафи-рудъ, гдѣ имѣются персидскія таможни второго класса. Около Карганъ-руда имѣется французская мѣстная концессія

въ горахъ, и здѣсь производится заготовка значительнаго количества дубовыхъ клепокъ.

Наши суда заходятъ по мѣрѣ надобности во всѣ эти порты. Въ теченіе года въ нихъ разгружается до 20.000 пуд. сахара и до 20.000 пуд. разныхъ другихъ грузовъ, привозимыхъ изъ Баку и Энзели и частью изъ Астары.

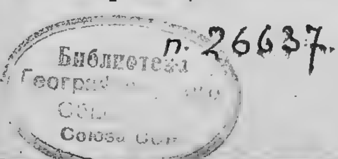
По климатическимъ условіямъ эта часть побережья, прикрытая горами съ запада и юга и открытая дѣйствію сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, мало отличается отъ Ленкорани и Астары, но южная часть уже дѣлается пригодной къ культурѣ апельсиновыхъ, которые начинаютъ встрѣчаться въ наиболѣе южныхъ пунктахъ въ садахъ на открытомъ воздухѣ.

Изъ перечисленныхъ пунктовъ Лейсаръ отправляетъ преимущественно рисъ, Дотва-Сара вывозитъ преимущественно пальму, Карганъ-рудъ отправляетъ пальму и клепки, а Алаланъ вывозитъ до 50.000 пуд. пальмы. Въ общемъ изъ этого района вывозится въ наибольшемъ количествѣ рисъ — до 600.000 пуд., клепка — до 900.000 штукъ, птица, яйца, масло, разные плоды и значительное количество дровъ. Всѣ эти товары направляются въ Баку.

Сообщеніе между отдѣльными пунктами поддерживается прибрежной дорогой, а также и парусными лодками, которыя ходятъ здѣсь по мѣрѣ надобности. Начиная отъ послѣднихъ изъ указанныхъ выше пунктовъ тянется западная коса, отдѣляющая Энзелійскій заливъ отъ моря.

6. Энзелійскій заливъ.

Энзелійскій заливъ представляется весьма интереснымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Длина залива 22 морскихъ мили, а наибольшая ширина его противъ пролива около 20 верстъ. Длина косы, отдѣляющей заливъ отъ моря, около 60 верстъ, при ширинѣ около 20 верстъ. Заливъ естественно распадается на двѣ половины — восточную и западную; западная половина, начинаясь отъ линіи, проведенной отъ западнаго берега пролива къ выступающему отъ южнаго берега полуострову, является болѣе узкой и далеко врѣзывается въ материкъ. Съ южной стороны она принимаетъ въ себя цѣлый рядъ мелкихъ рѣчекъ. Отъ моря эта часть отдѣляется узкой косой, расширяющейся въ самомъ концѣ. Противъ пролива, заполняя большую часть ширины западной части

залива, расположенъ огромный островъ Міанъ-Пушта, возвышающійся аршина на $2-2^1/_2$ надъ водою и сложенный изъ глины. Между нимъ и косою въ сѣверо-восточной части расположенъ небольшой островъ, отдѣленный отъ него узкимъ протокомъ; этотъ островъ такого же сложенія, какъ и Міанъ-Пушта, и производитъ впечатлѣніе составной части самаго острова. Протокъ между обоими островами и косою является самой глубокой частью залива, и сюда могутъ входить самыя крупныя суда.

Противъ сѣверо-западнаго угла Міанъ-Пушты расположенъ довольно большой и уже вполнѣ сформировавшійся островъ, имѣющій такой-же характеръ, какъ и Міанъ-Пушта.

На картѣ показаны также постоянные острова — одинъ приблизительно въ серединѣ прохода къ морю, ближе къ восточному берегу, и цѣлая группа острововъ, а именно шесть, у юго-восточной оконечности острова Міанъ-Пушта.

Пространство залива между Міанъ-Пуштой и сѣверо-западнымъ концомъ его представляетъ собою огромную заросль камышей, прорѣзанную большими и мелкими протоками, а кое-гдѣ и обширными чистыми площадями воды. Это часть залива, претерпѣвающая постепенную засыпку. Въ протокахъ наблюдается еще значительная глубина, достигающая мѣстами 1—2 саженъ; тамъ же, гдѣ расположились камыши, глубина уже стала совсѣмъ ничтожной, и около нихъ не всегда можетъ пройти лодка. Здѣсь происходитъ явленіе, совершенно аналогичное тому, какое наблюдается въ устьяхъ рѣчки Кумбашинки. Камышъ здѣсь отвоевываетъ у воды все большія и большія площади.

Если осмотрѣть значительную площадь залива, то процессъ этотъ выяснится съ полной рельефностью. Происходитъ онъ такъ. Среди площади свободной воды появляется довольно хилый стебель камыша, проросшій или отъ сѣмячка, или отъ занесеннаго сюда корневища. Иногда онъ возвышается надъ поверхностью воды всего на 1—2 фута. На слѣдующій годъ появляется уже нѣсколько стеблей, но тоже довольно хилыхъ. Около нихъ начинаютъ задерживаться осадки и постепенно начинаетъ образовываться небольшая отмель. По мѣрѣ того, какъ она подымается къ поверхности воды, камышъ разрастается все шире и шире и выгоняетъ все болѣе и болѣе мощные стебли. Постепенно здѣсь возникаетъ островокъ, въ образованіи котораго принимаютъ участіе какъ самъ камышъ и водоросли, образуя слой

перегноя, такъ и вѣтеръ, наносящій сюда частицы земли. Пройдутъ десятки лѣтъ, и въ этомъ мѣстѣ окажется возвышающійся надъ водой островокъ.

Между островомъ Міанъ-Пушта и материкомъ можно видѣть всѣ стадіи образованія острова отъ появленія первыхъ стеблей камыша до острововъ, уже заселяемыхъ человѣкомъ. Такихъ острововъ, съ площадью въ нѣсколько десятинъ и даже въ нѣсколько десятковъ десятинъ, уже довольно много.

Характеръ ихъ одинъ и тотъ же. Материкъ острова, представляющій болѣе или менѣе окончательно сформировавшуюся часть его, возвышается постепенно надъ поверхностью воды на аршинъ или два, сложенъ изъ глинистаго ила желто-бураго цвѣта и имѣетъ довольно ровную поверхность. Вокругъ этой выдающейся части острова располагается густая и широкая заросль камыша, иногда въ десятки саженъ шириною.

Ближе къ берегу къ камышу прибавляются и другія растенія, любящія влагу: рогозъ, куга, дикій канафъ, различные виды осоки и т. п. Со стороны же воды появляются водоросли. Отмѣчу здѣсь, что я ни разу не встрѣтилъ кувшинокъ.

Поверхность острова покрыта также камышемъ, вытѣсняемымъ, однако, уже древесной растительностью и ползучими мелкими злаками.

Теперь всѣ сформировавшіеся острова уже заняты осѣдлостью. На каждомъ изъ нихъ имѣется по нѣсколько хуторовъ или по одному, смотря по величинѣ; хуторяне держатъ здѣсь скотъ и производятъ обширные посѣвы дынь, арбузовъ, отчасти тыквъ и огурцовъ. На нѣкоторыхъ островахъ водворились и болѣе зажиточныя лица изъ торговаго сословія Энзели, между прочимъ есть и наши бакинскіе татары.

Одно такое хозяйство я осмотрѣлъ. Оно занимаетъ цѣлый островъ, одна сторона котораго укрѣплена свайной набережной, дающей возможность причала лодкамъ. Со стороны воды островъ обсаженъ плакучими ивами, а далѣе разбитъ обширный смѣшанный садъ — декоративный и плодовый. Декоративныя растенія привезены изъ Баку, и часть ихъ, повидимому, доставлена изъ Чаквы и Сухума. Изъ вьющихся растеній — Rosa banksia, Crimson rambler, Caprifolium, Passiflora, жасмина устроены на всѣхъ перекресткахъ дорогъ обширныя бесѣдки. По краямъ аллеи обсажены различными сортами чайныхъ и другихъ розъ и ирисами. Изъ плодовыхъ растеній преобладаютъ различные сорта апельси-

новъ, цедроновъ, померанцевъ и лимоновъ. Мандариновъ очень немного. Всѣ эти растенія растутъ здѣсь прекрасно и даютъ здоровый и сильный приростъ и обильное плодоношеніе. Затѣмъ слѣдуютъ гранаты, персидскіе и бакинскіе, инжиръ, преимущественно мѣстный сортъ, съ довольно крупными желтыми плодами, и бакинскіе сорта, фундуки, грецкіе орѣхи, персики, преимущественно бакинскіе сорта и мѣстные, сливы, алуча, груши и яблоки европейскихъ сортовъ, вывезенные также изъ Баку. Деревья посажены правильными рядами, но сорта разсажены какъ попало. Всѣ эти деревья растутъ прекрасно и имѣютъ хорошій здоровый видъ. Садъ занимаетъ нѣсколько десятинъ, а далѣе слѣдуютъ обширная бахча и пастбища, за которыми тянется камышевая заросль, охватывающая островъ съ трехъ сторонъ. Для жилья устроенъ двух-этажный каменный домъ. Изъ приведеннаго описанія нельзя не сдѣлать вывода, что материкъ острова сложился вполнѣ и состоитъ изъ очень плодородной почвы.

Такого рода острововъ, болѣе или менѣе крупной величины, имѣется немало, но еще больше имѣется камышевыхъ зарослей, которыя захватываютъ также и всю прибрежную часть залива.

Несмотря на видимое плодородіе почвы и на благопріятныя, повидимому, условія для роста, камышъ (Phragmites) здѣсь не достигаетъ и половины тѣхъ размѣровъ и мощности, какъ въ аракссихъ разливахъ на Мугани, и въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ толщины пальца и высоты сажени. Но, несмотря на это, онъ энергично ведетъ борьбу съ водяной площадью залива, и нельзя сомнѣваться, что побѣда въ-концѣ-концовъ останется за нимъ.

Въ западную часть залива впадаетъ 11 рѣчекъ, изъ которыхъ наибольшихъ размѣровъ достигаетъ рѣчка Капарчала, по которой сплавляется къ берегамъ залива лѣсъ изъ горъ. Нельзя не остановиться на этомъ названіи: аналогичное мы находимъ на противоположной сторонѣ кавказскаго материка, а именно въ Поти на Палеостомѣ, истокъ котораго называется Капарча; въ этомъ названіи нетрудно узнать сокращенное названіе Капарчала.

Восточная часть залива значительно шире западной и менѣе заросла камышемъ въ серединѣ, но зато вдоль береговъ ея тянется густая камышевая заросль. Отъ полуострова, отграничивающаго ее съ сѣверо-запада, начинается уже область впаденія рѣки Сефид-руда.

Въ эту часть залива между прочимъ впадаетъ одинъ изъ протоковъ Сефид-руда — рѣка Сіарудбаръ, протекающая черезъ Рештъ. Такъ какъ на ней находится селеніе Пирбазаръ, то она получила также названіе Пирбазарки. Одинъ изъ рукавовъ ея, именно восточный, называется Мубарекъ-абадъ. Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ ея устья лежитъ деревня Мубарекъ-абадъ. Кромѣ него имѣются еще два или три рукава, образующихъ нѣсколько крупныхъ и мелкихъ островокъ. По этой рѣкѣ происходитъ судоходство до селенія Пирбазаръ, до котораго поднимаются киржимы. Отъ Пирбазара до устья рѣки около $3^1/_2$ верстъ. Далѣе поднимаются уже на кулазахъ (верстъ 8—10) до пункта, находящагося въ 5 верстахъ отъ Решта, къ которому подходитъ шоссейная дорога.

Отъ устьевъ рѣки Пирбазара заливъ быстро съуживается и въ восточномъ углу представляется въ видѣ узкаго заливчика, принимающаго въ себя протокъ, который тянется вдоль всей косы до самаго Сефид-руда черезъ густую камышевую заросль, занимающую въ ширину мѣстами нѣсколько верстъ. Отъ вершины этого заливчика сѣверный берегъ залива образуетъ два небольшихъ полуострова, приблизительно одинаковыхъ очертаній, и двѣ бухточки; затѣмъ онъ поднимается еще далѣе на сѣверъ и вскорѣ доходитъ до пролива. Проливъ въ своемъ устьѣ болѣе 100 саж. шириною и, открываясь въ море, имѣетъ передъ собою широкій баръ.

Западная коса тянется узкой полосой, мѣстами не больше 1 версты шириною. Берегъ ея со стороны моря ровный, съ песчанымъ пляжемъ или съ небольшими извилинами, со стороны-же залива онъ представляетъ нѣсколько крупныхъ бухточекъ. У входа въ проливъ, между косой и островомъ Міанъ-Пушта, коса сильно расширяется, и по ней даже проходитъ небольшой протокъ, собирающій дождевыя воды.

По серединѣ косы проходитъ дорога до самаго конца и вдоль нея расположены небольшіе поселки въ слѣдующемъ порядкѣ: у самаго корня косы — Чайбиджаръ, далѣе на востокъ — Чайбиджаръ-Базъ, Шувары-Магала, Кюръ, Кичачалъ, Кюльверъ и, наконецъ, Старый Энзели.

Восточная коса на картахъ представляется въ видѣ длинной узкой косы, отдѣленной отъ материка протокомъ, доходящимъ до Сефид-руда. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Этотъ протокъ, какъ я указывалъ выше, теперь совершенно затянуло ка-

мышемъ, и поэтому собственно коса длиною всего верстъ 10 или 12, а далѣе уже идетъ сплошной материкъ дельты до Сефидруда.

Противъ Энзели вдоль пролива расположенъ такъ называемый Новый Энзели; рядомъ съ нимъ находится обширная деревня Казьянъ, отъ которой и вся сторона получила названіе Казьянской Стороны. Далѣе слѣдуютъ поселки Соучеръ, Шальверъ, Талва-абадъ, Гасан-рудъ, Умаме и друг. Пункты, расположенные по берегу моря, будутъ указаны ниже.

Какъ извѣстно, Энзелійскій заливъ на зиму служитъ прибѣжищемъ огромной массѣ водной птицы. Когда же я былъ тамъ, именно въ августѣ, то пернатое населеніе было чрезвычайно бѣдно и состояло только изъ чаекъ, баклановъ и отдѣльныхъ экземпляровъ утокъ, не считая мелкихъ птичекъ, жившихъ въ камышахъ, и нѣсколькихъ хищныхъ.

Онъ также служитъ огромнымъ естественнымъ нерестилищемъ для частиковой рыбы и спеціально для кутума, который заходитъ сюда огромными массами. Но сюда заходятъ также и лососи въ большомъ количествѣ, направляясь для нереста въ горныя рѣчки, впадающія въ западную часть залива, а также и красная рыба. Прежде въ заливѣ проживало огромное количество сомовъ — ихъ вылавливали до 200.000 штукъ въ годъ, но теперь количество этой рыбы значительно уменьшилось. Однако, входъ рыбы въ заливъ начинаетъ встрѣчать существенныя затрудненія вслѣдствіе постройки порта и отложенія наносовъ.

Вода въ заливѣ прѣсная, около пролива слегка солоноватая, цвѣтъ ея желтоватый; несомнѣнно, это окрашиваніе вызывается присутствіемъ въ ней большихъ количествъ перегнойныхъ веществъ.

Вполнѣ естественно, что, вслѣдствіе огромнаго развитія въ водахъ залива растительной и животной жизни, на дно осаждается большое количество органическихъ веществъ, и поэтому дно покрыто толстымъ слоемъ чернаго рыхлаго ила, выдѣляющаго запахъ сѣроводорода при малѣйшемъ потревоженіи его.

Изъ сдѣланнаго нами описанія видно, что съ южной стороны залива отъ западнаго до восточнаго конца въ него впадаетъ цѣлый рядъ рѣчекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно крупныя; онѣ вливаютъ постоянно, и особенно весною и зимою, большія количества воды и выносятъ большія количества глинистыхъ и песчаныхъ частицъ. Глинистыя частицы образуютъ въ устьяхъ

рѣкъ довольно значительную муть, а когда много воды выносится ими въ заливъ, то и въ немъ вода становится мутною. Но затѣмъ большая часть вынесенныхъ минеральныхъ частицъ осѣдаетъ въ самомъ заливѣ, который естественно постоянно и неукоснительно засыпается. Наибольшее количество воды и выносовъ вливается Пирбазаркой, впадающей приблизительно противъ пролива моря. Вслѣдствіе этого получается общій стокъ воды изъ залива въ море, и поэтому жители называютъ проливъ „Рѣчкой". Выносы ила направляются теченіемъ по дну въ проливъ и здѣсь, въ-особенности въ началѣ его, можно видѣть отложеніе ила по обѣимъ сторонамъ пролива, но въ ближайшей къ морю части въ проливъ проникаютъ уже морскія отложенія промытаго волнами песка. Въ проливѣ идетъ постоянная борьба между моремъ и стокомъ воды изъ залива. При сильныхъ штормахъ и волненіяхъ съ сѣвера, сѣверо-запада и сѣверо-востока устьевая часть пролива заносится пескомъ и становится мелкой, равнымъ образомъ спереди отлагается обширный баръ. Затѣмъ, когда наступаетъ тихая погода, воды залива, задержанныя волненіемъ, прорываются съ большою силою и пролагаютъ по мелководью и въ проливѣ фарватеръ, глубиною до 10—11 фут. Такое чередованіе преобладанія вліянія моря и прѣсноводья наблюдается круглый годъ.

Въ лоціи г. Пущина указывается, что въ заливѣ дно мѣстами каменисто. Но надо полагать, что теперь эти каменистыя части уже въ значительной степени закрыты отложеніями ила.

Море впереди Энзелійскаго залива представляется мелководнымъ на далекое разстояніе, и сюда спускается полоса болѣе мелкой части моря, приблизительно такой же ширины, какъ и противъ Ленкорани. Преобладающее теченіе здѣсь показано вдоль берега съ сѣвера, постоянно склоняющееся къ востоку.

Какъ можно объяснить себѣ возникновеніе Энзелійскаго залива, принимая во вниманіе, что обѣими косами отдѣлена несомнѣнно часть моря и притомъ довольно глубокая?

Мнѣ кажется, что объяснить это можно только тѣмъ, что нарастаніе косъ съ запада и востока происходило подъ дѣйствіемъ столкновенія теченій отъ берега и съ моря при движеніи значительнаго количества наносовъ со стороны моря. Такимъ образомъ на линіи столкновенія этихъ теченій, какъ это всегда и наблюдается, сперва отложился рядъ отмелей и островковъ, а когда они соединились, то образовалось тѣло косы. Крупные острова, какъ Міанъ-Пушта и расположенные къ сѣверу отъ него, а

равно и широкая часть западной косы, образовались еще въ то время, когда косъ не было, и являлись, такъ сказать, устьевыми островами.

Этотъ вопросъ весьма интересный и заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, но для этого необходимо произвести подробныя изслѣдованія, не ограничиваясь разсмотрѣніемъ поверхностныхъ явленій, а произведя рядъ шурфовокъ для опредѣленія, на какой глубинѣ и какъ располагается въ этой части моря каменный остовъ. Впрочемъ, едва ли можно ожидать подобныхъ изслѣдованій въ ближайшемъ будущемъ, развѣ только, что этимъ вопросомъ заинтересуется кто-либо изъ инженеровъ, служащихъ при энзелійскомъ портѣ.

Во всякомъ случаѣ, мы здѣсь имѣемъ передъ глазами картину неукоснительно развивающейся естественной засыпки залива выносами рѣкъ и отложеніями мощно развивающейся растительной и животной жизни.

Туземцы называютъ Энзелійскій заливъ Мурдъ-абъ, т. е., какъ переводится въ лоціи и въ разныхъ описаніяхъ, „Мертвая вода". Но мнѣ кажется, что это названіе переводится у насъ неправильно. Очевидно, туземцы, видя постоянно огромное количество растеній и животныхъ въ заливѣ, не могутъ понимать слова „мурдъ", какъ „мертвый, безжизненный", а пріурочиваютъ это названіе къ сопоставленію вѣчно бушующаго живого моря и тихаго и спокойнаго залива, и данное ими названіе Мурдъ-абъ надо понимать, какъ „тихая, спокойная, недвижимая вода". Дѣйствительно, трудно себѣ представить болѣе спокойную водяную область, чѣмъ Энзелійскій заливъ. Какой бы штормъ ни свирѣпствовалъ въ морѣ, въ заливѣ всегда спокойно, и поэтому съ древнѣйшихъ временъ въ Энзелійскомъ заливѣ находили себѣ пріютъ суда во время бури.

Послѣдній вопросъ, на которомъ приходится остановиться, это — объ участіи рѣки Сефид-руда въ образованіи Энзелійскаго залива. На всемъ протяженіи южнаго берега восточной части до указаннаго протока можно прослѣдить рядъ старыхъ руселъ Сефид-руда. Эта рѣка, очевидно, прежде впадала ближе къ острову Міанъ-Пушта, и, по всей вѣроятности, главная масса выносовъ, изъ которыхъ сложились острова, примыкающіе къ восточной части, и оконечности косъ вынесены Сефид-рудомъ. Затѣмъ эта рѣка, постепенно отклоняясь на востокъ, слагала материкъ между заливомъ и Рудесеромъ и въ-концѣ-концовъ приняла то на-

правленіе, которое она имѣетъ и теперь. Длина залива отъ западной до восточной оконечности считается около 40 верстъ, а ширина отъ 15 до 20 верстъ, такъ что общая площадь его достигаетъ около 700 кв. верстъ.

7. Городъ Энзели.

Городъ Энзели расположенъ по обоимъ берегамъ протока. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: первая, наиболѣе древняя, собственно Энзели, расположена на оконечности западной косы, а Новый Энзели, называемый Казьяномъ или Казьянской Стороной, расположенъ на оконечности восточной косы. Старый Энзели существуетъ съ очень давнихъ временъ и расположенъ какъ вдоль берега пролива въ море, такъ и вдоль берега протока между косой и островомъ Міанъ-Пушта. Въ настоящее время какъ городъ, такъ и вообще вся жизнь здѣсь претерпѣли существенныя измѣненія вслѣдствіе постройки порта, который вызвалъ значительное измѣненіе и въ самомъ проливѣ. Въ прежнее время по обѣимъ сторонамъ входа въ проливъ возвышались каменныя башни, вооруженныя пушками, охранявшія входъ въ проливъ. Теперь подобное сооруженіе не имѣетъ уже никакого значенія. Городъ расположенъ такъ. На самомъ берегу пролива, ближе къ морю, находится обширный участокъ, огороженный стѣною и занятый большимъ садомъ. Этотъ садъ извѣстенъ подъ названіемъ Шахскаго, и въ немъ былъ дворецъ шаха. Садъ распланированъ правильными кварталами, и широкія аллеи его обсажены различными представителями апельсиновыхъ деревьевъ. Преобладаютъ здѣсь персидскіе померанцы, затѣмъ много апельсиновъ, мандариновъ, лимоновъ. Есть и бадренги. Многія деревья имѣютъ въ діаметрѣ отъ 8 до 10 вершк., достигаютъ роста саженъ до 3 и имѣютъ широкія и правильныя кроны. Говорятъ, что они иногда зимою подмерзали, но никакихъ слѣдовъ этого я не видалъ. Этотъ садъ и шахскій дворецъ представляли главную достопримѣчательность Энзели. Но теперь дворецъ разрушенъ, и часть сада вырублена, такъ какъ здѣсь приступлено къ постройкѣ холерныхъ бараковъ. Жаль видѣть сваленныя вѣковыя деревья апельсиновъ и лимоновъ, увѣшенныя зелеными плодами, срубленныя для очистки мѣста для холернаго барака.

Передъ садомъ пролегаетъ дорога со стороны пролива, обсаженная также апельсиновыми деревьями. Весь сѣверный уголъ

этой дороги смытъ, и подмыты и апельсиновыя деревья. Несмотря на то, что у нѣкоторыхъ большая часть корней обнажена, они растутъ какъ ни въ чемъ не бывало. Отъ Шахскаго сада къ морю идетъ рядъ усадебъ мѣстныхъ жителей, болѣе или менѣе бѣдныхъ. Къ югу отъ него и рядомъ расположено нѣсколько правительственныхъ учрежденій и такъ называемый арсеналъ — большой квадратный участокъ, обнесенный высокими кирпичными стѣнами, вокругъ которыхъ, повидимому, были нѣкогда склады и жилыя постройки; теперь все это лежитъ въ развалинахъ. Обширный дворъ арсенала покрытъ травой, и здѣсь съ одной стороны мирно пасутся телята и бараны, а по серединѣ, частью на травѣ, частью подъ сѣнью померанцевой рощи, стоятъ рядами на деревянныхъ лафетахъ мѣдныя пушки разныхъ размѣровъ, между прочимъ два орудія, подаренныхъ Насръ-эддинъ-шаху императоромъ Александромъ II. Лафеты и колеса подъ ними подгнили, и большая часть орудій наклонилась въ одну сторону. Померанцевая роща служитъ теперь мѣстомъ свиданій энзелійской молодежи. Видъ грозныхъ орудій въ инвалидномъ состояніи среди двора, пасущіеся около нихъ телята и перелетающія съ одного на другого сороки производятъ весьма оригинальное впечатлѣніе. Вся эта картина несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что персы менѣе всего интересуются военнымъ дѣломъ.

За арсеналомъ проходитъ главная улица, идущая отъ моря къ пристани на протокѣ. Она довольно прямая, шириной около 3 саженъ, обсажена почти во всю длину померанцевыми деревьями и усыпана сѣрымъ пескомъ; по сторонамъ ея имѣется нѣсколько двух-этажныхъ зданій съ такъ называемыми здѣсь европейскими, т. е. армянскими магазинами. Ближе къ морю отъ этой улицы отходитъ другая, довольно длинная, извѣстная подъ названіемъ *еврейскаго базара*. По обѣимъ сторонамъ ея тянутся деревянныя лавки, довольно примитивной постройки. Здѣсь торгуютъ исключительно частью персидскіе, частью кавказскіе евреи. Лавки наполнены частью нашей, частью англійской мануфактурой. Вся остальная часть города представляетъ собою также смѣшеніе лавокъ и жилыхъ домовъ. Главная-же часть города, торговая, расположена вдоль протока. Ряды узкихъ и кривыхъ улицъ, вымощенныхъ булыжникомъ, окаймлены деревянными лавками, въ которыхъ торгуютъ преимущественно персы разной рухлядью и съѣстными припасами. Этотъ базаръ занимаетъ все пространство противъ острова Міанъ-Пушта до пристани, которая тянется от-

сюда до самаго пролива, гдѣ расположена персидская таможня.

Пристань представляется въ видѣ набережной, укрѣпленной сваями, поверхъ которыхъ сдѣлана деревянная настилка. Къ этой пристани пристаютъ пароходы, принимающіе грузъ для вывоза изъ Энзели, и киржимы, привозящіе его изъ Пирбазара, а также и лодки. Обыкновенно здѣсь стоитъ множество всякихъ судовъ, и лѣсъ мачтъ съ полуприспущенными парусами придаетъ большую живописность берегу. По берегу Міанъ-Пушты, вдоль протока, расположены керосиновые склады и пристани, а весь островъ занятъ усадьбами, садами, бахчами и т. д. Далѣе по протоку со стороны косы расположены жилища рыбаковъ и пристани для рыбацкихъ лодокъ; здѣсь всюду развѣшены снасти, разбросаны тары и производятся всякія работы къ предстоящему главному лову рыбы. По протоку до конца острова свободно проходятъ пароходы изъ числа наиболѣе крупныхъ, плавающихъ по Каспійскому морю.

По казьянскому берегу расположенъ Новый Энзели, или Казьянская Сторона. Противъ вывозной таможни расположена пристань „Кавказа и Меркурія", около которой останавливаются почтовые пароходы. Противъ пристани расположено агентство общества „Кавказъ и Меркурій", склады. Къ сѣверу отъ этого участка расположенъ участокъ, отведенный въ распоряженіе портоваго управленія. Здѣсь находится контора и склады его, а на берегу пролива находится его пристань.

Къ юго-востоку отъ почтовой пристани находится таможенная пристань и ввозная таможня, за участкомъ которой лежитъ селеніе Казьянъ. Къ порту подходитъ такъ называемое *хуманское* шоссе, т. е. шоссе, построенное нами отъ Энзели до Решта, длиною 36 верстъ. Таможня и агентство окружены садами, въ которыхъ произрастаютъ не только апельсиновыя деревья, но отлично растутъ и олеандры. Пристани и рейдъ на протокѣ и проливѣ и составляютъ портовую часть Энзели.

Энзели является главнымъ портомъ Персіи на Каспійскомъ морѣ, и черезъ него проходитъ большая часть нашего товарообмѣна съ Персіей. Такое значеніе Энзели пріобрѣлъ потому, что онъ является портомъ для главныхъ путей изъ Персіи къ Каспійскому морю, а именно:

1. Изъ Тегерана черезъ Казвинъ и Менджилъ, длиной 323 версты.

2. Изъ Тавриза на Зенгянъ и Менджилъ, длиной 562 версты.

3. Изъ Казвина въ Хамаданъ, длиной 180 верстъ.

4. Изъ Кермана на Іездъ, Испагань и Тегеранъ и изъ Тегерана на Испагань.

Такимъ образомъ, черезъ Энзели проходитъ грузъ изъ большей части и для большей части Персіи

Въ общемъ грузооборотъ энзелійскаго порта въ 1911 году достигъ 10 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ 4.800.000 пудовъ приходится на долю привоза изъ Россіи и около 5.200.000 пуд. на долю вывоза мѣстныхъ произведеній.

Если сравнить грузооборотъ Энзели съ общимъ грузооборотомъ нашимъ съ Персіей, то окажется, что на долю Энзели приходится приблизительно $^5/_8$ всего этого товарообмѣна.

Привозъ въ круглыхъ цифрахъ слагается изъ 1.800.000 пуд. сахара, 1.500.000 пудовъ керосина, мануфактуры, чая, желѣзнаго и скобяного товара, сундуковъ, стекла, аптекарскаго и колоніальнаго товара и т. д. — до 1.500.000 пудовъ.

Вывозъ слагается изъ слѣдующихъ товаровъ: полуочищеннаго и неочищеннаго риса около 2.400.000 пуд., хлопка 600.000 пуд., сухихъ фруктовъ 600.000 пуд., сухихъ коконовъ около 25.000 пуд., ковровъ, овчинъ и мерлушки, туземнаго издѣлія, невыдѣланныхъ кожъ и друг. около 300—500 тысячъ пудовъ, брусковъ пальмы и другихъ деревьевъ свыше 40.000 пуд., рыбы отъ 100.000 до 200.000 пудовъ.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ, собраннымъ мною на мѣстѣ, приведу данныя о привозѣ и вывозѣ въ Энзели по персидскимъ источникамъ.

Согласно таможенному отчету персидской таможни за сезонъ 1909—10 гг., привозъ состоялъ изъ спичекъ, живыхъ животныхъ, хлѣба въ зернѣ, муки, металловъ, монеты, бумаги, кожъ, керосина, чая, тканей, стеклянныхъ и гончарныхъ издѣлій, аптекарскаго, галантерейнаго и другихъ товаровъ, соли, извести, лѣса и кирпича. Товаровъ безъ упаковки было привезено 1.451.354 пуда, а всего около 4 милліоновъ пудовъ.

Вывозились: живыя животныя, канафъ, хлопокъ-сырецъ, сухіе фрукты, камедь, шерсть-сырецъ, монеты, яйца, кожи, рыбы, рисъ, коконы, табакъ, ковры, красильныя вещества, ткани и другіе товары, въ общей сложности 3.340.000 пудовъ.

Такимъ образомъ, согласно персидскимъ даннымъ, общій грузооборотъ энзелійскаго порта достигаетъ 7.340.000 пудовъ. Эти цифры значительно меньше, чѣмъ приведенныя мною выше, но, вопервыхъ, персидскій годъ не вполнѣ совпадаетъ съ нашимъ, ибо считается отъ 20-го марта одного до 21-го марта другого года, а вовторыхъ, за 1910-й и 1911-й годы общій товарообмѣнъ черезъ Энзели значительно развился.

По отношенію къ главнымъ предметамъ нашего привоза въ Персію небезынтересными являются слѣдующія подробности.

Сахаръ привозится большей частью головами, упакованными въ мѣшки, по 5—6 пудовъ каждый. Нѣкоторыя фирмы обертываютъ сахарныя головы въ синюю бумагу съ золотыми звѣздами, стараясь угодить вкусу потребителей. Сахарнаго песка привозится сравнительно мало. Сахаръ привозится главнымъ образомъ изъ Баку и отчасти изъ Астрахани, не составляя обыкновенно полнаго груза парохода.

Керосинъ привозится въ Энзели почти исключительно наливомъ и уже здѣсь продается въ-розницу или же разливается въ жестянки около 4 пуд. 28 фунт. чистаго вѣса керосина. Жестянки дѣлаются изъ черной жести, окрашиваются черной масляной краской и для дальнѣйшаго вывоза обрѣшечиваются планками изъ дюймовыхъ досокъ. Въ такомъ видѣ керосинъ отправляется на пароходахъ и въ другіе порта, до Бендеръ-Гязя включительно. Керосиномъ въ Энзели торгуетъ почти исключительно Нобель, имѣющій здѣсь большой складъ.

Лѣсъ привозится сюда изъ Астрахани или непосредственно на парусныхъ судахъ, забирающихъ обратно разные мѣстные товары для Астрахани, или изъ Баку на пароходахъ и парусныхъ судахъ. Большую часть лѣсного товара составляютъ еловыя и сосновыя доски, которыя отсюда везутся на внутренніе рынки Персіи. Обыкновенно привозомъ лѣса занимаются двухмачтовыя шкуны, приписанныя къ астраханскому порту.

Спички шведскія разныхъ фабрикъ привозятся въ значительномъ количествѣ, упакованныя въ деревянные ящики, обшитые по краямъ проволокой. Нѣкоторыя фабрики обклеиваютъ коробки спеціальнымъ этикетомъ для Персіи, однѣ съ русскимъ и французскимъ, а другія съ французскимъ и персидскимъ текстами.

Сундуки деревянные, обшитые жестью и раскрашенные болѣе или менѣе ярко, привозятся цѣлыми партіями съ нижего-

родской ярмарки. Этотъ товаръ имѣетъ большой сбытъ въ Персіи, и въ немъ особенно цѣнится, чтобы замки были съ хорошимъ звономъ.

Фарфоровая посуда, аляповато и ярко раскрашенная, отправляется различными фирмами изъ внутреннихъ губерній, особенно изъ Поволжья. Упаковывается она въ ящики довольно большой величины и прочной конструкціи. Изъ Энзели она также вывозится на внутренніе рынки, а частью продается на мѣстѣ.

Стеклянный товаръ привозится самый разнообразный — стеклянная посуда, зеркала, оконное стекло и т. д.

Мануфактурный товаръ отправляется какъ лодзинскими, такъ и московскими фабрикантами. Идутъ разные ситцы, пунсовый товаръ, синій товаръ, бѣлый товаръ и т. д. Нѣкоторое количество привозится и изъ Баку съ фабрики Тагіева. Еще не такъ давно русскія хлопчато-бумажныя издѣлія имѣли монополію въ Персіи. Въ настоящее-же время они вытѣсняются германскими, австрійскими, англійскими и французскими издѣліями, присылаемыми сюда почтовыми посылками. Затѣмъ привозятся шерстяныя и шелковыя ткани, парча и т. д.

Желѣзный товаръ доставляется въ видѣ полосового круглаго желѣза, желѣзнаго лома и издѣлій — гвоздей и всевозможнаго скобяного товара.

Металлическія издѣлія ввозятся также въ большомъ количествѣ: самовары, металлическая посуда, жесть, олово въ слиткахъ, цинкъ и т. д., лампы, подсвѣчники и различныя машины, между которыми швейныя занимаютъ довольно почтенное мѣсто.

Изъ другихъ фабричныхъ издѣлій привозятся кожаныя издѣлія, обувь всякаго рода, зонтики, духи, въ большомъ количествѣ, мыло разнаго рода, аптекарскій товаръ и всевозможные другіе предметы.

Въ послѣдніе годы особенно развивается привозъ въ Энзели *лошадей* изъ Астрахани. Торгуютъ ими преимущественно татары. Изъ Астрахани везутся лошади, главнымъ образомъ хорошія упряжныя для экипажей, повозокъ и рысистыя. Ихъ привозятъ по спеціальному заказу и по собственному выбору. Изъ Энзели лошади направляются преимущественно въ Тегеранъ.

Мука привозится преимущественно пшеничная изъ Поволжья или изъ Баку. Точно также привозится и разный мучной товаръ — макароны, вермишель и проч.

Если перечислить всѣ товары, которые мы ввозимъ въ Персію черезъ Энзели, то получится длиннѣйшій списокъ, изъ котораго станетъ очевиднымъ, что мы снабжаемъ Персію всякими издѣліями до послѣдняго гвоздя.

По отношенію къ предметамъ вывоза мы остановимся нѣсколько на слѣдующихъ.

Рисъ разводится въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ Энзели и до самаго Решта, и во всемъ Гилянѣ. Такъ какъ на чистый рисъ установлена пошлина по 15 коп. съ пуда, то рисъ вывозится почти исключительно въ шелухѣ и очищается на рисовыхъ толчеяхъ въ Баку. Различные сорта риса начинаютъ поспѣвать съ первой половины августа, немедленно обмолачиваются и отправляются въ Энзели для вывоза.

Хлопокъ привозится сюда преимущественно изъ Казвина и Испагани, спрессованный въ кипы до 5 пудовъ вѣсомъ; идетъ также и нѣкоторое количество хлопковаго сѣмени. Хлопокъ направляется или въ Баку и отсюда въ Астрахань, или непосредственно въ Астрахань, хлопковое-же сѣмя направляется въ Баку и отсюда за границу.

Рыбный товаръ добывается на мѣстѣ и вывозится въ Астрахань и Баку; больше всего заготовляется соленаго кутума и частиковой рыбы. Свѣжьемъ отправляется красная рыба и лосось.

Плоды и фрукты непосредственно изъ Энзели вывозятся свѣжіе, мѣстнаго произрастанія: апельсины, лимоны, виноградъ, дыни, арбузы, грецкіе орѣхи и т. д. Дыни и арбузы поспѣваютъ здѣсь раньше, чѣмъ въ Баку, и вывозятся на бакинскій рынокъ преимущественно на почтовыхъ пароходахъ. Отправляются отсюда и нѣкоторые овощи, напримѣръ, помидоры. Но вывозъ этихъ плодовъ и овощей сравнительно съ вывозомъ другихъ предметовъ невеликъ, зато большое значеніе имѣетъ вывозъ сушеныхъ фруктовъ. Послѣдніе доставляются изъ внутренней Персіи — Казвина, Зенгяна, Тегерана, Испагани и т. д. Первое мѣсто между ними принадлежитъ кишмишу и разнымъ сортамъ сушенаго винограда, затѣмъ вывозится много сушеныхъ абрикосовъ, сливы *али-бухара*, отчасти персиковъ, финиковъ, винныхъ ягодъ, миндаля, фисташекъ, сушенаго барбариса (*зеришка*, передѣланная на тифлисскомъ рынкѣ въ „жиришка“). Весь этотъ товаръ, упакованный въ мѣшки, а болѣе высокіе сорта винограда въ ящики, вѣсомъ въ пудъ, направляется въ Баку, въ Астрахань или по желѣзной дорогѣ на сѣверъ.

Цѣнныя породы деревьевъ. Преимущественно отсюда отправляется пальма, бруски которой достигаютъ здѣсь 8 вершковъ въ діаметрѣ. Затѣмъ вывозятся орѣховые наплывы и дерево, извѣстное здѣсь подъ названіемъ „желтаго кипариса", но являющееся однимъ изъ видовъ можжевельника.

Коконы доставляются какъ изъ ближайшихъ окрестностей Энзели, такъ и изъ Решта. Высушенные коконы упаковываются въ мѣшки изъ плотной парусины по $3^1/_2$—4 п. Черезъ Энзели рештскихъ и энзелійскихъ коконовъ вывозится около 5.000 тюковъ, вѣсомъ до 20.000 пуд. Коконы считаются невыгоднымъ грузомъ по своей громоздкости; частные пароходы съ тюковъ до Баку взимаютъ фрахтъ отъ 35 коп. до 50 коп. съ кипы, а пароходы обществъ „Кавказъ и Меркурій" и „Восточное" берутъ не менѣе рубля. Изъ Решта до пристани ихъ везутъ по шоссе вьюками; отсюда сплавляютъ до Пирбазара на кулазахъ, а отъ Пирбазара до Энзели на киржимахъ. Изъ Энзели они направляются въ Баку и далѣе въ Миланъ и Марсель. При вывозѣ взимается персидской таможней пошлина по 1 р. 55 коп. съ пуда.

Ковры составляютъ одинъ изъ наиболѣе ходкихъ персидскихъ товаровъ. Они изготовляются по всей Персіи и свозятся въ Рештъ, являющійся главнымъ ковровымъ рынкомъ, а отсюда направляются въ Энзели. Большая часть ихъ вывозится транзитомъ черезъ Баку за границу, а часть направляется въ Нижній Новгородъ и отчасти расходится на бакинскомъ и тифлисскомъ рынкахъ.

Шелковыя матеріи и издѣлія въ прежнее время вывозились въ большомъ количествѣ, въ настоящее-же время вывозъ ихъ сильно упалъ. Въ сравнительно большемъ размѣрѣ вывозятся шелковыя вышивки изъ Решта.

Шелковые остатки и шелкъ вывозятся въ Западную Европу черезъ Баку и Батумъ.

Овчина и *мерлушка* доставляются изъ внутреннихъ частей Персіи невыдѣланныя и вывозятся какъ за границу, такъ и въ Нижній Новгородъ.

Шерсть доставляется также изъ внутреннихъ областей Персіи, упакованная въ тюки. Она довольно грубаго качества и большею частью сѣраго, чернаго и коричневаго цвѣтовъ; вывозится она преимущественно за границу.

Затѣмъ слѣдуютъ кожи, шкуры разнаго рода, камедь, бирюза, жемчугъ, драгоцѣнные камни, древности, различныя кустарныя персидскія издѣлія.

Въ значительныхъ количествахъ вывозится серебряная монета персидскаго чекана, однокранники, но главнымъ образомъ двукранники. Эта монета въ большомъ ходу въ Бухарѣ и въ Мервскомъ и Теджeнскомъ оазисахъ. Двукранники называются здѣсь „рубья" и гораздо охотнѣе принимаются, чѣмъ русская монета. Для того, чтобы не давать имъ слишкомъ повышаться въ курсѣ, отдѣленіе Государственнаго банка въ Мервѣ само выписываетъ эту монету изъ Персіи и выпускаетъ ее въ обращеніе.

До сихъ поръ мы говорили только о вывозной и привозной торговлѣ въ Энзели съ нами, но этотъ портъ является также и главнымъ по снабженію товарами населенія по всему каспійскому побережью. Обыкновенно оптовыя или коммиссіонныя фирмы, работающія въ Энзели, выписываютъ различный товаръ, въ-особенности сахаръ, керосинъ и отчасти фабричныя издѣлія изъ нашихъ фабричныхъ районовъ, а затѣмъ уже изъ Энзели отправляютъ ихъ въ различные порты Персіи, смотря по надобности. Эти товары отправляются на нашихъ судахъ, а на близкія разстоянія — на персидскихъ парусныхъ лодкахъ.

На Энзели направляется и значительное пассажирское движеніе. Пассажиры слѣдуютъ какъ изъ Персіи въ различные пункты каспійскаго побережья въ ея предѣлахъ и обратно, такъ и изъ Тегерана и другихъ мѣстъ въ Баку и далѣе и обратно. Вслѣдствіе такого большого пассажирскаго движенія установленъ спеціальный рейсъ изъ Баку въ Энзели и обратно два раза въ недѣлю.

Энзели ведетъ не только оптовую торговлю съ нами, но имѣетъ и свою мѣстную торговлю какъ раздробительную, такъ и по скупкѣ и вывозу мѣстныхъ произведеній. Здѣсь имѣется нѣсколько бакинскихъ татаръ и армянъ, которые скупаютъ коконы, замариваютъ ихъ и сушатъ. Здѣсь-же производится скупка риса и другихъ мѣстныхъ произведеній. Что касается мелкой торговли, снабжающей окрестное населеніе прилегающаго района, то она находится въ рукахъ также нашихъ армянъ и татаръ, а затѣмъ мѣстныхъ персовъ и евреевъ. Русская монета здѣсь имѣетъ свободное обращеніе, русскій языкъ также очень распространенъ и много вывѣсокъ также на русскомъ языкѣ.

Около деревни Казьянъ расположенъ рыбный промыселъ Ліанозовыхъ. Онъ занимаетъ значительную площадь земли своими

постройками-складами, казармами, жилыми помѣщеніями, холодильникомъ, лабазами, плотомъ и т. д. При немъ имѣется цѣлая флотилія ловецкихъ судовъ разныхъ наименованій и нѣсколько пароходиковъ. Для работъ по раздѣлкѣ рыбы сюда ежегодно выписываются изъ Астрахани русскіе рабочіе и работницы. Рыбный ловъ производится здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ. Въ немъ принимаетъ участіе и большая часть жителей береговъ залива, которые, однако, обязаны всю ловимую рыбу сдавать на промыслы Ліанозовыхъ и только небольшое количество кутума могутъ оставлять для своей домашней надобности. Рыбный ловъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ заработка для населенія.

Другой отраслью, которая также даетъ хорошій заработокъ, является *бахчеводство*, какъ мы указывали выше, развитое на островахъ. Отсюда каждое утро кулазы, нагруженные доверху арбузами и дынями, направляются къ пристани въ Энзели, и здѣсь можно видѣть цѣлыя горы этихъ плодовъ, которые затѣмъ нагружаются на пароходы и вывозятся въ Баку.

Третьей отраслью, которою жители занимаются съ большимъ увлеченіемъ, является *бой птицы зимою*, главнымъ образомъ ради пуха и перьевъ. Несмѣтное множество птицы ежегодно здѣсь убивается, и можно только удивляться, что до сихъ поръ не вся птица истреблена. Были удачныя попытки вывоза дичи въ замороженномъ видѣ на сѣверъ.

Усадьбы мѣстныхъ жителей болѣе или менѣе всѣ одинаковаго типа. Болѣе зажиточные строятъ деревянные дома, рѣже кирпичные, крытые черепицей, а менѣе зажиточные — глинобитные или деревянные, крытые камышевыми крышами. Общій характеръ такихъ построекъ такой-же, какъ и у талышинцевъ Ленкоранскаго уѣзда, но только крыши значительно хуже. При каждой усадьбѣ имѣется садъ, въ которомъ непремѣнно есть огромной величины гранатовые кусты, инжиръ и апельсиновыя, померанцевыя и другія деревья.

То значеніе, которое пріобрѣлъ Энзели, какъ главный портъ для нашей торговли, заставило обратить серьезное вниманіе на улучшеніе условій судоходства въ немъ. Главнымъ неудобствомъ Энзели являлось постоянное обмелѣніе протока и пролива въ море, вслѣдствіе чего судамъ приходилось вести свои операціи на рейдѣ, чрезвычайно неспокойномъ и опасномъ, открытомъ для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Впереди пролива отлагается постоянно обширный баръ. Вслѣдствіе мелководья проли-

ва и опаснаго бара пароходы не рисковали заходить въ проливъ и останавливались на рейдѣ на сѣверо-западъ отъ пролива и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега. Только въ тихую погоду можно было подходить къ берегу, приблизительно на полторы версты, и становиться на якорь на глубинѣ 5 саженъ. Но при небольшой зыби уже приходилось отходить на глубину 11 саженъ, да и здѣсь стоянка была небезопасной, такъ какъ при преобладающихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, дующихъ съ большой силой круглый годъ, на рейдѣ разводится большое волненіе, вслѣдствіе котораго суда принуждены были итти за островъ Сару отстаиваться.

Но и при небольшомъ волненіи, при которомъ можно было бы производить грузовыя операціи, сообщеніе съ берегомъ прекращалось, такъ какъ киржимы не могли проходить черезъ баръ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ грузовыя операціи въ энзелійскомъ порту были чрезвычайно затруднены, а въ зимнее время являлись настоящимъ бѣдствіемъ. Грунтъ моря здѣсь очень подвижный, какъ бы плывущій, и потому погибавшія суда довольно быстро втягивались въ песокъ. Энзелійскій рейдъ, на которомъ круглый годъ происходили грузовыя операціи, сдѣлался настоящимъ кладбищемъ судовъ. Каждый годъ здѣсь гибли мелкія и крупныя суда, и ихъ выбрасывало на берегъ преимущественно около восточнаго угла пролива. Здѣсь они затягивались быстро пескомъ и вслѣдствіе этого ихъ совершенно не видно теперь, но въ указанномъ нами мѣстѣ ихъ погребено немало.

Въ 1890 году была получена концессія на постройку энзели-казвинской шоссейной дороги, а въ 1895 году на постройку порта. Въ основу его сооруженія было положено желаніе выстроить портъ какъ можно скорѣе и дешевле и ограничиться такими сооруженіями, которыя бы обезпечивали входъ пароходовъ въ заливъ во всякое время. Поэтому портовыя сооруженія ограничиваются двумя молами — западнымъ и восточнымъ. Эти молы выстроены изъ свай, пространство между которыми завалено булыжникомъ. Послѣ того, какъ землечерпательницей былъ проложенъ фарватеръ, они даютъ возможность судамъ входить въ заливъ постоянно, и только иногда болѣе глубоко сидящія, войдя въ портъ, должны выгружать часть своего товара на киржимы для того, чтобы имѣть возможность пройти въ заливъ. Постройка порта обошлась около 2.500.000 руб. Въ настоящее время фарватеръ проходитъ ближе къ западному молу, но онъ настолько измѣн-

чивъ, что для прохода его пароходы должны брать лоцмана, да и то иногда садятся на мель. Фактъ сильнаго обмелѣнія пространства между молами налицо.

Отложеніе наносовъ было мною осмотрѣно подробно. Оказалось, что начиная отъ берега и болѣе чѣмъ на 100 саж. отъ него и саженъ на 100 въ ширину отъ восточнаго мола внутри отложилось такое большое количество наносовъ, что въ этихъ мѣстахъ не вездѣ можетъ пройти небольшой обыкновенный кулазъ. Со стороны западнаго мола такого отложенія наносовъ нѣтъ. Вдоль него тянется болѣе глубокое мѣсто, почти до самаго корня, и только здѣсь отлагается нѣкоторое количество песка, образующаго около берега мелководье, но кулазъ можетъ подходить къ самому берегу. Съ западной стороны западнаго мола отложено у корня довольно много наносовъ, вслѣдствіе чего берегъ здѣсь значительно поднялся по молу. Съ восточной стороны восточнаго мола наносы у берега отложены въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ.

Какой выводъ можно сдѣлать изъ приведенныхъ фактовъ? Несомнѣнно, тотъ, что наносы передвигаются здѣсь болѣе энергично съ востока на западъ, чѣмъ обратно. Такое заключеніе нѣсколько противорѣчитъ установившемуся взгляду, что теченіе направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Несомнѣнно, если бы наносы передвигались преимущественно по этому направленію, они должны были бы отложиться какъ разъ обратно тому, какъ они отлагаются сейчасъ.

Кромѣ засыпки пространства между молами впереди порта съ западной стороны отъ входа образуется саженяхъ въ 100 отъ мола настоящій баръ, который въ будущемъ грозитъ совершенно запереть входъ въ портъ. Это также говоритъ въ пользу того, что наносы здѣсь отлагаются главнымъ образомъ съ востока на западъ.

Быстрота нарастанія отмелей и бара такъ велика, что можно ожидать въ скоромъ времени, что все пространство между молами будетъ занесено пескомъ, и, такимъ образомъ, придется прибѣгать къ весьма серьезнымъ землечерпательнымъ работамъ. Своевременно разобраться въ движеніи наносовъ въ Энзели теперь и принять мѣры къ тому, чтобы входъ въ энзелійскій портъ остался свободенъ. Это чрезвычайно важно для нашихъ судоходства и торговли, для которыхъ Энзели вслѣдствіе своего географическаго положенія будетъ всегда играть немаловажную роль.

Когда подъѣзжаешь къ Энзели съ моря въ хорошій солнечный день, обыкновенно уже къ концу дня, то еще издали виднѣются на горизонтѣ хребты Эльбурсскихъ горъ, а затѣмъ начинаетъ выясняться невысокая сѣрая полоса морского берега, нѣсколько волнистая изъ-за дюнъ, затѣмъ появляется очертаніе деревьевъ, домовъ, но все это не предвѣщаетъ вовсе той картины, которая открывается передъ глазами, когда, наконецъ, пароходъ, пройдя входное пространство, вступаетъ въ проливъ и останавливается у пристани. Съ одной стороны разстилается Энзелійскій заливъ съ Казьяномъ и другими деревнями и островъ Міанъ-Пушта, а затѣмъ протокъ и старый Энзели съ массой зелени. Весь берегъ моря и берега протока заставлены большими и малыми судами, а къ пароходу устремляется цѣлая флотилія мелкихъ лодокъ-кулазовъ съ пассажирами и за пассажирами; онѣ окрашены въ голубой, красный и другіе цвѣта, и на многихъ изъ нихъ установлены небольшіе тенты. На первый взглядъ эти своеобразныя плоскодонныя лодочки очень напоминаютъ венеціанскія гондолы. Въ общемъ весь этотъ пейзажъ чрезвычайно оригиналенъ и красивъ и носитъ отпечатокъ настоящаго юга, перенося мысленно къ берегамъ Босфора.

Съ ранняго утра въ Энзели и на заливѣ кипитъ жизнь. Ежедневно приходитъ и отходитъ по нѣсколько пароходовъ, которые сперва разгружаются на Казьянской Сторонѣ, а потомъ переходятъ за грузомъ въ Старый Энзели. Съ ранняго утра и до поздняго вечера ходятъ подъ парусами большіе киржимы съ грузомъ и пассажирами къ Пирбазару и обратно. Точно также цѣлый день по всѣмъ направленіямъ снуютъ кулазы мѣстныхъ жителей, привозящіе въ Энзели разныя мѣстныя произведенія и различные товары съ одного берега на другой. Между Старымъ и Новымъ Энзели все время снуютъ также кулазики-гондолы. Если къ этому прибавить оживленіе отъ работы и движенія довольно людного города, то получается картина весьма бойкой торговой жизни.

Отъ Энзели идетъ шоссейная дорога на Рештъ. По ней содержится почтовый гонъ управленіемъ шоссе, но большая часть пассажировъ предпочитаетъ ѣхать въ частныхъ фаэтонахъ. Кажется, всѣ фаэтонщики безъ исключенія бакинскіе татары, не поладившіе съ бакинской полиціей. Стоянка фаэтоновъ находится сейчасъ за таможней въ деревнѣ Казьянъ; здѣсь имѣется нѣсколько навѣсовъ, подъ которыми стоятъ фаэтоны и

лошади. Послѣднія содержатся весьма плохо, но очень крѣпки и, несмотря на свою худобу, совершаютъ переходъ до Решта съ небольшимъ лишь отдыхомъ, но безъ корма, въ теченіе около 3—3½ часовъ. За переѣздъ въ囗囗 囗Решть и обратно обыкновенно берется 10 тумановъ, т. е. около 18 рублей.

Относительно движенія судовъ черезъ Энзели мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ сезонъ 1909—10 гг. прибыло въ Энзели 683 судна, изъ которыхъ 620 пароходовъ, вмѣстимостью въ 200.688 регистровыхъ тоннъ, и 63 парусныхъ судна, вмѣстимостью въ 11.269 тоннъ. Въ предыдущемъ году прибыло 554 судна, вмѣстимостью въ 164.113 тоннъ. Въ 1911 году число судовъ, посѣтившихъ Энзели, было болѣе 700. Большинство пароходовъ принадлежало обществамъ „Кавказъ и Меркурій“ и „Восточному“. Число мѣстныхъ судовъ, т. е. парусныхъ киржимовъ, достигаетъ не менѣе 100; кромѣ того имѣются довольно крупныя рыбницы и ловецкія лодки.

8. Отъ Энзели до Решта.

Дорога отъ Решта до Энзели сперва тянется на протяженіи около 10 верстъ почти параллельно берегу моря и ближе къ нему, чѣмъ къ заливу. Затѣмъ она сворачиваетъ на юго-востокъ и на 16-ой верстѣ подходитъ къ старому руслу Сефидруда, черезъ который перекинутъ мостъ. По ту сторону моста находится чай-ханэ, около котораго отдыхаютъ фаэтонщики. Отсюда дорога продолжаетъ сгибаться на югъ. Въ 5 верстахъ отъ чай-ханэ и 21 отъ Решта расположено селеніе Хуманъ, у котораго находится хуманская застава; далѣе дорогу пересѣкаетъ ирригаціонный каналъ изъ Сефидъ-руда; черезъ него перекинутъ мостъ. Далѣе дорога сгибается нѣсколько на юго-западъ и подходитъ къ Решту.

До чай-ханэ она проходитъ по мѣстности съ песчанымъ грунтомъ, типичнаго характера для береговыхъ отложеній сефидрудской дельты. За чай-ханэ грунтъ становится уже глинистымъ и постепенно поднимается. Около хуманской заставы грунтъ сложенъ изъ типичныхъ свѣтло-желтыхъ глинъ, получающихъ полное развитіе уже около Решта.

Вдоль шоссе, отъ Решта верстъ на 20, проложена декавилька. Полотно шоссе усыпано довольно скудно битымъ щебнемъ. На первомъ своемъ участкѣ, до стараго русла, дорога, какъ было

сказано, пересѣкаетъ полосу берегового сложенія. До шоссейной дороги приходится ѣхать через деревню Казьянъ около 4 верстъ и переѣхать вбродъ небольшой протокъ изъ Энзелійскаго залива въ море.

Деревня Казьянъ представляется типичной гилянской деревней. Усадьбы такого же типа, какъ описано выше, и постройки крыты болотной травой. Расположеніе усадебныхъ построекъ, ихъ типъ и размѣры приблизительно такіе же, какъ и у нашихъ талышинцевъ. Домашнія животныя тоже близки къ нашимъ талышинскимъ породамъ, да и жители такіе же, но зато при каждой усадьбѣ имѣются посадки апельсиновъ, померанцевъ, а иногда и лимоновъ. Гранаты и инжиръ достигаютъ большихъ размѣровъ, а затѣмъ, вездѣ во дворахъ, садахъ и по дорогѣ растутъ деревья шелковицы и каспійской гледичіи. Грунтъ на всемъ протяженіи деревни песчаный, съ небольшой примѣсью глины.

Наибольшей типичности достигаетъ мѣстность по выѣздѣ изъ деревни на шоссе. Со стороны залива тянутся усадьбы другихъ деревень, большею частью скрытыя древесной растительностью, преобладающими породами которой является каспійская гледичія и шелковица. Эти два дерева покрываютъ и все пространство почти до берега моря и разбросаны то отдѣльными деревьями, то группами, то рощами. Ростъ деревъ здѣсь стѣсненный: они всѣ имѣютъ скривленные стволы, сжатыя и неправильныя кроны, свидѣтельствующія о томъ, что почва мало плодородна, и здѣсь древесной растительности приходится вести лютую борьбу съ морскими вѣтрами.

Вдоль берега моря тянутся дюны, то въ видѣ цѣпи, то цѣлыми кряжами, достигая въ высоту 2—3 саж. Сложены онѣ изъ довольно свѣтлаго песка, захваченнаго ползучими злаками и кустарникомъ.

Все свободное пространство между дюнами и дорогой представляетъ собою сплошной лугъ изъ песчаниковыхъ злаковъ, по которому разбросаны шелковичныя и гледичіевыя деревья и кусты. Лугъ служитъ мѣстомъ выпаса стадъ зебу и барановъ и табуновъ лошадей.

Особенно заслуживаетъ вниманія преобладаніе шелковичныхъ деревьевъ. Большинство изъ нихъ служатъ для выкормки шелковичныхъ червей. Кромѣ дикорастущей шелковицы для этой цѣли при каждой усадьбѣ имѣются посадки шелковицы того же самаго типа, какъ и у насъ въ южной части Ленкоранскаго уѣзда.

Порода шелковицы здѣсь та же самая. Для выкормки вездѣ между шелковичными деревьями построены такіе-же шелибары, какъ и въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Способъ выкормки точно также тожественъ. Вскорѣ къ шелковичнымъ и гледичіевымъ деревьямъ начинають присоединяться кусты гранатника, произрастающіе здѣсь въ безчисленномъ множествѣ. Немало здѣсь также и ежевики, но она разбросана отдѣльными кустами и не образуетъ сплошныхъ зарослей. Кромѣ того встрѣчаются отдѣльные кусты держи-дерева, бирючины, барбариса, шиповника, боярышника, мушмулы, а также и деревца алучи.

Въ общемъ растительность тожественная съ растительностью приморской части Ленкоранскаго уѣзда между Ленкоранью и Кизилъ-Агачемъ. Что меня очень удивляло, это чрезвычайная бѣдность птицами и насѣкомыми. Изъ птицъ перелетали лишь сивоворонки, сороки и обыкновенные пчелоѣды. Мелкія пташки встрѣчались единичными экземплярами въ очень небольшомъ числѣ.

Проѣхавши верстъ 10, вступаешь въ область, болѣе защищенную отъ вѣтра и удаленную отъ моря; почва здѣсь становится уже нѣсколько болѣе глинистой, а деревья начинаютъ обнаруживать болѣе здоровый ростъ и достигаютъ болѣе крупной величины. Здѣсь уже встрѣчаются болѣе густыя заросли кустовъ и начинаетъ появляться инжиръ, шелковая акація, дикая груша и яблоня.

Область стараго русла Сефидъ-руда представляется широкой равниной, поросшей камышомъ около самаго протока, а далѣе цѣлымъ моремъ осоки и другихъ болотныхъ растеній. Нѣкоторые участки земли начинаютъ обращаться подъ рисовыя поля, которыя выдѣляются своей яркой зеленью или красноватымъ оттѣнкомъ зрѣлыхъ колосьевъ. Обыкновенно около каждаго рисоваго поля имѣется и небольшая бахча. По протоку жители ѣздятъ на небольшихъ киржимахъ, занимаясь здѣсь рыбной ловлей. Эта болотистая широкая долина представляетъ собою разсадникъ комаровъ и лихорадокъ.

По ту сторону долины уже несомнѣнно начинается материкъ, и сразу характеръ растительности мѣняется. Когда-то вся эта мѣстность до Решта включительно была сплошнымъ лѣсомъ, состоявшимъ изъ дзельквы, ольхи, шелковой акаціи, каспійской гледичіи, дуба, клена (Acer insigne), грецкаго орѣха, Pterocarya caucasica и другихъ древесныхъ породъ. Тѣ экземпляры, кото-

рые сохранились неиспорченными, поражаютъ своей величиной. Здѣсь можно встрѣтить настоящихъ гигантовъ растительнаго царства. Между ними особенно бросаются въ глаза гигантскія деревья ольхи, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ въ окружности болѣе двухъ обхватовъ. Теперь о сплошномъ лѣсѣ уже не можетъ быть и рѣчи: онъ весь расчищенъ подъ рисовыя поля, усадьбы, сады, бахчи и т. д. Сады здѣсь состоятъ преимущественно изъ сливъ, яблонь, грушъ, алучи, персиковъ, айвы и инжира. Апельсиновыя деревья не разводятся, но зато разводится въ большихъ размѣрахъ виноградная лоза, которая пускается на высокія лѣсныя деревья и сплошь да рядомъ совершенно закрываетъ ихъ своей листвой. Древесная растительность всюду пробивается упорно, сколько жители ни уничтожаютъ ее. Кромѣ обыкновенныхъ растеній, разводимыхъ вездѣ, здѣсь при многихъ усадьбахъ разводятъ небольшими плантаціями прядильную мальву (Hibiscus cannabinus), достигающую здѣсь въ вышину 4—5 аршинъ.

Чѣмъ дальше къ Решту, тѣмъ мѣстность становится выше и характеръ растительности нѣсколько измѣняется. Здѣсь преобладающей породой является дзелква, достигающая очень большихъ размѣровъ и имѣющая вполнѣ здоровый ростъ. Вездѣ въ большомъ количествѣ разводится шелковица, предназначенная для выкормки шелковичныхъ червей.

Если населеніе приморскаго участка чрезвычайно близко къ нашимъ талышинцамъ, то на участкѣ материковаго грунта оно уже имѣетъ свой особый отпечатокъ, который отражается и на всемъ его домашнемъ обиходѣ. Усадьбы еще настоящія талышинскія, но ближе къ Решту начинаютъ попадаться черепичныя крыши. Жители здѣсь занимаются разведеніемъ риса, садовъ, бахчей, птицеводствомъ и овцеводствомъ. Рисъ съ полей перевозится вьюками на лошадяхъ и ослахъ; снопы вѣшаются колосьями внизъ. Для перевозки дынь, арбузовъ и разныхъ овощей къ вьючному сѣдлу лошади привязываются особыя веревочныя корзины съ овальнымъ сѣченіемъ. Домашняя птица перевозится вьюками или въ такихъ же корзинахъ, или же связанная за лапы по нѣсколько штукъ вмѣстѣ и перекинутая черезъ вьючное сѣдло.

У жителей очень распространенъ также и слѣдующій способъ переноски разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. На коромысло, которое кладется на плечо, съ обоихъ концовъ подвѣшиваются или большіе зимбили, или плоскія веревочныя кор-

зинки, и въ нихъ укладываются продукты для доставки въ городъ. Въ базарный день раннимъ утромъ въ городъ направляется цѣлая вереница пѣшеходовъ, такимъ образомъ нагруженныхъ вьючныхъ лошадей, всадниковъ и т. д., а къ вечеру они уже возвращаются изъ города, обыкновенно съ какими-нибудь покупками.

Въ историческихъ извѣстіяхъ имѣются указанія, что, когда мы занимали Рештъ съ 1723 года, онъ весь былъ окруженъ дремучимъ лѣсомъ. Это обстоятельство порождало жесточайшія лихорадки, и англичане увѣряютъ, что лѣса на огромное пространство вокругъ города были вырублены нашими солдатами для оздоровленія мѣстности.

Быть можетъ, оно и такъ, но по тому, что я видѣлъ, я склоненъ думать, что лѣсъ здѣсь уничтоженъ именно тѣмъ путемъ, какъ я указывалъ, т. е. путемъ размноженія населенія и расширенія культурной площади. При быстротѣ роста, который характеризуетъ лѣсъ въ здѣшней мѣстности, несомнѣнно, за почти 200-лѣтній періодъ, прошедшій съ того времени, онъ могъ бы возродиться снова во всей своей мощности, такъ что его уничтоженія было бы и незамѣтно. Объ этомъ свидѣтельствуютъ группы дзельквы, которую здѣсь оставляютъ мѣстами расти небольшими рощицами.

9. Рештъ.

Городъ Рештъ является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ городовъ Персіи. Въ немъ считается до 55—75 тыс. жителей. Это настоящій азіатскій городъ, котораго еще не коснулась европейская цивилизація. Улицы кривыя, узкія, окаймленныя задними стѣнами домовъ или глинобитными стѣнами. Все, что не нужно въ домѣ или на дворѣ, выбрасывается на улицу, и на каждомъ шагу приходится наталкиваться на груды разнаго мусора, нерѣдко украшенныя трупами домашней птицы и другихъ животныхъ. Если бы какой нибудь санитарный врачъ не только европейскаго города, но даже одного изъ нашихъ городовъ явился для осмотра санитарнаго состоянія Решта, то онъ пришелъ бы въ неописуемый ужасъ отъ той грязи и изобилія мусора, съ которыми встрѣчаешься на всѣхъ улицахъ Решта. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ все населеніе должно было бы здѣсь вымереть, но на самомъ дѣлѣ оказывается, что оно среди этой грязи чувствуетъ себя довольно благополучно.

Главной достопримѣчательностью Решта является его базаръ, или, правильнѣе сказать, его базары. Здѣсь есть просто базаръ, гдѣ продаются всякіе фабричные товары, есть спеціальный базаръ ковровъ, базаръ металлическихъ издѣлій, пищевыхъ продуктовъ и т. д. Всѣ эти базары очень похожи на базары Средней Азіи. Это улицы, по сторонамъ которыхъ тянутся непрерывныя линіи лавокъ. Мѣстами улицы перекрыты крышей. Отъ улицъ идутъ проходы во внутренніе дворы, гдѣ располагаются склады, жилье и чай-ханэ. Лавки весьма невзрачныя. Передъ каждой изъ нихъ находится небольшой досчатый выступъ, на которомъ производится торгъ и показывается товаръ лицомъ. На ночь лавки запираются досчатыми ставнями. Преобладающимъ типомъ лавокъ являются мануфактурныя; онѣ тянутся цѣлыми рядами. Немало также лавокъ, продающихъ сундуки, металлическія издѣлія и разный бакалейный товаръ. Такія лавки можно отличить издали по выставленнымъ для продажи сахарнымъ головамъ, обернутымъ въ голубую бумагу съ золотыми звѣздами.

Въ мануфактурныхъ лавкахъ можно встрѣтить самый разнообразный товаръ. Много нашихъ ситцевъ и бумажнаго товара, шелковыхъ издѣлій персидскаго типа, но московскаго производства. Но также въ каждой лавкѣ чуть-ли еще не больше англійскихъ, французскихъ и отчасти нѣмецкихъ издѣлій. Англичане заваливаютъ рынки Персіи очень дешевымъ и прекраснымъ бѣлымъ товаромъ, главнымъ образомъ для бѣлья, который раскупается нарасхватъ. Французы присылаютъ сюда самыя удивительные кисеи и тюли, усыпанные всякими блестками и узорами, и разный модный товаръ. Больше всего, конечно, имѣетъ сбыта хлопчатобумажный товаръ; шелковый и шерстяной сбывается въ ограниченномъ количествѣ.

Между торговцами базаровъ преобладаютъ настоящіе персы; остальныя національности, въ-особенности армяне, въ меньшинствѣ. Многіе изъ персовъ хорошо говорятъ по-русски, такъ какъ въ свое время торговали въ нашихъ предѣлахъ и постоянно ѣздятъ въ Нижній Новгородъ за товаромъ и для продажи своихъ персидскихъ товаровъ.

Бесѣдуя со многими изъ такихъ торговцевъ на рештскомъ базарѣ, я могъ убѣдиться въ той непреложной истинѣ, что рештскій базаръ заваливается западно-европейскимъ товаромъ, доставляемымъ сюда въ почтовыхъ посылкахъ. Это обстоятельство подтверждали всѣ единогласно, указывая, что такой поворотъ

сталъ наблюдаться послѣ того, какъ Персія присоединилась къ почтовой конвенціи, при чемъ персы выражали удивленіе, какъ мы допустили подобное нарушеніе нашихъ интересовъ.

囲Рештъ является не только складочнымъ рынкомъ для всякаго мануфактурнаго товара, но также и рынкомъ скупки мѣстныхъ произведеній.

Съ древнѣйшихъ временъ онъ славился своею шелковой торговлей и отправлялъ гилянскій шелкъ и къ намъ, и въ Западную Европу. Но въ началѣ 60-хъ годовъ эпизоотія, поразившая шелковичныхъ червей, сильно повредила шелководству, которое снова возстановилось уже послѣ того, какъ на Кавказѣ возрожденіе этой отрасли пошло энергично. Послѣ Закавказскаго края гренеры (французы, греки и армяне) обратили вниманіе на рештскій районъ, и здѣсь быстро возникла обширная скупка коконовъ, торговля греной и вмѣстѣ съ тѣмъ шелководство. Въ настоящее время въ Рештѣ работаетъ 36 фирмъ, какъ иностранныхъ (французскихъ и греческихъ), такъ и нашихъ — армянскихъ и татарскихъ, имѣющихъ морильни и коконьеры, въ которыхъ замариваютъ и высушиваютъ покупаемые коконы для вывоза въ Западную Европу. Эти учрежденія разбросаны въ разныхъ мѣстахъ города, но преимущественно въ такъ называемой европейской части. Грена получается здѣсь теперь почти исключительно изъ Бруссы и Константинополя, и здѣсь повсемѣстно распространена багдадская порода. Такъ какъ вывозъ коконовъ обложенъ довольно высокой пошлиной, то персидское финансовое правленіе очень заинтересовалось развитіемъ шелководства и даже была учреждена инспекція шелководства, во главѣ которой былъ поставленъ французъ г. Лафонъ. Но теперь эта инспекція упразднена. Кромѣ сушки коконовъ въ Рештѣ довольно сильно развита и размотка ихъ, производимая на такихъ-же ножныхъ станкахъ, какъ манжалыки, употребляемые въ Закавказьѣ. Мѣстное шелкоткацкое производство довольно ограничено, но тѣмъ не менѣе здѣсь производится нѣкоторое количество шелковыхъ тканей мѣстныхъ типовъ. При ознакомленіи съ этой отраслью я имѣлъ случай бесѣдовать съ персидскимъ торговцемъ, который въ теченіе 20 лѣтъ велъ торговлю персидскими шелковыми тканями и рештскими вышивками на нашихъ столичныхъ и курортныхъ рынкахъ. На всѣ эти издѣлія теперь спросъ настолько уменьшился, что онъ принужденъ былъ прекратить свою торговлю. По его словамъ, мѣстное шелкоткацкое производство совершенно вы-

тѣснено нашими шелковыми произведенiями, приноровленными къ персидскому вкусу. Во всякомъ случаѣ, и теперь торговля шелкомъ, коконами и шелковыми издѣлiями занимаетъ въ Рештѣ первое мѣсто. Затѣмъ слѣдуетъ торговля хлопкомъ, шерстью, сухими фруктами, коврами и т. д. Здѣсь имѣются обширные склады всѣхъ этихъ товаровъ.

Въ Рештѣ работаетъ нѣсколько транспортныхъ конторъ и банковъ, между прочимъ отдѣленiе нашего персидскаго учетно-ссуднаго банка, бюро персидскихъ транспортовъ, конторы французскихъ обществъ Paquet и Messagéries Maritimes, контора австро-венгерскаго Ллойда и сѣверо-германскаго Ллойда. Послѣднiя четыре конторы принимаютъ на мѣстѣ товаръ для вывоза его на своихъ пароходахъ изъ Батума. Этотъ товаръ обозначается провозимымъ транзитомъ черезъ Баку. Судя по всѣмъ даннымъ, эти четыре иностранныхъ общества ведутъ хорошiя дѣла. Изъ фирмъ, ведущихъ оптовую торговлю и имѣющихъ различныя предпрiятiя, очень многiя принадлежатъ армянамъ изъ числа какъ нашихъ, такъ и персидско-подданныхъ. На каждомъ шагу въ Рештѣ можно видѣть армянскiя вывѣски.

Этотъ городъ привлекаетъ нашихъ кавказцевъ, и здѣсь можно постоянно встрѣтить не только армянъ и татаръ, но и уроженцевъ Кутаисской губ., прiѣзжающихъ сюда посмотрѣть, нельзя-ли заняться какой-либо торговлей. Если кого здѣсь совершенно не видно, такъ это русскихъ коммерсантовъ. Если здѣсь есть русскiе, то почти исключительно служащiе въ банкѣ, въ бюро транспортовъ, консульствѣ и т. д. Но для занятiя торговлей и отысканiя новыхъ дѣлъ, кажется, сюда прiѣзжаютъ только исключительно наши кавказскiе армяне, татары и кутаисцы.

Для прiѣзжающихъ имѣется три гостиницы: „Европейская", которую, конечно, содержитъ французъ; армянинъ почему-то устроилъ гостиницу „Бристоль", а добрый шушинскiй татаринъ поддержалъ нашъ престижъ, назвавъ свою гостиницу „Петербургъ". Нельзя сказать, чтобъ всѣ эти гостиницы были особенно хороши, но приходится довольствоваться тѣмъ, что есть. Гостиница „Петербургъ" является чѣмъ-то вродѣ мѣстнаго мусульманскаго клуба, и здѣсь постоянно можно встрѣтить какъ нашихъ татаръ, такъ и представителей персидской администрацiи и полицiи.

Попытка ввести европейскую цивилизацiю выразилась между прочимъ въ устройствѣ сквера и общественнаго сада. Но, къ со-

жалѣнію, оба эти симпатичныхъ учрежденія устроены все же слишкомъ на персидскій ладъ.

Вообще囗Рештъ производитъ странное впечатлѣніе: при своей огромной торговлѣ и оборотахъ это до сихъ поръ совершенно неблагоустроенный персидскій городъ, со всѣми его непріятными особенностями.

Рештъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ Энзели, который въ сущности и является его портомъ.

Совершенно непонятно, почему при разстояніи въ 36 верстъ ровнаго и хорошаго пути Рештъ и Энзели до сихъ поръ не соединены желѣзной дорогой. Это было бы огромнымъ облегченіемъ для нашей торговли, такъ какъ черезъ Энзели въ Рештъ и обратно проходитъ только тотъ товаръ и вообще тѣ грузы, которые перевозятся потомъ нашими судами, и преимущественно наши товары. Теперь они перевозятся, съ четырьмя перегрузками, черезъ Энзелійскій заливъ, Пирбазаръ и затѣмъ по шоссе, или же вьюками на лошадяхъ по шоссе. Между Рештомъ и Энзели проходитъ не менѣе 10.000.000 пуд. грузовъ, и поэтому желѣзнодорожная линія въ 36 верстъ была бы одною изъ самыхъ доходныхъ дорогъ и могла бы работать свободно даже въ два пути.

10. Отъ Энзели до Рудесера.

Этотъ участокъ захватываетъ ту часть персидскаго побережья, которая тянется вдоль дельты Сефид-руда и заканчивается на 20° восточной долготы у начала горнаго участка побережья. На этомъ протяженіи расположены слѣдующіе торговые пункты: Тадли-Бекляиды, въ 18 миляхъ отъ Энзели; Чанчуханъ, въ 3 миляхъ отъ Тадли-Бекляиды; Гасанъ-Кіадэ, въ 2 миляхъ отъ Чанчухана; Лаусса-кале, въ 3 миляхъ отъ Гасанъ-Кіадэ; Декка, въ 2 миляхъ отъ Лаусса-кале; Сефид-рудъ, въ 15 миляхъ отъ Декка; Лангерудъ; и Рудесеръ, въ 7 миляхъ отъ Лангеруда.

До Сефид-руда берегъ тянется, чуть-чуть сгибаясь на юго-востокъ, вдоль косы и представляется низменнымъ. Около Сефид-руда находится цѣлый рядъ болотъ и озеръ, заполняющихъ область устьевъ самой рѣки. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Сефид-рудъ измѣнилъ свое теченіе и сталъ впадать около Гасанъ-Кіадэ, который и сдѣлался значительнымъ торговымъ пунктомъ. По своей производительности это сравнительно довольно бѣдный районъ, но все-же онъ доставляетъ нѣкоторое количество грузовъ для

вывоза. Такъ, Тадли-Бекляндьi даетъ значительныя партіи риса, Чанчуханъ — до 100.000 пуд. риса и 8.000 пуд. коконовъ, Лаусса-кале и Декка — грузы риса и разныхъ сельскихъ продуктовъ, а Гасанъ-Кіадэ и Сефид-рудъ, въ-особенности первый — значительные грузы рыбы, которая здѣсь ловится на промыслахъ Ліанозова.

Въ Гасанъ-Кіадэ имѣется персидская таможня, по свѣдѣніямъ которой въ сезонъ 1909 — 10 гг. Гасанъ-Кіадэ посѣтило 62 судна, въ томъ числѣ 61 пароходъ и 1 парусное. Въ 1908 г. сюда зашло 65 судовъ.

Главный интересъ въ этой мѣстности сосредоточивается на рѣкѣ Сефид-рудъ. Эта рѣка является самой крупной рѣкой на персидскомъ побережьѣ. Она считается судоходной до города Менджила, находящагося въ 180 верстахъ отъ устьевъ. Но на это разстояніе могутъ ходить только рѣчныя лодки, такъ какъ устьевая часть настолько обмелѣла, что въ нее могутъ проходить лишь мелкія суда; еще сравнительно недавно въ устья ходили небольшія паровыя шкуны съ осадкой до 6 — 7 ф. Теперь же въ нее едва входятъ киржимы.

Лангерудъ является довольно крупнымъ селеніемъ, расположеннымъ на рѣкѣ того же имени, у подножія хребта Рудбаръ, направляющагося къ Сефид-руду. Въ устьяхъ р. Лангерудъ лежитъ небольшой отселокъ того-же имени, около котораго и останавливаются наши суда. Отъ Лангеруда до Рудесера по берегу считается 8 в., и поэтому часто пароходы, если имѣютъ мало грузовъ для Лангеруда, останавливаются въ Рудесерѣ, откуда товаръ везется уже киржимами или берегомъ до Лангеруда. Нѣсколько сѣвернѣе Лангеруда, въ устьяхъ маленькой рѣчки Чапхала, расположено селеніе Чапхала, а еще нѣсколько сѣвернѣе, въ устьяхъ рѣчки Пурдесеръ — селеніе того же имени. Сами по себѣ эти два селенія имѣютъ очень малое значеніе, и, вѣроятно, о селеніи Чапхала ничего бы не было извѣстно, если бы не произошло здѣсь нѣкотораго смѣшенія названій. Считалось, что главная рѣка здѣсь Чапхала, почему и рейдъ противъ Лангеруда и Рудесера получилъ названіе рейда Чапхала. Затѣмъ, считалось и многими считается и теперь, что рѣки Лангерудъ и Чапхала одно и то же.

Повидимому, въ свѣдѣніяхъ объ этой мѣстности еще долго будетъ царить путаница. На послѣдней морской картѣ, изданной гидрографическимъ управленіемъ, Лангерудъ показанъ южнѣе Ру-

десера, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности онъ лежитъ сѣвернѣе, на рѣкѣ Лангерудъ. Если сравнить нѣсколько картъ, то возникаетъ еще одно недоразумѣніе: на вышеупомянутой картѣ на рѣкѣ Лангерудъ показано у предгорій не селеніе Лангерудъ, а селеніе Лагиджанъ, между тѣмъ какъ на другихъ картахъ Лагиджанъ показанъ сѣвернѣе, на рѣкѣ Пурдесеръ. Вся эта часть побережья нуждается въ серьезной съемкѣ, которой, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, повидимому, не сдѣлано еще ни разу.

У Лангеруда уже начинаютъ вызначаться предгорья Рудбарскаго хребта и противъ Лангеруда выдвигается отдѣльная красивая горка, почему-то названная Лангерудской горой, хотя у ея подножія лежитъ Лагиджанъ. Приморскій Лангерудъ представляется въ видѣ небольшого поселочка, состоящаго изъ конторъ, жилыхъ домовъ и персидской таможни. Здѣсь имѣются цистерны, въ которыя керосинъ доставляется наливомъ. Грузовыя операціи парохода совершаются на рейдѣ, при помощи киржимовъ, которые заходятъ въ рѣку, направляющуюся сперва вдоль берега на сѣверъ. Разгрузка керосина происходитъ также на киржимахъ, средняя часть которыхъ задѣлывается такъ, чтобы въ нее можно было сливать керосинъ.

Лангерудъ отправляетъ около 100.000 пуд. риса, 16.000 п. сухихъ коконовъ, пальмовое дерево, яйца, шерсть, птицу и другія произведенія мѣстнаго сельскаго хозяйства и является первымъ пунктомъ, вывозящимъ значительныя количества апельсиновъ и лимоновъ.

Лангерудъ въ сезонъ 1909—10 гг. посѣтило 81 судно, изъ которыхъ 69 пароходовъ и 12 парусныхъ судовъ, въ предыдущемъ же году — 76 судовъ.

Начиная отъ Сефид-руда и до Рудесера берегъ спускается довольно круто на югъ и прикрывается съ одной стороны отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, а съ другой сефидрудская подводная коса прикрываетъ его съ сѣвера. Вслѣдствіе этого чапхальскій рейдъ является довольно спокойнымъ и, въ большинствѣ случаевъ, пароходы могутъ совершать свои операціи.

Рудесеръ, расположенный почти рядомъ съ Лангерудомъ, въ устьяхъ р. Рудесеръ, является значительно болѣе важнымъ торговымъ пунктомъ и соединенъ дорогою, проходящей черезъ селенія Лангерудъ и Лагиджанъ, съ Рештомъ. Самый поселокъ также расположенъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега моря, а на берегу находятся жилыя постройки торговаго люда, небольшой

базаръ, конторы. Разгрузка и нагрузка пароходовъ совершается при помощи киржимовъ, которые также входятъ въ рѣку.

Рудесеръ окруженъ древесной растительностью и имѣетъ болѣе живописный видъ, чѣмъ Лангерудъ. Въ 1910 г. изъ Рудесера было вывезено свыше 500.000 пуд. риса, около 45.000 пуд. апельсиновъ и лимоновъ, около 45.000 пуд. яицъ и около 40.000 пуд. пальмы. Сюда сгружаются сахаръ. спички, мануфактура, сундуки, мука, желѣзный товаръ и т. п. Рудесеръ въ сезонъ 1909—10 гг. посѣтило 96 судовъ, въ томъ числѣ 91 пароходъ и 5 парусныхъ судовъ, а въ предыдущемъ году 103 судна.

Вслѣдствіе близости обоихъ указанныхъ нами пунктовъ и большого удобства для судовъ — разгружаться и нагружаться въ одномъ мѣстѣ, грузовыя операціи сосредоточиваются все болѣе и болѣе въ Рудесерѣ, и въ Лангерудѣ принимается преимущественно только грузъ по спеціальнымъ требованіямъ.

Южнѣе Рудесера уже начинается настоящая горная область персидскаго побережья и, слѣдовательно, наиболѣе красивая.

11. Участокъ отъ Рудесера до Шахсувара.

Берегъ здѣсь сгибается болѣе къ юго-востоку. Торговые пункты расположены въ слѣдующей послѣдовательности: Плаурудъ, въ 5 миляхъ отъ Рудесера; Чай-джанъ, въ 4 миляхъ отъ Плау-руда; Касумъ-абадъ, въ 7 миляхъ отъ Чай-джана; Сеидъ-Молла, въ 6 миляхъ отъ Касумъ-абада; Челкаланъ-рудъ, въ 1 милѣ отъ Сеидъ-Моллы; Шируда, въ 3 миляхъ отъ Челкаланъ-руда; Шахсуваръ, въ 4 миляхъ отъ Шируды.

Въ Шахсуварѣ впадаетъ рѣчка Мазаръ, а нѣсколько къ юго-востоку отъ него расположенъ городъ Хоремъ-абадъ.

Во всѣ эти пункты пароходы заходятъ по мѣрѣ надобности. Главнымъ изъ нихъ является Шахсуваръ.

Вся часть побережья отъ Рудесера до Шахсувара направляется на юго-востокъ и имѣетъ ровно обрѣзанный берегъ. Но здѣсь уже начинается область высокихъ горъ, и море становится болѣе приглубымъ. Вся мѣстность отсюда по берегу на востокъ на протяженіи 170 верстъ называется Туникабунъ.

Отъ моря, верстъ на 40 вглубь страны, съуживаясь къ востоку, тянется постепенно подымающаяся къ горамъ равнина, покрытая лѣсомъ и занятая посѣвами риса; въ садахъ-же разводятся въ большомъ количествѣ апельсины, лимоны и мандарины.

въ горахъ произрастаетъ въ большомъ количествѣ пальма. Далѣе поднимается рядъ цѣпей горъ, одна выше другой. Нѣкоторыя изъ нихъ подходятъ въ восточной части Туникабуна къ самому берегу моря и срываются въ него высокими обрывистыми скалами, образуя мѣстами красивые мысы. Вообще восточная часть Туникабуна очень гористая и представляетъ самую живописную часть персидскаго побережья Каспійскаго моря. Склоны горъ покрыты густымъ лѣсомъ, изобилующимъ дубомъ и пальмой. Отъ Рудесера до Шахсувара моремъ считается 35 миль или около 4 часовъ хода, а берегомъ около 80 верстъ.

Около Шахсувара, нѣсколько къ востоку, глубина подходитъ такъ близко, что пароходы въ тихую погоду могутъ причаливать къ самому берегу, а въ небольшомъ разстояніи отъ него глубина достигаетъ уже 100 саженъ.

Названіе Шахсуваръ означаетъ „шахъ всталъ". Это довольно большая деревня, или, какъ здѣсь говорятъ, городъ, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега моря. На самомъ берегу моря расположены склады, торговыя помѣщенія, таможни, помѣстья мѣстнаго хана и нѣсколько жилыхъ построекъ. Вся эта область принадлежитъ Сапехдару, прославившемуся въ персидской революціи. Отсюда вывозится въ городъ около 450.000 пуд. риса, свыше 60.000 пуд. апельсиновъ, лимоновъ и мандариновъ, около 30.000 пуд. яицъ, свыше 100.000 пуд. пальмы и различные другіе мѣстные грузы. Лѣтомъ здѣсь сильная жара и такая масса комаровъ, что жители откочевываютъ въ горы; поэтому главный періодъ вывоза и привоза начинается въ концѣ августа и продолжается до лѣта. Суда останавливаются на рейдѣ, въ хорошую погоду верстахъ въ 2—2½ отъ берега. Рейдъ открытый и неспокойный, такъ что пароходамъ приходится, если у нихъ значительное количество грузовъ, отстаиваться на рейдѣ иногда по нѣсколько дней. Въ 1909 г. Шахсуваръ посѣтило 89 судовъ, въ томъ числѣ 82 парохода и 7 парусниковъ, а за предыдущій годъ — 107 судовъ.

На всемъ протяженіи Туникабуна, у устьевъ большей части рѣкъ, расположены промысла или станья Ліанозовыхъ, а нѣсколько на востокъ отъ Шахсувара находится крупный промыселъ этой фирмы.

Вообще Шахсуваръ, являющійся портомъ для всего Туникабуна, доставляетъ около 800.000 пудовъ разныхъ грузовъ и

приблизительно столько-же грузовъ (сахара, керосина, мануфактуры и т. д.) привозится отъ насъ.

Плау-рудъ доставляетъ около 160.000 пуд. риса, 20.000 пуд. пальмы, а всего около 300.000 пуд. разныхъ товаровъ.

Чай-джанъ даетъ около 50.000 пуд. риса, 30.000 пуд. пальмы 2.000 пуд. яицъ и нѣкоторые другіе грузы.

Плаваніе въ хорошую погоду вдоль этой части персидскаго побережья очень пріятно; помимо красоты берега и море здѣсь становится чрезвычайно красивымъ, принимая цвѣтъ то синій, то голубой, то сине-зеленый, присущій открытымъ морямъ. Плывя здѣсь, какъ-то не вѣришь, что плывешь по закрытому морю, и невольно переносишься мыслью на Средиземное море къ берегамъ Франціи или Италіи. Однако, существеннымъ отличіемъ отъ нихъ является обиліе здѣсь древесной растительности, которая покрываетъ всякій клочокъ земли, гдѣ только человѣкъ не мѣшаетъ ей расти, и одѣваетъ берегъ и горы интенсивнымъ темно-зеленымъ покровомъ.

Безспорно, Туникабунъ — жемчужина персидской Ривьеры.

12. Участокъ отъ Шахсувара до Мешедесера.

Отъ Шахсувара берегъ продолжаетъ спускаться на юго-востокъ. Горы еще ближе подходятъ къ берегу, и мѣстами прибрежная полоса съуживается чрезвычайно. Море здѣсь сравнительно глубже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и въ нѣкоторыхъ пунктахъ большая глубина имѣется почти у самаго берега. Въ общемъ побережье сохраняетъ такой-же характеръ, какъ и до Шахсувара, но за рѣчкой Ферекинаръ горы начинаютъ отступать, и прибрежная полоса земли сразу становится шире, постепенно поднимаясь на сѣверо-востокъ. Весь участокъ изобилуетъ рѣками и находится противъ самой высокой части Эльбурсскаго хребта, дающаго большое количество осадковъ. Весь участокъ густо населенъ. Здѣсь расположены слѣдующіе 25 пунктовъ: Сабза-Меданы, въ 2 миляхъ отъ Шахсувара; Самга-Сара, въ $3^1/_2$ м. отъ Сабза-Меданы; Зали-абадъ, въ $3^1/_2$ м. отъ Самга-Сары; Халикала, въ $2^1/_4$ м. отъ Зали-абада; Плути-рудъ, въ $^1/_2$ м. отъ Халикалы; Фетра-абадъ, въ 2 м. отъ Плути-руда; Нешта-рудъ, въ $^3/_4$ м. отъ Фетра-абада; Абасъ-абадъ, въ $4^1/_4$ м. отъ Нешта-руда; Чалуса, въ 14 м. отъ Абасъ-абада; Сардабе-рудъ, въ 2 м. отъ Чалусы; ватага Ліанозова, въ 8 м. отъ Сардабе-руда; Хачекъ, въ

3 м. отъ ватаги Ліанозовыхъ; Алаидъ, въ 4 м. отъ Хачека; Малый Али-абадъ, въ 3 м. отъ Алаида; Большой Али-абадъ, въ 3 м. отъ Малаго Али-абада; Гасанъ-абадъ, въ 10 м. отъ Большого Али-абада; Алама, въ 6 м. отъ Гасанъ-абада; Сулидэ, въ 3 м. отъ Аламы; Рустамъ-рудъ, въ 1 м. отъ Сулидэ; Изидэ, въ 3 м. отъ Рустамъ-руда; Херисъ, въ 7 м. отъ Изидэ; Махмудъ-абадъ, въ 1 м. отъ Хериса; Туде-анги, въ 3 м. отъ Махмудъ-абада; Сурихъ-рудъ, въ 5 м. отъ Туде-анги; Ферекинаръ, въ 4 м. отъ Сурихъ-руда.

Изъ числа этихъ пунктовъ Зали-абадъ и Хали-кала отправляютъ преимущественно пальму, Абасъ-абадъ, Чалуса, Сардабе-рудъ — дрова; ватага Ліанозова — рыбный товаръ, Хачекъ, Алаидъ, Али-абадъ, Гасанъ-абадъ — главнымъ образомъ рисъ.

Между Шахсуваромъ и Мешедесеромъ наиболѣе важными пунктами являются Сулидэ, Изидэ и Махмудъ-абадъ, которые получаютъ грузы для города Амоля. Ближайшимъ къ нему пунктомъ является Махмудъ-абадъ. Отсюда начата была мѣстнымъ ханомъ постройка желѣзнодорожной линіи. Для нея даже были привезены паровозы, но въ-концѣ-концовъ изъ этого предпріятія ровно ничего не вышло, дорога была заброшена, и рельсы расхищены населеніемъ.

Довольно бойкимъ пунктомъ является также и Ферекинаръ: онъ отправляетъ хлопокъ и кромѣ того рисъ, камедь, канафъ, апельсины и т. д.

Весь грузооборотъ участка побережья отъ Шахсувара до Ферекинара опредѣляется приблизительно въ 1.500.000 пуд. Онъ производитъ тѣ же продукты, какіе производитъ предыдущій участокъ, но отсюда начинается также и разведеніе хлопка, далѣе на востокъ пріобрѣтающаго уже большое значеніе. Отъ Ферекинара до Мешедесера считается 8 миль.

13. Мешедесеръ.

Мешедесеръ является однимъ изъ важнѣйшихъ портовъ каспійскаго побережья Персіи. Онъ расположенъ приблизительно въ 2—3 верстахъ отъ устьевъ рѣки Бабуля; въ самомъ же устьѣ находится лишь портовая часть города.

Около Мешедесера горный хребетъ отходитъ уже довольно далеко отъ берега, и прибрежная равнина начинаетъ сильно расширяться. Но, если горы и отходятъ дальше, то онѣ вполнѣ

сохраняютъ свой величественный видъ, такъ какъ здѣсь онѣ достигаютъ наибольшей высоты. Нѣсколько на юго-западъ отъ Мешедесера находится и величайшая гора этой группы — Демавендъ, достигающій высоты 18.600 фут. Въ хорошую, ясную погоду его вершина, напоминающая собою сахарную голову и покрытая вѣчными снѣгами, ярко блеститъ въ лазурной выси. Демавендъ на мѣстномъ нарѣчіи означаетъ „гору вѣтровъ". Дѣйствительно, и теперь мѣстные жители предсказываютъ погоду по состоянію атмосферы на вершинѣ Демавенда и заранѣе узнаютъ о приближеніи шторма. Если надъ вершиною его начинаютъ появляться тучи и закрываютъ ее собой, то это вѣрный признакъ надвигающагося норда или нордъ-веста. „Демавендъ закурился, — значитъ, будетъ штормъ", говорятъ моряки, производящіе разгрузку на мешедесерскомъ рейдѣ.

Демавендъ виденъ съ моря очень далеко. Въ хорошую, ясную погоду, при рейсѣ изъ Мешедесера въ Баку, его вершина хорошо видна надъ горизонтомъ за 150 миль. Лѣтомъ, тоже въ ясную погоду, онъ виденъ изъ Красноводска и съ Челекена.

Рѣка Бабуль беретъ начало на высотахъ Эльбурса, нѣсколько на западъ отъ подножія Демавенда, и до города Барфруша течетъ въ видѣ быстрой горной рѣки. Здѣсь она вступаетъ въ равнинную часть и начинаетъ течь медленнѣе, достигая и большей глубины. При устьѣ ширина ея достигаетъ 80 саж., а глубина — 2 саж. Но выше, у Барфруша, глубина ея не превосходитъ 2 — 3 футовъ. Впереди рѣки расположенъ обширный баръ. Рѣка Бабуль впадаетъ прямо на сѣверъ, побѣждая сопротивленіе прибоя и теченіе съ сѣвера. Вслѣдствіе этого и ея баръ расположенъ прямо противъ устьевъ полукругомъ отъ одного берега до другого. При отсутствіи прибоя рѣка пролагаетъ себѣ по отмели фарватеръ, который мѣняется иногда въ теченіе одного и того же дня довольно существенно.

Вслѣдствіе того, что рѣка впадаетъ прямо на сѣверъ, въ самомъ устьѣ она нѣсколько расширена, и пляжъ, сложенный изъ песка съ небольшой примѣсью ила, очень широкъ. Расположеніе бара можно узнать даже въ тихую погоду, вслѣдствіе того, что отъ столкновенія теченія рѣки съ теченіемъ моря устанавливается небольшой прибой или рябь.

Во время разлива и послѣ дождей Бабуль выноситъ въ море мутную воду, которая покрываетъ поверхность моря на нѣсколько верстъ. По тому, каковъ цвѣтъ воды передъ устьемъ Ба-

буля, моряки безошибочно опредѣляютъ, откуда идетъ теченіе. Если мутная вода прижимается къ берегу, то это вѣрный признакъ, что теченіе идетъ съ моря, предшествуя появленію сѣвернаго или сѣверо-западнаго вѣтра, который обыкновенно развивается въ шквалъ или штормъ.

Передъ устьемъ Бабуля на далекое разстояніе простирается мелководье, и суда должны останавливаться довольно далеко.

Открытый для вѣтровъ сѣвернаго румба мешедесерскій рейдъ считается однимъ изъ самыхъ безпокойныхъ. Здѣсь нерѣдко приходится замѣчать, что теченіе идетъ съ запада на востокъ, а зыбь съ сѣвера на югъ, вслѣдствіе чего пароходы, стоя на якорѣ, располагаются по теченію и подвергаются сильнѣйшей боковой качкѣ.

Весьма опасенъ и баръ рѣки Бабуль. Онъ вообще очень мелководенъ, такъ что мѣстныя парусныя лодки могутъ проходить черезъ него только въ мѣстахъ, гдѣ проложенъ рѣкою фарватеръ; немного въ сторону отъ него они сплошь да рядомъ садятся на мель. При небольшой зыби на барѣ и около берега начинаетъ гулять сильный бурунъ, сильно затрудняющій сообщеніе черезъ баръ, и нерѣдко лодки, захваченныя буруномъ, терпятъ здѣсь крушеніе; каждый годъ здѣсь бываютъ несчастные случаи.

Вслѣдствіе сильныхъ морскихъ вѣтровъ, выбрасываемый моремъ песокъ надувается на берегъ, слагая дюны различной величины. Линія ихъ, въ видѣ небольшихъ холмиковъ и валовъ, тянется вдоль берега на востокъ. Вблизи правой стороны устья и недалеко отъ берега Бабуля сложена вѣтромъ большая песчаная дюна, на которой установлена башня, служившая прежде маякомъ. Что касается той части равнины, которая сложена рѣкою Бабуль, то она образована отложеніями ила съ преобладающимъ содержаніемъ глины темно-шоколаднаго цвѣта. Надъ поверхностью рѣки берегъ возвышается на $1^1/_2$ — 2 аршина. Почва здѣсь, повидимому, очень плодородная и, при мягкости климата и обиліи осадковъ, даетъ буйный ростъ растительности.

Дикорастущая древесная растительность въ-общемъ такая же, какъ и въ описанныхъ нами участкахъ, но здѣсь появляется особый видъ ольхи съ круглыми кронами и листьями, формой и цвѣтомъ напоминающими апельсиновые.

Апельсиновыя растенія здѣсь растутъ превосходно. Мешедесеръ и Барфрушъ считаются центрами ихъ культуры, и разведеніе ихъ составляетъ главную отрасль садоводства.

Портовая часть Мешедесера составляется изъ пристани, построенной на сваяхъ въ видѣ набережной, около которой расположена таможня со складами и агентство, бюро персидскихъ транспортовъ и нѣсколько жилыхъ домовъ и складовъ армянскихъ купцовъ. У подножія дюны расположено нѣсколько цистернъ для керосина. По лѣвому берегу Бабуля находится участокъ, занятый рыбнымъ промысломъ Ліанозова. Отсюда оба берега рѣки поросли густо высокими ивами, которыя свѣшиваются къ самой водѣ и скрываютъ отъ глазъ Мешедесеръ.

Въ рѣку Бабуль заходитъ въ большомъ количествѣ для икрометанія осетръ, а также отчасти севрюга и шипъ. Здѣшній осетръ окрашенъ очень свѣтло. Значительная часть его тѣла совершенно бѣлая, а спина свѣтло-сѣраго, дымчатаго цвѣта. Его ловятъ въ рѣкѣ на крючковую снасть. Икрометаніе происходитъ выше, ближе къ Барфрушу.

Здѣсь бросается въ глаза та же бѣдность животными формами, на которую я обратилъ вниманіе при описаніи Энзели. Болѣе всего было здѣсь зеленой щурки (Merops persica), которая еще не обнаруживала никакихъ стремленій отлетѣть въ болѣе южныя мѣста.

Осматривая мѣстные сады, я могъ убѣдиться, что и здѣсь составъ растительности приблизительно такой-же, какъ и въ остальной части побережья. Здѣсь растутъ кромѣ апельсиновыхъ гранаты, инжиръ, персики и остальныя плодовыя деревья, розы. Acer insigne и различныя хвои, привезенныя изъ Баку, между которыми я замѣтилъ слѣдующія: Cupressus lawsoniana, Pinus pinaster и Culteri, Frenella glauca и др.

Апельсиновыя деревья достигаютъ здѣсь очень крупныхъ размѣровъ и, хотя и страдаютъ иногда отъ снѣга, но не замерзаютъ и даютъ обильное плодоношеніе изъ-года-въ-годъ. Въ окрестностяхъ Мешедесера посѣвовъ риса уже почти не производится, а начинаются посѣвы хлопка.

Мешедесеръ расположенъ въ 24 верстахъ отъ Барфруша, отъ котораго идетъ дорога на городъ Амоль, а отсюда на города Демавендъ и Тегеранъ. Отъ Мешедесера до Тегерана считается 225 верстъ. Дорога проходитъ по глинистому грунту и, при сколько нибудь дождливой погодѣ, становится совершенно непроѣздной. По р. Бабуль можно еще подниматься на кулазахъ до Барфруша, но дальше уже приходится ѣхать верхомъ или на верблюдахъ. Отсутствіе хорошей дороги даетъ себя сильно чув-

ствовать и задерживаетъ развитіе движенія грузовъ на Тегеранъ. При улучшеніи пути оно значительно усилилось бы и Мешедесеръ явился бы сильнымъ конкурентомъ Энзели.

Согласно персидскимъ источникамъ, въ Мешедесеръ привозится различныхъ товаровъ до 810.000 пудовъ. Главными изъ нихъ являются сахаръ, мука, желѣзо разнаго рода, мануфактура, чай, керосинъ, дерево и деревянныя издѣлія, кожи и всевозможные другіе товары.

Вывозится до 600.000 пуд., изъ которыхъ хлопка-сырца и хлопковаго сѣмени больше всего, затѣмъ слѣдуютъ фрукты, камедь, шерсть, кожи, рыба, рисъ, коконы, ковры и другіе товары. Эти цифры относятся къ сезону 1909 — 10 гг. По собраннымъ же мною свѣдѣніямъ, въ 1911 г. было привезено: сахара 200.000 п., керосина 150.000 п.; мануфактуры, шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій, фарфоровой посуды, спичекъ, металлическихъ издѣлій, соли, лѣса до 350.000 п. Такимъ образомъ, общій размѣръ привоза въ 1911 г. превысилъ 950.000 пудовъ.

Вывозъ слагается изъ слѣдующихъ товаровъ: хлопка около 280.000 п., апельсиновъ, лимоновъ, мандариновъ около 60.000 п. Затѣмъ слѣдуютъ яйца, кожи, шерсть, овчина, коконы, ковры, сушеные фрукты, камедь и другіе товары — свыше 200.000 п. Такимъ образомъ, всего вывозится свыше 500.000 — 600.000 п. Эти данныя относятся только ко времени до 1 августа 1911 г.; до конца же года привозъ и вывозъ долженъ былъ быть значительно больше, такъ что общій грузооборотъ Мешедесера можно опредѣлить въ 2.000.000 пудовъ.

Что касается движенія судовъ, то оно выражалось слѣдующими цифрами: въ сезонъ 1909 — 10 гг. посѣтило Мешедесеръ 270 судовъ, изъ которыхъ пароходовъ 254 и парусниковъ 16. За предыдущій сезонъ судовъ пришло 273.

До Мешедесера доходитъ почтовая линія изъ Красноводска.

Торговля не только въ Мешедесерѣ, но и во всемъ районѣ находится въ рукахъ кавказскихъ армянъ. Въ Мешедесерѣ и Барфрушѣ работаетъ нѣсколько крупныхъ фирмъ, а затѣмъ, нѣтъ деревушки, въ которой бы не было одной или нѣсколькихъ армянскихъ лавочекъ, сбывающихъ всякій товаръ и скупающихъ мѣстныя произведенія. Однимъ изъ самыхъ ходкихъ товаровъ является наша водка. Армяне довольно быстро привили ея употребленіе персамъ, которымъ она пришлась настолько по вкусу,

что въ ближайшемъ будущемъ весь этотъ районъ сдѣлается вполнѣ пьяной стороной.

Мешедесеръ давно посѣщается нашими судами и поэтому мы имѣемъ данныя, напримѣръ, для 1870 года. Тогда въ Мешедесеръ доставлялось до 50.000 п. разныхъ русскихъ товаровъ и вывозилось до 300.000 п. персидскихъ произведеній. Если сравнить эти данныя съ теперешнимъ грузооборотомъ, то нельзя не вывести заключенія, что торговля наша съ Персіей получила огромное развитіе, въ-особенности привозъ нашихъ товаровъ, который съ 50.000 п. поднялся до 1.000.000 пудовъ.

Что касается предметовъ ввоза и вывоза, то они остались почти тѣ же, что свидѣтельствуетъ о томъ, что потребности этой части Персіи за 40 лѣтъ увеличились только количественно, а производительность увеличивалась главнымъ образомъ по отношенію хлопка.

Слово *Мешедесеръ* (*Мешедъ-и-серъ*) въ переводѣ значитъ *голова Мешхеда*, и получилъ этотъ Мешедесеръ такое названіе потому, что долгое время здѣсь оканчивался и начинался путь на Мешхедъ. Отъ Мешхеда до Астрабадскаго залива значительно ближе, чѣмъ до Мешедесера, но путь до Астрабадскаго залива постоянно подвергался нападенію туркменъ и былъ небезопасенъ, почему все движеніе и направилось по болѣе длинному пути, въ обходъ черезъ Шахрудъ на Барфрушъ и Мешедесеръ. Сюда направлялись и паломники, слѣдовавшіе въ Мешхедъ и обратно, и все грузовое движеніе для всей части Персіи до Мешхеда. Теперь положеніе дѣла совершенно измѣнилось: теперь большую часть грузовъ изъ Мешхеда получаетъ средне-азіатская желѣзная дорога, а на Мешедесеръ онъ не отправляетъ ничего. Точно также и восточная часть Персіи обслуживается Астрабадскимъ заливомъ, и на долю Мешедесера остался лишь сравнительно небольшой районъ. Но тѣмъ не менѣе теперешнее грузовое движеніе во много разъ превосходитъ то, которое было въ самыя счастливыя времена старой Персіи.

На востокъ отъ Мешедесера начинается районъ съ преобладаніемъ равнины, менѣе счастливо одаренный, чѣмъ предыдущіе.

14. Участокъ отъ Мешедесера до Астрабадскаго залива.

За Мешедесеромъ берегъ продолжаетъ подниматься на сѣверо-востокъ и равнина постепенно расширяется. Характеръ берега приблизительно такой же, какъ и начиная съ праваго берега устьевъ рѣки Бабуль. Это песчаный широкій пляжъ, съ ря-

дами и валами дюнъ и съ широкой равниной, тоже съ преобладающимъ песчанымъ грунтомъ. Онъ подвергался постоянному нападенію туркменъ, и до сихъ поръ еще является мало заселеннымъ сравнительно съ другими частями побережья. Наиболѣе значительными пунктами являются Ларимъ, въ 20 миляхъ отъ Мешедесера, и Ферахъ-абадъ, въ 4 миляхъ отъ Ларима. Ферахъ-абадъ былъ когда-то большимъ городомъ и славился своими дворцами, но послѣ того какъ подвергся разгрому со стороны Стеньки Разина, уже больше не могъ возстановить своего прежняго значенія. Ферахъ-абадъ связанъ дорогой съ большимъ городомъ Сари, являющимся административнымъ центромъ Мазандерана. Онъ служитъ портомъ для этого города, связаннаго дорогою съ Барфрушемъ, Али-абадомъ и отсюда Тегераномъ, Ашрефомъ и Астрабадомъ. Грузовое движеніе на этомъ участкѣ довольно слабое. Больше всего работаетъ Ферахъ-абадъ. Размѣры грузооборота достигаютъ здѣсь приблизительно 500.000 п. Въ послѣднее время въ районѣ Ферахъ-абада начинаетъ развиваться хлопководство и соотвѣтственно его развитію увеличивается вывозъ хлопка.

Въ сезонъ 1909 — 10 гг. Ферахъ-абадъ посѣтило 59 судовъ, въ томъ числѣ 51 пароходъ и 8 парусниковъ, а за предыдущій сезонъ — 48 судовъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ-общемъ Ферахъ-абадъ является однимъ изъ второстепенныхъ портовыхъ пунктовъ.

За Ферахъ-абадомъ вскорѣ уже начинается Потемкинская коса, отгородившая отъ моря Астрабадскій заливъ, который представляетъ большой интересъ по своему образованію и своимъ особенностямъ.

15. Астрабадскій заливъ.

Потемкинская коса, или Міанъ-кале, имѣетъ въ длину около 44 в. и оканчивается тремя островами — Большимъ, Среднимъ и Малымъ Ашуромъ. Со стороны моря она имѣетъ довольно ровную линію берега, съ небольшими извилинами, со стороны же залива берегъ ея изрѣзанъ заливчиками, имѣющими общее направленіе на сѣверо-западъ и образующими небольшія косы. Со стороны моря тянется два ряда дюнъ, мѣстами сходящихся, мѣстами удаленныхъ другъ отъ друга. Дюны не превышаютъ тѣхъ, которыя были описаны раньше. Съ морской стороны около берега косы глубина постепенно увеличивается отъ 2 до 24 ф. на

разстояніи около 15 в. отъ берега. Какъ дно, такъ и все тѣло косы сложено изъ песка.

Острова Ашуръ прежде были отдѣлены отъ косы широкимъ проливомъ, теперь-же онъ значительно съузился вслѣдствіе наращенія косы и обмелѣнія пролива, и въ недалекомъ будущемъ можно ожидать, что острова и коса сольются въ одно, такъ какъ процессъ отложенія здѣсь наносовъ продолжается.

Между оконечностью Малаго Ашура и берегомъ разстоянія около 12 в., но фарватеръ значительно уже и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не шире версты, при наибольшей глубинѣ въ 20 ф. Вся западная часть залива сильно обмелѣла, и глубина здѣсь не превышаетъ 12 ф., но большая часть залива значительно мельче. На полторы, а мѣстами 2 — 3 и больше верстъ вдоль берега тянется мелководье не глубже 3 ф. Весь южный берегъ топкій, поросшій камышами, за которыми начинается уже лѣсъ. Если прослѣдить за линіями глубины, то приходится сдѣлать заключеніе, что нарастаніе береговъ идетъ болѣе энергично вдоль южнаго берега залива, чѣмъ вдоль косы. Это вполнѣ естественно, такъ какъ вдоль южнаго берега въ заливъ впадаетъ 30 рѣчекъ, которыя своими выносами и засыпаютъ прилегающую часть залива.

Самая глубокая часть залива — отъ 12 до 22 ф. — находится около острововъ Ашуръ-Адэ. Затѣмъ глубина, нѣсколько меньшая, тянется и далѣе узкой полосой приблизительно до $^1/_3$ длины косы. Остальная часть залива постоянно засыпается и мелѣетъ. Противъ острова Средняго Ашура впадаетъ рѣчка Гязь, въ устьяхъ которой расположенъ поселокъ Бендеръ-Гязь, а приблизительно въ 5 в. отсюда расположена деревня Гязь.

Въ 10 в. къ сѣверу отъ Бендеръ-Гязя въ заливъ впадаетъ р. Кара-су, или Черная.

Заливъ въ длину имѣетъ около 63 верстъ. Наибольшая-же ширина его около 12 в. Формою заливъ рѣзко отличается отъ Энзелійскаго. До образованія Потемкинской косы берегъ моря направлялся нѣсколько южнѣе теперешняго южнаго берега залива. Затѣмъ, когда образовалась коса, она отдѣлила часть моря въ заливъ, слѣдуя по совершенно опредѣленному направленію на востокъ, сѣверо-востокъ, и въ этомъ направленіи она продолжаетъ нарастать и теперь.

Какія причины могли вызвать образованіе этой косы? Надо полагать, что тѣ же, какія обусловили образованіе и другихъ косъ, т. е. два сходившихся противоположныхъ теченія, изъ ко-

торыхъ одно, — вѣроятно, съ сѣвера, — было подводное, а другое — въ видѣ прибоя, съ запада на востокъ, подносившаго сюда запасы песка — поверхностное.

Во всякомъ случаѣ, тѣ силы, которыя слагали косу съ самаго начала, продолжаютъ дѣйствовать и теперь, и поэтому тщательное наблюденіе за передвиженіемъ наносовъ, направленіемъ ихъ отложенія и ростомъ косы могутъ дать достаточно опредѣленный отвѣтъ на этотъ интересный вопросъ.

Въ настоящее время въ этомъ отношеніи мы уже имѣемъ и нѣкоторыя данныя въ видѣ довольно подробной съемки и промѣровъ Астрабадскаго залива. Линія глубинъ отъ 1 до 3 ф. идетъ вдоль всего берега и даже поднимается къ сѣверу отъ залива, при чемъ въ восточной части она проходитъ ближе къ берегу, а еще восточнѣе отходитъ дальше. Линія глубинъ отъ 3 до 6 ф. проходитъ также на востокѣ, близко отъ первой, но приблизительно начиная отъ половины залива поднимается все больше и больше на сѣверъ и, пересѣкая заливъ, подходитъ къ косѣ, вдоль которой она проходитъ на близкомъ разстояніи. Третья линія глубинъ, отъ 6 до 12 ф., тоже идетъ близко отъ восточнаго берега, доходитъ на разстояніе около версты къ устьямъ рѣчки Гязь, а затѣмъ, дѣлая петлю, поднимается до третьей части залива, идетъ поднимаясь къ косѣ, приближаясь на одну треть ея длины къ концу, и затѣмъ на разстояніи около версты идетъ по направленію къ островамъ. Очерченная ею котловина, съ глубиной отъ 13 до 17 ф., составляетъ большую часть восточной половины залива и въ видѣ узкаго фарватера выходитъ въ море. Наконецъ, какъ было сказано выше, противъ острововъ Ашуръ-Адэ расположена котловина, глубиною отъ 19 до 22 ф., каковая глубина встрѣчается затѣмъ уже въ морѣ на разстояніи около 6 в. отъ берега. Такимъ образомъ, можно притти къ заключенію, что въ настоящее время главная масса морскихъ наносовъ отлагается въ морѣ у входа въ Астрабадскій заливъ, а затѣмъ часть этихъ наносовъ передвигается въ заливъ съ востока на западъ и отлагается въ юго-западной его части, которую также засыпаютъ своими выносами рѣки.

Въ заливѣ теченіе вызывается разными причинами: во-первыхъ, передвиженіемъ морской воды; во-вторыхъ, поступленіемъ рѣчныхъ и дождевыхъ водъ, и, въ-третьихъ, вѣтрами, изъ которыхъ сѣверо-западный и сѣверный являются преобладающими. При западномъ вѣтрѣ вода въ заливѣ сгоняется къ восточному

берегу, при восточномъ гонится обратно въ западный уголъ, а при сѣверномъ и сѣверо-западномъ нагоняется въ заливъ. Этотъ круговоротъ теченій и вызываетъ то отложеніе наносовъ, которое наблюдается теперь и въ результатѣ котораго Потемкинская коса и острова Ашуръ нарастаютъ на востокъ.

Уже и теперь появляются новыя отмели къ сѣверу отъ оконечности острова Малый Ашуръ.

На образованіе косы не можетъ не остаться безъ вліянія и рѣчка Аспенейза, которая, протекая въ горахъ нѣсколько десятковъ верстъ, выходитъ на низменность около Ашрефа и, повернувъ на сѣверъ, выноситъ сюда воды высокой горной страны. Быть можетъ, впаденіе на довольно близкомъ разстояніи нѣскольких рѣкъ, выносящихъ воды и наносы съ горъ, и содѣйствовало образованію здѣсь нѣкотораго выступа берега на сѣверъ у корня Потемкинской косы. Такъ какъ къ югу отъ Астрабадскаго залива расположена высокая горная страна, то здѣсь выпадаетъ большое количество осадковъ — если не больше, то во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ въ Энзели. Это сообщаетъ большую влажность климату и даетъ огромное количество водъ, спускающихся въ заливъ. Вслѣдствіе этого окраска воды принимаетъ озерный характеръ, и вода настолько прѣсна, что плавунцовъ можно встрѣтить даже около острововъ Ашуръ-Адэ. Дно залива покрыто толстымъ слоемъ чернаго ила, богатаго перегнойными веществами. Ближайшая часть берега косы и острововъ сложена изъ коричневато-сѣраго песка, смѣшаннаго съ ракушками. Около береговъ за полосой камышей растетъ громадными массивами водоросль Chara, камыши же покрываютъ не только прибрежную часть залива и значительную часть западнаго угла, но и широкую полосу берега, болѣе или менѣе топкаго и болотистаго, и далѣе на сѣверъ отъ залива.

Склоны горъ, обращенные къ заливу, покрыты густой лѣсной растительностью, но уже верстъ за 10 отъ залива лѣсная растительность становится рѣже: очевидно, здѣсь уже начинаютъ преобладать средне-азіатскіе сухіе вѣтры.

Вся равнина вдоль южнаго берега залива покрыта обильной лѣсной растительностью изъ дуба, шелковицы, орѣховъ, инжира, ивъ, тополей, громадныхъ гранатовыхъ кустовъ и другихъ древесныхъ растеній. Здѣшній дикорастущій инжиръ достигаетъ огромныхъ размѣровъ и принадлежитъ къ отдѣльной разновидности. У него листья маловырѣзные, а плоды мелкіе, краснаго,

съ легкимъ фіолетовымъ оттѣнкомъ цвѣта и при полной зрѣлости довольно кислые. Дикорастущія гранаты даютъ здѣсь крупные кислые плоды и достигаютъ такихъ размѣровъ, какихъ именно для дикаго гранатника мнѣ нигдѣ не приходилось наблюдать.

Въ зимнее время заливъ служитъ зимовьемъ для различной водной птицы, и жители съ величайшимъ увлеченіемъ занимаются истребленіемъ зимнихъ гостей, сбывая шкурки, пухъ и перья. Въ заливъ-же заходятъ для нереста огромныя количества частиковой рыбы, и кромѣ того большія количества красной и другой рыбы залегаютъ въ глубокихъ частяхъ залива на зимовку. Вобла для нереста подходитъ къ устьямъ р. Кара-су, сюда же подходятъ сазанъ и лещъ. Нерестъ совершается преимущественно въ предъустьевомъ пространствѣ. Въ заливъ заходятъ и три вида сельди — Clupea caspica, grimmi и delicatula. Внѣ рыбнаго и птичьяго сезона Астрабадскій заливъ довольно безжизненъ, хотя рыба въ немъ живетъ круглый годъ, въ-особенности изъ числа не вполнѣ взрослой.

Какъ стоянка для судовъ Астрабадскій заливъ очень спокоенъ и удобенъ: суда могутъ входить въ него при всякой погодѣ и стоять въ немъ вполнѣ спокойно, какой бы штормъ на морѣ ни былъ. Идя при сильномъ штормѣ, суда, какъ только зайдутъ за отмель Ашуръ-Адэ, уже вступаютъ въ тихую воду и далѣе въ совершенно спокойный заливъ.

При такихъ превосходныхъ свойствахъ для судоходства, обиліи рыбы и птицы можно было-бы ожидать, что берега залива будутъ густо заселены и покрыты многочисленными приморскими населенными пунктами. Но въ дѣйствительности они довольно пустынны, и только около западнаго угла, ближе къ заливу, наблюдается нѣкоторая населенность. Причиной такого безлюдья является обширность болотной полосы и топей вдоль всего берега, вслѣдствіе чего онъ почти недоступенъ на нѣсколько верстъ отъ отрѣза воды и совершенно непригоденъ для жилья. Это обиліе болотъ дѣлаетъ климатъ берега очень сырымъ и нездоровымъ, а обиліе осадковъ въ значительной степени увеличиваетъ его сырость и лихорадочность. Поэтому вполнѣ естественно, что населеніе избѣгаетъ этой полосы и располагается тамъ, гдѣ почва выше и суше и пригодна для культуры. Въ этой полосѣ, отстоящей отъ берега на разстояніи 5—10 верстъ, вдоль залива тянутся мелкіе по-

селки и деревни. Въ 8 в. отъ берега западнаго конца залива находится городъ Ашрефъ. Въ прежнее время это былъ крупный промышленный центръ, и около него находились дворцы и сады шаха, о которыхъ сохранились легенды въ народной памяти. Теперь этотъ городъ имѣетъ очень малое значеніе, а дворцы лежатъ въ развалинахъ.

Нѣсколько болѣе благопріятныя условія для жизни представляетъ участокъ у восточнаго угла залива между рѣчками Себекендъ и Багу. Здѣсь материковая полоса подходитъ почти къ самому берегу и покрыта лѣсомъ и кустарникомъ. Въ этой мѣстности у устьевъ р. Гязь была устроена въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія русская факторія, которая затѣмъ была сожжена. Теперь здѣсь расположился поселокъ Бендеръ-Гязь, что на персидскомъ языкѣ означаетъ *гязскій берегъ.*

На Большомъ Ашурѣ находится наша морская станція, а въ устьяхъ р. Кара-су расположенъ рыбный промыселъ Ліанозовыхъ и небольшой русскій поселокъ. По р. Кара-су еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія проходила наша граница.

На Потемкинской косѣ не живетъ никто кромѣ рыбаковъ на нѣсколькихъ мелкихъ станьяхъ. Здѣсь находилась когда-то крѣпость Міанъ-кале.

Развалины укрѣпленій, замковъ и мелкихъ крѣпостей разбросаны въ разныхъ мѣстахъ по южному и восточному берегамъ залива. Здѣсь въ древности, повидимому, было больше жизни, чѣмъ теперь.

16. Бендеръ-Гязь.

Несмотря на свои незначительные размѣры, Бендеръ-Гязь имѣетъ большое торговое значеніе. Къ нему подходятъ пути изъ Астрабада и Шахруда. До перваго изъ этихъ городовъ считается 40 в., а отъ Астрабада до Шахруда — 80. Отъ Шахруда дорога идетъ съ одной стороны на Тегеранъ, а съ другой на Мешхедъ; до Мешхеда считается 487 верстъ. Отъ Астрабада идетъ дорога на разстояніи около 8—10 верстъ отъ берега вдоль южнаго берега Астрабадскаго залива на города Ашрефъ, Сари, Амоль и Барфрушъ. Вслѣдствіе такого географическаго положенія на Бендеръ-Гязь направляется довольно оживленное торговое движеніе, и онъ является портомъ для Астрабада и всего прилегающаго обширнаго района.

Бендеръ-Гязь расположенъ слѣдующимъ образомъ. Въ томъ мѣстѣ, противъ котораго останавливаются на рейдѣ пароходы и гдѣ для ихъ операцій поставлена на якорѣ большая баржа (дебаркадеръ), построена на сваяхъ деревянная пристань, длиною около 120 с. и высотою надъ водой приблизительно отъ 2 до $2^1/_2$ аршинъ. Какъ всѣ современныя персидскія постройки, она отличается чрезвычайнымъ несовершенствомъ и во многихъ мѣстахъ совершенно прогнила. Вдоль нея проложены рельсы, идущіе далѣе на берегъ къ складамъ таможни, но, повидимому, ими пользуются очень мало, и товаръ предпочтительнѣе перетаскивается на спинахъ носильщиковъ. На берегу передъ пристанью расположена довольно большая площадка, вокругъ которой расположены зданія таможни, квартиры таможенныхъ чиновниковъ и таможенные склады. Всѣ эти постройки весьма примитивной архитектуры. Несмотря на наличность складовъ, товары большею частью сваливаются на площадкѣ подъ открытымъ небомъ, что при обиліи дождей представляетъ существенное неудобство. Къ сѣверу и востоку отъ таможни расположено нѣсколько жилыхъ домовъ, а далѣе слѣдуетъ уже лѣсъ. Главная часть поселка находится, однако, къ западу отъ таможни. Отъ нея вдоль берега идетъ дорога, называемая улицей; она проходитъ черезъ мостъ на рѣчкѣ Гязь, на берегахъ которой также расположено нѣсколько усадебъ, и далѣе идетъ черезъ все селеніе въ видѣ узкой и чрезвычайно грязной кривой улицы. По обѣимъ сторонамъ этого „проспекта“ расположены одноэтажные деревянные сараи, въ которыхъ помѣщаются склады товаровъ и лавчонки, продающія разные мѣстные товары, а между ними возвышаются кирпичныя двухъ-этажныя зданія, въ верхнихъ этажахъ которыхъ помѣщаются квартиры, а въ нижнихъ довольно убогія лавки нашихъ армянъ, громко именуемыя „магазинами“. Въ такихъ „магазинахъ“ можно встрѣтить самыя удивительныя сочетанія товаровъ: мучной товаръ, гастрономическій, сахаръ, въ достаточномъ количествѣ наши водки, вина и ликеры, табакъ, мануфактурный товаръ, мыло Брокара и духи Ралле, оружіе и всевозможный французскій и англійскій бракъ. Главною приманкой въ такихъ магазинахъ является гранатовый и апельсиновый сиропъ, конечно, изъ эссенціи французской фальсификаціи, въ посудѣ въ видѣ плодовъ граната и апельсина. Само собою разумѣется, что цѣны на всѣ эти заманчивые товары чрезвычайно велики. Въ такихъ магазинахъ въ большомъ коли-

чествѣ продаются игральныя карты нѣмецкаго, французскаго и англійскаго издѣлія. Между улицей и берегомъ залива, къ которому ведетъ нѣсколько переулковъ, расположены преимущественно жилые дома и конторы армянскихъ фирмъ, скупающихъ коконы, шерсть, хлопокъ и т. д. Далѣе слѣдуетъ такъ называемый „базаръ“, т. е. персидскія и армянскія лавки, торгующія табакомъ, мануфактурнымъ товаромъ, персидской бакалеей и т. д. По выходѣ изъ базара улица становится шире; здѣсь располагаются жилые дома мѣстнаго именитаго купечества и между прочимъ агентство „Кавказъ и Меркурій“. При усадьбахъ и у болѣе зажиточныхъ хозяевъ имѣются небольшіе сады.

Осматривающаго этотъ своеобразный населенный пунктъ ожидаетъ бездна неожиданностей. То передъ невзрачной лачугой за полусгнившимъ заборомъ вдругъ выступаетъ превосходный гигантскій кустъ одного изъ экзотическихъ видовъ табака съ желтыми цвѣтами, неизвѣстно откуда сюда попавшій, и рядомъ съ нимъ огромная маклюра; то, какъ разъ передъ лучшимъ домомъ вся улица представляетъ собою такую топь, что ее приходится обходить по балконамъ сосѣднихъ домовъ.

Отъ мануфактурнаго базара идетъ перпендикулярно нѣсколько улицъ, достаточно кривыхъ и довольно узкихъ, вдоль которыхъ расположены различные склады, лавки и, наконецъ, базаръ съѣстныхъ припасовъ, гдѣ мѣстные жители запасаются мясомъ, хлѣбомъ, овощами и т. д. Замѣтимъ здѣсь, что мѣстные булочники пекутъ лаваши вродѣ нашихъ кавказскихъ, но изъ чрезвычайно бѣлой и хорошей муки, а равнымъ образомъ и чурекъ. Хлѣбъ этого рода здѣсь очень хорошъ. Надъ многими изъ сараевъ и лавокъ устроены высокіе чердаки, приспособленные для сушки коконовъ и другихъ товаровъ, требующихъ просушки и переупаковки.

Населеніе Бендеръ-Гязя едва достигаетъ 300 человѣкъ, изъ которыхъ 200 персіанъ, 70 армянъ и 10 русскихъ. Всѣ эти обыватели пребываютъ здѣсь исключительно только ради торговли. Особенно тяжело даютъ себя чувствовать мѣстныя условія русскимъ и европейцамъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ рѣшительно никакихъ удобствъ жизни, а ко всему прибавляется еще и довольно лютая лихорадка.

Само собою разумѣется, что никакихъ экипажей здѣсь нѣтъ, и сообщеніе производится пѣшкомъ или верхомъ. Даже до Астрабада нѣтъ колеснаго сообщенія вслѣдствіе отсутствія экипажей.

На улицахъ можно нерѣдко наблюдать довольно своеобразную картину: отъ пристани, какъ муравьи къ муравейнику, одинъ за другимъ, какимъ-то особымъ аллюромъ, не шагомъ и не бѣгомъ, передвигаются носильщики, почти что въ полномъ костюмѣ Адама, переносящіе на спинѣ или подъ мышками бруски челекенской соли. Встрѣтиться съ такою вереницей въ грязномъ мѣстѣ улицы — настоящее несчастье: обязательно кто нибудь изъ нихъ да столкнетъ васъ въ грязь.

Сказать, какой архитектуры здѣшнія постройки, очень трудно, такъ какъ большая часть ихъ сколочены на живую руку изъ разнаго лѣсного хлама. Большая часть ихъ крыты черепицей. Кирпичныя постройки здѣсь такія же, какъ и въ Энзели и другихъ мѣстахъ. При всѣхъ жилыхъ домахъ имѣются небольшіе садики. Преобладаетъ шелковица. Хотя осадковъ и тепла здѣсь достаточно, но деревья растутъ сравнительно туго, и очень крупныхъ здѣсь нѣтъ.

Какія изъ болѣе южныхъ растеній могутъ здѣсь расти, можно судить по садику при домѣ агентства. Тутъ растутъ различные представители апельсиновыхъ, юкки, пальмы (Chamaerops), настоящій кактусъ, въ грунтѣ, цвѣтущій красными цвѣтами, и Opuntioficus indica, дающая здѣсь плоды. Въ то время какъ апельсиновыя деревья сильно пострадали отъ снѣга и даже подмерзли, кактусы выдержали послѣднюю зиму очень хорошо.

За поселкомъ расположено нѣсколько усадебъ, а далѣе, до селенія Гязь, тянется обширная заросль кустарниковъ съ огромнымъ преобладаніемъ гранатъ, которая замѣнила нѣкогда бывшій здѣсь лѣсъ. Жители этихъ усадебъ, а равно и селеній занимаются посѣвами хлопка въ значительныхъ размѣрахъ, шелководствомъ въ небольшихъ размѣрахъ, сѣютъ рисъ, кукурузу, разводятъ овощи, бахчи, сады. Фрукты не отличаются хорошими качествами вслѣдствіе влажности климата и принадлежатъ къ числу весьма посредственныхъ сортовъ.

Ближе къ заливу почва илистая и песчаная, а дальше она переходитъ въ желтую глину, верхніе слои которой богаты содержаніемъ перегноя. Почва плодородна и можетъ быть обращена подъ различныя культуры, возможныя при очень сыромъ климатѣ.

Уже за р. Кара-су начинаются туркменскія кочевья, и близкія сношенія съ туркменами вносятъ свой особый характеръ въ жизнь этой мѣстности.

Условія для мореходства здѣсь очень хороши, и жители съ давнихъ временъ занимаются имъ и рыбной ловлею. Жители с. Гязъ имѣютъ даже одну спеціальную привиллегію, связанную съ мореходнымъ дѣломъ: одинъ изъ шаховъ, за оказанныя ему услуги, пожаловалъ жителямъ этого селенія исключительное право заниматься нагрузкой и разгрузкой судовъ, и это было причиной, что, когда основалось здѣсь агентство нашихъ пароходныхъ обществъ и пожелало завести свои разгрузочныя лодки, то жители селенія подняли прямо бунтъ, и пришлось отказаться отъ заведенія своихъ лодокъ и остаться всецѣло въ рукахъ мѣстныхъ лодочниковъ.

Мѣстомъ стоянки лодокъ является здѣсь таможенная пристань, къ которой причаливаютъ также и лодки, приходящія съ острова Челекена, изъ Красноводска и изъ залива Гасанъ-кули. Туркменскія лодки отличаются прекрасными качествами и достаточно большой величины; палубныя и обыкновенныя имѣютъ двѣ, а иногда три мачты. Главнымъ грузомъ ихъ является соль, добываемая на Челекенѣ; она привозится плитками, вѣсомъ приблизительно въ пудъ, и изъ Бендеръ-Гязя расходится по всей окрестности. Разгрузивши ее, лодки забираютъ различныя мѣстныя произведенія, главнымъ образомъ хлѣбъ въ зернѣ, древесный уголь, дрова, овощи и фрукты, сѣно, гранатовую корку, прядильную мальву и т. д. и доставляютъ въ Красноводскъ.

Туркмены смѣлые мореплаватели и въ прежнія времена усердно занимались пиратствомъ. Обыкновенно указывается, что пиратствомъ занимались туркмены, живущіе у Астрабадскаго залива, и жители его береговъ, но это не вполнѣ точно: мореплавателями и пиратами были жители мѣстъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Астрабадскаго залива, и болѣе всего береговъ Гасанъ-кулійскаго залива. Отсюда они вторгались и въ Астрабадскій заливъ и грабили все побережье Персіи, почти до самаго Мешедесера. Для защиты отъ нихъ были построены на берегу моря въ нѣкоторыхъ мѣстахъ башни, но, конечно, онѣ служили слабой защитой, и пиратскіе грабежи продолжались до тѣхъ поръ, пока не была устроена морская станція на островахъ Ашуръ-Адэ. Только присутствіе нашихъ военныхъ судовъ и положило предѣлъ пиратству и разбою и послужило основаніемъ для развитія вмѣсто этого рыболовства. Въ настоящее время главнымъ контингентомъ, занимающимся рыболовствомъ и мореходствомъ, являются туркмены.

Жители гязскаго берега являются типичными представителями населенія восточной части персидскаго побережья Каспія. Это народъ большею частью рослый, крѣпко сложенный, выносливый, очень смуглый; они хорошо переносятъ мѣстныя климатическія условія. Но въ общемъ гязцы еще очень мало культурны и представляются большими дикарями. Торговлей они занимаются только мелочной, вся же крупная торговля находится всецѣло въ рукахъ армянъ, частью персидскихъ, частью нашихъ.

Кстати сказать, персидскіе армяне, которыхъ мнѣ пришлось видѣть въ Гязѣ, отличаются нѣсколько отъ нашихъ и по типу нѣсколько напоминаютъ персовъ, такъ что иногда можно и ошибиться. Съ нашими армянами они живутъ довольно дружно, но большею частью торгуютъ персидскими и заграничными издѣліями.

Для европейцевъ жизнь здѣсь очень тяжела вслѣдствіе какъ дикости и некультурности страны и населенія, такъ и по климатическимъ условіямъ; они сильно страдаютъ отъ лихорадокъ, которыя особенно проявляются именно въ этой мѣстности и на островахъ Ашуръ-Адэ. Въ этомъ отношеніи условія настолько тяжелы, что, если бы не значительное торговое движеніе, здѣсь едва ли кто либо сталъ бы жить, даже изъ мѣстныхъ жителей.

Современное положеніе торговаго движенія здѣсь слѣдующее.

Привозъ. Въ Бендеръ-Гязь привозится въ годъ приблизительно около милліона пудовъ товара для отправки на внутренніе рынки Персіи. Главнымъ предметомъ ввоза является *сахаръ* въ головахъ — до 500.000 п.; керосина привозится около 120.000 п. Затѣмъ слѣдуетъ самый разнообразный товаръ — мануфактура, всевозможный скобяной товаръ, сундуки, веревочныя издѣлія, табакъ, посуда, фарфоровые, стеклянные, кондитерскіе и парфюмерные товары, нитки, машины, въ томъ числѣ ручные джины для очистки хлопка, кожевенный и башмачный товаръ, швейныя машины и т. д.

Пути, которыми привозится нашъ товаръ, различны. Срочная линія „Восточнаго Общества“ доставляетъ товаръ рейсомъ черезъ Баку — Энзели и т. д., но кромѣ того отправляются пароходы и прямымъ рейсомъ изъ Баку и Астрахани, а также везется товаръ и рейсомъ въ Красноводскъ, съ перегрузкой на пароходы, идущіе въ Бендеръ-Гязь. Кромѣ „Восточнаго Общества“ сюда привозится товаръ пароходами „Кавказъ и Меркурій“, Та-

гіева, Веліева и другихъ. Кромѣ того туркменскія лодки перевозятъ сюда соль съ остр. Челекена, а также нѣкоторое количество товаровъ даже изъ Красноводска, доставленныхъ пароходами. Изъ послѣдняго порта, напр., въ 1909 г. было привезено 22.161 п. разныхъ грузовъ, при чемъ, овощи и фрукты и отчасти хлѣбный грузъ были средне-азіатскаго происхожденія, а остальные товары просто были доставлены изъ Баку и Астрахани въ Красноводскъ и затѣмъ уже отправлены въ Бендеръ-Гязъ, куда привозятся также и мѣстные товары и пассажиры изъ другихъ портовъ Персіи. Привозъ нашихъ товаровъ растетъ изъ-года-въ-годъ, хотя нельзя не признать, что сравнительно съ обширностью района, обслуживаемаго Бендеръ-Гяземъ, то количество, которое мы здѣсь сбываемъ, не особенно велико.

Вывозъ. Главными предметами вывоза являются хлопокъ, хлопковое сѣмя, шерсть, сушеные фрукты и рыбный товаръ. Объ общемъ количествѣ вывоза и постепенномъ ростѣ его даютъ представленіе слѣдующія данныя по 1-е августа 1911 г., любезно сообщенныя мнѣ агентомъ бюро персидскихъ транспортовъ въ Бендеръ-Гязѣ: въ 1905 г. было вывезено всѣхъ грузовъ 244.483 п. 13 ф., въ 1906 — 256.907 п. 37$^1/_2$ ф., въ 1907 — 357.879 п. 17$^1/_2$ ф., въ 1908 — 406.280 п. 11 ф., въ 1909 — 422.777 п., въ 1910 — 558.870 п., въ 1911 — 665.348 п. Изъ этихъ цифръ видно, что вывозъ товаровъ изъ Бендеръ-Гязя постоянно прогрессируетъ.

Обратимся къ обзору главныхъ предметовъ вывоза.

Рыба. На первомъ мѣстѣ по количеству долженъ быть поставленъ рыбный товаръ, доставляемый рыбнымъ промысломъ Ліанозовыхъ, находящимся въ устьяхъ Кара-су. Въ Астрабадскомъ заливѣ и прилегающемъ районѣ моря ловится красная рыба — севрюга, осетръ, бѣлуга и въ большомъ количествѣ вобла, лещъ и сазанъ, а затѣмъ и другая рыба. На промыслѣ товаръ солится и добывается икра, вязига, клей и т. п. Промыселъ обслуживается двумя небольшими пароходами, поддерживающими сообщеніе съ Бендеръ-Гяземъ и буксирующими сюда лодки съ рыбнымъ товаромъ для погрузки на пароходы. Но при большихъ количествахъ груза пароходы прямо заходятъ на промыселъ и здѣсь принимаютъ рыбный товаръ. Насколько рыбный ловъ развивается изъ-года-въ-годъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1905 г. было вывезено разнаго рыбнаго товара 13.749 п. 28 ф., въ 1906 — 12.653 п. 24$^1/_2$ ф., въ 1907 — 27.597 п. 7 ф., въ 1908 — 55.707 п. 19 ф., въ 1909 — 33.825 п., въ 1910 — 146.707 п.

25 ф. и въ 1911 — 401.500 п. Въ будущемъ ожидаются еще большія количества рыбнаго товара, такъ какъ предполагается расширить ловъ. Рыбный товаръ вывозится главнымъ образомъ на астраханскій рынокъ, прямо или черезъ Баку.

Сушеные фрукты. Сушеные фрукты доставляются частью изъ Астрабада и изъ восточной части Персіи, но главнымъ образомъ изъ Шахруда. Преимущественно вывозится кишмишъ, курага, абрикосовыя косточки, шептала, миндаль, али-бухара, фисташки и т. п. Вывозъ этого товара за послѣдніе годы увеличивается, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1905 г. было вывезено 84.792 п. 13 ф. разныхъ сухихъ фруктовъ, въ 1906 — 101.528 п. 6 ф., въ 1907 — 162.032 п. $8^1/_2$ ф., въ 1908 — 120.811 п. 20 ф., въ 1909 — 114.720 п., въ 1910 — 129.017 п. 2 ф. и въ 1911 по 1-е августа — 56.281 п. 35 ф. Этотъ товаръ вывозится главнымъ образомъ черезъ Астрахань на нижегородскую ярмарку. Количество вывозимыхъ сухихъ фруктовъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, подвержено нѣкоторымъ колебаніямъ, но въ общемъ скорѣе склонно къ увеличенію.

Шерсть. Доставляется изъ областей, занятыхъ текинцами, а также и вообще изъ разныхъ мѣстъ. Она затюковывается въ мѣшки, стянутые веревками. О количествѣ ея вывоза можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1905 г. было вывезено 11.498 п. овечьей шерсти, въ 1906 — 2.599 п. 38 ф., въ 1907 — 17.533 п. 20 ф., въ 1908 — 28.961 п. 34 ф., въ 1909 — 32.047 п., въ 1910 — 26.231 п. 27 ф. и въ 1911 — 17.014 п. 30 ф. Шерсть идетъ главнымъ образомъ въ Баку, для вывоза заграницу, и отчасти въ Астрахань. Вывозится она въ два пріема — лѣтомъ послѣ весенней стрижки и зимою послѣ осенней. Количество шерсти хотя и подвержено нѣкоторымъ колебаніямъ, но въ общемъ постоянно возрастаетъ.

Хлопокъ. Хлопокъ является однимъ изъ наиболѣе интересныхъ для вывоза товаровъ. Хлопководствомъ занимаются въ окрестностяхъ Бендеръ-Гязя въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Вообще культура этого растенія довольно распространена во всей Астрабадской провинціи и дальше къ Шахруду и Мешхеду. Наибольшее количество хлопка привозится изъ Шахруда. Хлопокъ разводится мѣстныхъ сортовъ. Въ Бендеръ-Гязѣ работаютъ по очисткѣ и прессовкѣ хлопка три хлопкоочистительныхъ завода — Карапетянца, Насибянца и Мирзаянца. Имѣется хлопкоочистительный заводъ также въ с. Рустамъ-кула, расположенномъ

на востокъ отъ Бендеръ-Гязя. Хлопокъ очищается и прессуется въ тюки, обшиваемые парусиною и связываемые проволокой. На мѣстѣ онъ покупается по 9 р. за пудъ чистаго волокна. Въ кипы онъ тюкуется по $6^1/_2$—$7^1/_2$ п. До Баку уплачивается фрахта за него отъ 45 до 50 к. съ кипы, но нѣкоторые пароходы берутъ и по 5 к. съ пуда. Хлопокъ отправляется прямо или черезъ Баку въ Астрахань и далѣе на сѣверъ. О количествѣ вывозимаго хлопка даютъ понятіе слѣдующія цифры: въ 1905 г. было вывезено 132.293 п. 8 ф. чистаго хлопка, въ 1906 — 134.126 п. 19 ф., въ 1907 — 145.546 п. 2 ф., въ 1908 — 194.552 п. 15 ф., въ 1909 — 220.772 п., въ 1910 — 201.585 п. 27 ф. и въ 1911 (по 1-е августа) — 188.583 п. 26 ф. Изъ этихъ цифръ видно, что количество хлопка, вывозимаго изъ Бендеръ-Гязя, постоянно увеличивается, и это находится въ зависимости отъ увеличенія вообще культуры хлопка въ этой части Персіи. Большой толчокъ развитію хлопководства и вывозу его дало развитіе хлопкоочистительнаго дѣла. Не только открыты были вышеупомянутые хлопкоочистительные заводы, но и стали распространяться ручные джины. Въ этомъ году ихъ работаетъ нѣсколько десятковъ во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ. Въ-общемъ считается, что въ ближайшемъ къ Бендеръ-Гязю районѣ работаетъ ихъ до сотни. Ежегодно привозится въ Бендеръ-Гязь не менѣе 20 джиновъ. Сбываетъ ихъ сюда фирма Степпуна въ Баку.

Хлопковыя сѣмена. Вмѣстѣ съ развитіемъ хлопкоочистительнаго дѣла начинаетъ развиваться и вывозъ хлопковаго сѣмени. Хлопковое сѣмя покупается отъ 25 до 32 к. пудъ и вывозится въ мѣшкахъ, съ фрахтомъ по 5 к. съ пуда. О количествѣ этого продукта, вывозимаго изъ Бендеръ-Гязя, даютъ понятіе слѣдующія цифры: въ 1905 г. было вывезено 2.150 п., въ 1906 г. вывоза хлопковаго сѣмени не было, въ 1907 вывезено 5.170 п. 10 ф., въ 1908 — 6.209 п., въ 1909 — 21.413 п., въ 1910 — 51.328 п. 30 ф. и въ 1911 — 1.968 п. Изъ этихъ цифръ видно, какъ сразу за послѣдніе два года увеличился вывозъ сѣмянъ. Хлопковое сѣмя вывозится въ Баку и направляется черезъ Батумъ за-границу.

Коконы. Въ окрестностяхъ Бендеръ-Гязя жители занимаются выкормкой шелковичныхъ червей изъ грены, которую раздаютъ имъ скупщики. Порода здѣсь разводится бѣлая багдадская. Скупкой коконовъ занимаются слѣдующія фирмы: Бегляровъ и Карапетянцъ, Туманянцъ, Насибянцъ, Теръ-Петросянцъ и К°. Сырые коконы

покупаются отъ 8 р. 70 к. пудъ до 10 р. 50 к. Они замариваются въ довольно примитивныхъ печахъ и затѣмъ сушатся въ особыхъ коконьерахъ, устроенныхъ на чердакахъ зданій на базарѣ. Всего ихъ скупается отъ 1.000 до 2.000 п. Они насыпаются, по 4 п., въ мѣшки и отправляются пароходами въ Баку для вывоза за-границу. Фрахта уплачивается отъ 35 до 50 к. съ мѣшка. Пароходы „Восточнаго Общества" и „Кавказа и Меркурія" избѣгають возить этотъ грузъ, и онъ возится почти исключительно частными пароходами.

Разные товары. Кромѣ перечисленныхъ вывозятся въ небольшомъ количествѣ и различные другіе товары: пряности, шелковыя и другія ткани, ковры и разныя другія произведенія Персіи. Но кромѣ того вывозится и сѣно изъ молоканскаго поселка Кара-су какъ въ порты Персіи, такъ и въ наши порты Закаспійской области. Если добавить всѣ эти товары, то приведенныя выше цифры вывоза должны быть нѣсколько увеличены.

Отдѣльно долженъ быть разсмотрѣнъ вывозъ изъ Бендеръ-Гязя въ Красноводскъ, которымъ занимаются туркменскія лодки, привозящія въ Бендеръ-Гязь соль и другіе продукты. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ этой операціи, я приведу нѣсколько данныхъ за 1909 годъ: пришло изъ Бендеръ-Гязя въ Красноводскъ 52 парусныхъ лодки, которыми привезенъ 61 пассажиръ и 14.904 п. 34 ф. разныхъ грузовъ. Это количество по отдѣльнымъ грузамъ распредѣлялось такъ: разныхъ хлѣбныхъ грузовъ, преимущественно риса, было доставлено 3.463 п., шелка въниткахъ 1 п., гранатовой корки 77 п. 10 ф., хлопка-сырца 599 п. 3 ф., кожъ и овчинъ 6 п. 21 ф., шерсти 28 п. 20 ф., овощей и фруктовъ 1.685 п., рогатаго скота 321 голова, деревянныхъ издѣлій 94 п. 5 ф., рыбы 805 п., древеснаго угля 4.714 п., хлопковаго сѣмени 1 п. сыра 14 п. и разныхъ грузовъ 1.591 п. 14 ф. Кромѣ того на пароходахъ, пришедшихъ изъ Астрабадскаго залива, числомъ 59 (въ томъ числѣ 52 почтовыхъ), было привезено 549 пассажировъ и 13.677 п. 10 ф. грузовъ, въ томъ числѣ хлѣбныхъ грузовъ 1.626 п., шелка 2 п., гранатовой корки 433 п. 28 ф., войлоковъ 44 п. 23 ф., канафа 58 п. 8 ф., кожъ и овчинъ 278 п. 11 ф., шерсти 6 п., овощей и фруктовъ 7.675 п. 8 ф., рыбы 62 п., древеснаго угля 1.822 п., яицъ 5 п., хлопковаго сѣмени 1.166 п. и разнаго груза 498 п. 19 ф. Кромѣ того изъ Кара-тепе пришло 11 лодокъ съ грузомъ въ 363 п. Изъ

этихъ цифръ видно, что между Бендеръ-Гяземъ и Красноводскомъ происходитъ нѣкоторый товарообмѣнъ, при чемъ главную роль играютъ съѣстные припасы и древесный уголь, привозимый отсюда, очевидно, для надобностей Красноводска, а, можетъ быть, и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ закаспійской желѣзной дороги.

Пассажирское движеніе черезъ Бендеръ-Гязь довольно оживленное, такъ какъ сюда прибываютъ всѣ ѣдущіе въ Астрабадъ, Шахрудъ и другія мѣста, а также и выѣзжающіе оттуда. Пассажиры ѣдутъ какъ изъ портовъ Персіи, такъ и Закаспійской области; къ сожалѣнію, цифровыхъ данныхъ объ этомъ движеніи мнѣ не удалось получить на мѣстѣ.

Ближайшимъ изъ главныхъ рынковъ района является Астрабадъ, имѣющій около 20.000 жителей и расположенный въ 60 в. отъ Бендеръ-Гязя; къ нему ведетъ вьючная дорога. Другой, еще болѣе важный центръ — Шахрудъ имѣетъ свыше 20.000 жителей и находится отъ Бендеръ-Гязя въ 120 в. и тоже по вьючной дорогѣ. Этотъ послѣдній городъ является главнымъ торговымъ пунктомъ, и изъ него поступаетъ въ Бендеръ-Гязь наибольшее количество груза. Изъ привозимыхъ грузовъ большая часть также направляется на Шахрудъ, а остальная идетъ на Астрабадъ и распредѣляется между остальными пунктами. Эти два пункта являются главными рынками для бендеръ-гязьскаго товара. Нѣкоторые грузы привозятся въ Бендеръ-Гязь изъ Мешхеда, такъ какъ оказывается, что фрахтъ гужемъ отъ Мешхеда до Бендеръ-Гязя и моремъ отъ Бендеръ-Гязя до Красноводска дешевле, чѣмъ изъ Мешхеда черезъ Сераксъ на средне-азіатскую желѣзную дорогу, а оттуда до Красноводска. Но этотъ путь считается небезопаснымъ вслѣдствіе нападенія туркменъ, занимающихся грабежомъ каравановъ.

Общія условія торговли. Торговля въ Бендеръ-Гязѣ находится главнымъ образомъ въ рукахъ шушинскихъ армянъ; они занимаются скупкою мѣстныхъ продуктовъ и вывозомъ ихъ, ведутъ также коммиссіонное дѣло; въ Бендеръ-Гязѣ почти всѣ сколько нибудь солидныя лавки армянскія. Далѣе, во всѣхъ селеніяхъ или, по крайней мѣрѣ, въ большей части ихъ есть армяне, производящіе какія нибудь торговыя операціи. Русскихъ, занимающихся торговлей, здѣсь совершенно нѣтъ. Въ помощь нашей торговлѣ открыто отдѣленіе персидскаго учетно-ссуднаго банка. Открытіе его не понравилось мѣстнымъ армянамъ, которые въ широкой степени занимались ростовщичествомъ среди мѣстнаго

туземнаго населенія. Хотя банкъ и взимаетъ значительный процентъ, до 11—12, но для мѣстныхъ купцовъ изъ персовъ этотъ кредитъ все таки значительно болѣе легокъ, чѣмъ кредитъ армянъ. Банкъ могъ бы значительно развить операціи, если бы оказалось возможнымъ проложить хорошій колесный путь до Астрабада и далѣе. Тогда торговое движеніе значительно оживилось бы, но при существующихъ условіяхъ быстраго развитія его здѣсь ожидать невозможно, тѣмъ болѣе, что и развитіе страны идетъ чрезвычайно медленно.

Въ 10 в. отъ Бендеръ-Гязя находится рыбный промыселъ Ліанозовыхъ, въ устьяхъ р. Кара-су. По своимъ операціямъ теперь это главный промыселъ этой фирмы на каспійскомъ побережьѣ. Благодаря ему здѣсь основалось небольшое населеніе изъ служащихъ промысла, а около него, нѣсколько къ сѣверу, возникъ русскій поселокъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сектанты изъ Карсской области, въ числѣ 24 семей, поблуждавъ по Закаспійской области въ поискахъ свободной земли, возымѣли мысль поселиться около Астрабада. Мѣстный ханъ отнесся къ нимъ очень благожелательно и отвелъ имъ землю. Половина ихъ осталась тамъ, а другой половинѣ мѣсто не понравилось, и она перекочевала въ устья Кара-су. Здѣсь ханъ отвелъ имъ не только землю для усадьбы и полеводства, но также и обширные сѣнокосы. Земля отдана имъ въ вѣчное пользованіе за взносъ десятой части урожая. Новоселы построили здѣсь хутора и занялись огородничествомъ, молочнымъ хозяйствомъ и птицеводствомъ, а также посѣвами хлѣбовъ. Свои произведенія они сбываютъ на промыслы Ліанозовыхъ и въ Ашуръ-Адэ. Но главнымъ источникомъ ихъ благосостоянія являются сѣнокосы, и они ежегодно скашиваютъ десятки тысячъ пудовъ сѣна, которое прессуется и вывозится какъ въ наши предѣлы, такъ и въ Мешедесеръ. Удивительно приспосабливаются русскіе переселенцы ко всякимъ условіямъ мѣстности, если только имъ не мѣшаютъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время мы имѣемъ русскія поселенія на островахъ Ашуръ-Адэ и противъ нихъ—въ устьяхъ р. Кара-су.

17. Участокъ отъ Астрабадскаго залива до Атрека.

Этотъ участокъ является уже частью средне-азіатской области. Берегъ здѣсь песчаный и только въ устьяхъ рѣкъ и вблизи бе-

реговъ замѣтна растительность. Весь участокъ моря очень мелководенъ, и болѣе значительная глубина начинается верстахъ въ 10—20 отъ берега. Отъ р. Кара-су до рѣчки или, правильнѣе сказать, протока Ходжа-Нефесъ, берегъ покрытъ камышомъ, а далѣе до Атрека песчаный. Рѣка Гюргенъ впадаетъ почти на самомъ 37° сѣверной широты, но въ прежнее время она впадала въ 2—3 в. отъ р. Кара-су. Теперь Ліанозовы заставили Гюргенъ пропустить воду и по этому руслу, для большаго привлеченія сюда рыбы. Здѣсь болѣе крупныя зимовья имѣются въ Ходжа-Нефесѣ и Гюмюшъ-тепе. Слѣдующій населенный пунктъ лежитъ уже на берегахъ Гасанъ-кулійскаго залива. Эти кочевья и зимовья населены туркменами, которые занимаются животноводствомъ, огородничествомъ и рыболовствомъ. Эта мѣстность уже настолько развилась, что доставляетъ нѣкоторое количество произведеній для вывоза. Сюда заходятъ грузовые пароходы, доставляя муку и другіе предметы продовольствія и необходимыя мѣстнымъ жителямъ фабричныя издѣлія, а забираютъ отсюда рыбу, шерсть, сало, масло, живыхъ животныхъ и т. д. Этотъ участокъ представляетъ рѣзкій контрастъ съ остальной частью персидскаго побережья. Насколько первое зелено и жизнерадостно, настолько этотъ участокъ унылъ и безотраденъ, но и здѣсь живутъ люди, приспособившіеся къ мѣстнымъ условіямъ такъ, что находятъ эту страну прекрасной для житья.

Въ сдѣланномъ очеркѣ представлена въ общихъ чертахъ картина современнаго положенія персидскаго побережья. До р. Кара-су это — богатая осадками и растительностью красивая страна, страна южныхъ культуръ и въ будущемъ интенсивной промышленной жизни. Въ настоящее время значительная часть прибрежной полосы уже утратила свой естественный природный обликъ, который всякая страна сохраняетъ покуда въ нее не внѣдрился человѣкъ, прежде всего начинающій истреблять растительное и животное царства. Въ нетронутой красотѣ и первобытности можно встрѣтить природу только въ малодоступной нагорной части. Но туда еще не проложены пути, что и спасаетъ ее отъ участи остальной части берега. Переходъ отъ типичной сырой части къ болѣе сухой наблюдается уже за Мешедесеромъ и характеризуется измѣненіемъ культуры. До Мешедесера побережье—страна риса и апельсиновыхъ растеній, а за нимъ апель-

сины произрастаютъ хуже и разводятся въ небольшихъ размѣрахъ, но появляется хлопокъ, который чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ разводится больше. Несмотря на это нѣкоторое различіе, все-же сохраняется въ полной силѣ общій характеръ побережья до восточнаго берега Астрабадскаго залива.

Перейдемъ теперь къ обзору главныхъ отраслей хозяйства и производительности Каспійской Ривьеры.

18. Производительность персидскаго побережья Каспія.

Главными отраслями *сельскаго хозяйства* являются: разведеніе риса, плодовыхъ растеній, апельсиновъ, лимоновъ и пр., бахчеводство, разведеніе канафа, хлопководство, посѣвы огородныхъ растеній, кукурузы и другихъ хлѣбовъ и т. д., а затѣмъ скотоводство, овцеводство, коневодство, птицеводство, шелководство, пчеловодство и рыболовство.

Разведеніе риса. Районъ рисовой культуры хотя и простирается вдоль всего побережья, но главнымъ образомъ обнимаетъ мѣстность отъ Туникабуна до западной стороны Энзелійскаго залива. Сорта риса здѣсь разводятся тѣ же, что и въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, но преобладаютъ главнымъ образомъ два сорта — рясми, ранній, и вилькижири, поздній. Затѣмъ, можно встрѣтить и другіе сорта, съ красною, черною и бѣлою остью. Изъ всѣхъ сортовъ во всѣхъ отношеніяхъ выдѣляется сортъ вилькижири: онъ даетъ широкіе длинные листья, стоячіе кверху, и длинную раскидистую кисть безъ остей; онъ поспѣваетъ послѣ всѣхъ сортовъ риса, т. е. въ сентябрѣ; ранніе-же сорта поспѣваютъ уже къ серединѣ августа. Разведеніе риса и устройство полей, а также и вообще орошеніе производятся такъ же, какъ у насъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ; но только здѣсь рисоводство сопровождается болѣе благопріятными условіями, ибо полоса вдоль моря, пригодная для культуры риса, расположена здѣсь выше и сложена изъ болѣе плодородныхъ почвъ, чѣмъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, и болѣе удобно расположены здѣсь и рѣчки, коими пользуются для поливки рисовыхъ полей.

Насколько крупныхъ размѣровъ достигаетъ въ Персіи производство риса, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1910 г. съ персидскаго побережья было вывезено: съ участка берега между Астарой и Энзели — около 200.000 п. риса, изъ Энзели — около 2.400.000, съ участка отъ Лангеруда до Шахсувара — свыше

1.000.000, съ участка между Шахсуваромъ и Мешедесеромъ — тоже около 200.000, а всего около 3.800.000 пудовъ. Этотъ-же районъ доставляетъ и большую часть риса, потребляемаго населенiемъ сѣверной Персiи. Вслѣдствiе такого развитiя рисоводство является главной отраслью сельскаго хозяйства побережья отъ Астары до Мешедесера, и большую часть весны все мужское и женское населенiе рисовыхъ районовъ занято работами на рисовыхъ поляхъ. Отрицательными послѣдствiями такого развитiя рисовой культуры является непомѣрное развитiе лихорадокъ и размноженiе комаровъ, которые дѣлаютъ нѣкоторыя мѣстности почти необитаемыми въ теченiе лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Персидскiй рисъ привозится преимущественно въ Баку, въ полуобработанномъ видѣ, и уже здѣсь на нѣсколькихъ рисовыхъ фабрикахъ подвергается окончательной обработкѣ и вывозится на сѣверъ, преимущественно черезъ Астрахань, для надобностей внутреннихъ районовъ.

Персiя снабжаетъ насъ рисомъ преимущественно передъ другими государствами: такъ, въ 1909 году къ намъ было привезено изъ-заграницы обдѣланнаго риса 2.427.722 п., полуобдѣланнаго 3.699.121 и необдѣланнаго 152.202, всего 6.279.045 пудовъ. Изъ этого количества изъ Персiи къ намъ привезено 3.852.602 пуда, т. е. болѣе половины. Персидское рисоводство, такимъ образомъ, имѣетъ для насъ большое значенiе. Намъ ни въ Закавказьѣ, ни въ Средней Азiи невыгодно занимать рисовой культурой орошаемыя земли въ сухихъ мѣстностяхъ, такъ какъ на каждую десятину риса потребляется воды не менѣе того, сколько надо для орошенiя десяти десятинъ другихъ культуръ. Поэтому намъ весьма важно имѣть рядомъ съ нашими предѣлами рисоводный районъ, который могъ бы снабжать насъ даже болѣе дешевымъ рисомъ, чѣмъ мы можемъ производить сами.

Можно ли считать, что развитiе рисовой культуры на персидскомъ побережьѣ достигло предѣльнаго развитiя? Никоимъ образомъ. Ибо здѣсь имѣются еще обширныя пространства, которыя могутъ быть заняты культурой риса, а воды для нея, при обилiи осадковъ и рѣкъ, хватитъ съ избыткомъ. Можно съ полнымъ основанiемъ сказать, что персидское побережье можетъ производить вдвое и даже втрое больше риса, чѣмъ производитъ теперь. При этомъ надо имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что мѣстность, занятая рисовой культурой, непригодна для культуры другихъ хлѣбовъ и даже для культуры хлопка. Только тѣ

части рисоваго района, которыя прилегаютъ къ Решту и заходятъ дальше, могутъ быть заняты впослѣдствіи хлопкомъ.

Разведеніе лимоновъ, апельсиновъ и другихъ померанцевыхъ. Когда проникли въ Персію померанцевыя, въ-точности неизвѣстно, но въ давнія времена, несомнѣнно, и, по всей вѣроятности, частью по персидскому побережью Индійскаго океана, частью проникли уже послѣ того, какъ были вывезены португальцами: до сихъ поръ апельсинъ называется у персовъ „*портогало*“.

Персидскіе сорта померанцевыхъ я, по ихъ особенностямъ, выдѣляю въ отдѣльную группу, значительно отличающуюся отъ всѣхъ остальныхъ. На персидскомъ побережьѣ я нашелъ слѣдующіе сорта:

Померанецъ обыкновенный, приблизительно тожественный съ разводимымъ въ лиманскомъ районѣ около Батума; онъ называется персами *нарынги* и даетъ крупные плоды очень темно-оранжеваго цвѣта, при спѣлости нѣсколько дряблые; ихъ корка обсахаривается, и изъ нея варится варенье. Деревья достигаютъ большихъ размѣровъ и разводятся на всемъ протяженіи побережья до средне-азіатской области. Въ Энзели и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ ихъ разводятъ даже съ декоративной цѣлью, обсаживая ими улицы.

Померанецъ мелколистый достигаетъ такого же роста, какъ и обыкновенный, но имѣетъ листья не широкіе, а мелкіе, чрезвычайно близко подходящіе къ мандариновымъ; плоды тоже крупные, но нѣсколько круглѣе плодовъ предыдущаго сорта.

Апельсины обыкновенные, толстокожіе достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ, даютъ широкіе очень темно-зеленые листья и крупные плоды округло-овальной формы, съ очень толстою кожей, достигающіе полной зрѣлости только въ слѣдующемъ году. Вкусъ ихъ при полной зрѣлости прекрасный.

Апельсины тонкокожіе, круглой формы и средней величины, разводятся повсемѣстно и при полной зрѣлости обладаютъ вполнѣ хорошими качествами.

Мандарины разводятся въ небольшихъ размѣрахъ, достигаютъ средней величины, но сравнительно съ итальянскими не такъ плоски и обладаютъ болѣе толстою и грубою кожей; листья мелкіе и длинные.

Багдадскій крупноплодный апельсинъ растетъ довольно крупнымъ деревомъ, но даетъ листья, нѣсколько напоминающіе лимонные, очень крупные и свѣтло-зеленаго цвѣта; по увѣренію хозяевъ, даетъ иногда плоды до 4 фунтовъ вѣсомъ.

Лимоны кислые тонкокожіе имѣютъ въ-общемъ тотъ-же характеръ, какъ и разводимые въ лиманскомъ районѣ, но нѣсколько болѣе крупной величины и среднихъ размѣровъ. Лимоны растутъ довольно крупными деревьями.

Лимоны кислые толстокожіе обыкновенные мало чѣмъ отличаются отъ турецкаго сорта.

Лимоны кислые толстокожіе крупные достигаютъ въ длину вершковъ $2^1/_2$, иногда 3. Кожа очень бугристая, чрезвычайно толстая, такъ что для мякоти остается лишь небольшое пространство. Но зато мякоть сочная, кислая, слегка сладковатая, могущая вполнѣ замѣнить лимонъ. Этотъ сортъ разводится въ ограниченныхъ количествахъ.

Бадренгъ растетъ деревомъ довольно большихъ размѣровъ и даетъ крупные листья съ очень крупными пластинками на черешкахъ округлой формы, длиною равные приблизительно $^1/_3$, а иногда и $^1/_2$ листа. Плоды даетъ гигантскіе, иногда достигающіе въ длину 8—9 вершковъ. Плодъ покрытъ очень толстою кожей, и мякоть горьковатая, негодная для ѣды. Бадренговъ нѣсколько сортовъ, отличающихся размѣрами какъ плодовъ, такъ и листьевъ и черешковыхъ пластинокъ.

Туисурхъ. Такъ называется особый сортъ цедроновъ, который, обладая толстою кожей, въ то же время имѣетъ съѣдобное мясо.

Туисабсъ. Такой же съѣдобный цедронъ, дающій грушевидные плоды большихъ размѣровъ.

Тараби и *солтанъ* — два сорта съѣдобныхъ цедроновъ, нѣсколько отличающіеся отъ другихъ.

Описанные сорта бадренговъ и цедроновъ не разводятся въ другихъ апельсиновыхъ районахъ и составляютъ характерные типы для Персіи. Позволю себѣ высказать предположеніе, что они проникли съ юга во времена глубокой древности.

Апельсиновыя разводятся, главнымъ образомъ, съ промышленной цѣлью, начиная отъ Энзели и кончая Мешедесеромъ, но произрастать они могутъ и далѣе на востокъ: когда существовали роскошные сады при дворцахъ шаха въ Ферахъ-абадѣ и Ашрефѣ, то они были заполнены представителями этого прекраснаго семейства. Главнымъ райономъ разведенія апельсиновыхъ являются Мешедесеръ и Барфрушъ съ прилегающими мѣстностями.

Мѣстная культура апельсиновыхъ удовлетворяетъ какъ мѣстной потребности, такъ и даетъ избытокъ для вывоза къ намъ. Бакинскій, астраханскій, красноводскій и отчасти тифлисскій рын-

ки обслуживаются персидскимъ побережьемъ. Условія для произрастанія этихъ растеній здѣсь болѣе благопріятны, чѣмъ на черноморскомъ побережьѣ. Въ будущемъ разведеніе ихъ, несомнѣнно, еще болѣе разовьется. Они даютъ плоды относительно гораздо болѣе доброкачественные, чѣмъ другія плодовыя деревья.

Плодоводство распространено повсемѣстно, и нѣтъ усадьбы, которая бы не имѣла плодоваго сада. Здѣсь можно найти обязательно слѣдующія плодовыя породы: инжиръ, яблоню, грушу, персикъ, сливу, алучу, черешню, айву, гранатъ, грецкій орѣхъ, иногда фундуки. Абрикосовъ я здѣсь не видалъ. Сорта плодовыхъ деревьевъ, здѣсь разводимыхъ, не представляютъ ничего выдающагося. Изъ всѣхъ выдвигается сортъ яблокъ такъ называемый *казвинскій*, рѣзко отличающійся своими листьями, очень удлиненными, краснымъ цвѣтомъ коры молодыхъ побѣговъ и сильно выраженною красною окраской мякоти плодовъ. При полной зрѣлости кожица также окрашена въ красный цвѣтъ. Въ Мешедесерѣ разводится маленькое удлиненное яблочко, розово-полосатое, чрезвычайно оригинальное и необычайно плодовитое. Его также называютъ *казвинскимъ*, но оно рѣзко отличается отъ описаннаго выше. Остальныя плодовыя деревья даютъ плоды, довольно рано поспѣвающіе, но посредственныхъ качествъ. Тѣмъ не менѣе часть свѣжихъ плодовъ вывозится на бакинскій рынокъ и въ Красноводскъ. На бакинскомъ рынкѣ персидскіе плоды совершенно сливаются съ ленкоранскими и сходятъ за таковые. Культуры въ садахъ нѣтъ никакой, деревьями засажены всѣ свободныя мѣста, какія только могутъ отвести подъ нихъ хозяева.

Виноградарство распространено повсемѣстно, но сырость климата не дозволяетъ разведенія винограда для сушки, а для вина его персы никогда не разводили. Въ Энзели и въ его окрестностяхъ разводится главнымъ образомъ особый сортъ чернаго винограда. Онъ даетъ большую раскидистую кисть съ толстыми гребнями и овальными, средней величины, ягодами фіолетоваго, слегка черноватаго цвѣта. Несмотря на обиліе осадковъ, виноградъ этотъ отличается большой сладостью. Онъ садится около дикорастущихъ деревьевъ и предоставляется самому себѣ. Пользуясь такою свободой, виноградная лоза достигаетъ здѣсь гигантскихъ размѣровъ и вползаетъ на всѣ близъ растущія деревья, добираясь до вершины самыхъ высокихъ. Она настолько завладѣваетъ деревомъ, что ея листва кажется преобладающей на кронѣ. Меня бы нисколько не удивило, если бы такая лоза дала

нѣсколько десятковъ пудовъ плодовъ. Другой сортъ, менѣе распространенный, даетъ довольно крупныя овально-округлыя бѣлыя ягоды, при полной зрѣлости достаточно сладкія. Онъ тоже растетъ огромными лозами. Эти два сорта распространены по всему побережью и разводятся также и у насъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Такъ какъ виноградъ созрѣваетъ рано, то вывозится въ наши прибрежные города.

Маслина на всемъ побережьѣ въ прибрежной полосѣ нигдѣ не произрастаетъ, но недалеко отъ Решта, въ такъ называемомъ Рудбарскомъ ущельѣ она растетъ превосходно и занимаетъ большія площади. Какъ она сюда попала, неизвѣстно, но, вѣроятно, она была какъ нибудь завезена сюда въ отдаленныя времена изъ Малой Азіи, а, можетъ быть, и инымъ путемъ. Во всякомъ случаѣ, она представляетъ отдѣльную разновидность, которая была въ свое время описана въ моей работѣ „Русскій маслиничный районъ", помѣщенной въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство" за 1905 годъ. Персидская маслина даетъ длинные листья и плоды средней величины, при зрѣлости остающіеся сѣрыми и сохраняющіе сѣрый цвѣтъ и при посолѣ. Масло она даетъ очень хорошихъ качествъ; оно темно-желтаго цвѣта. На эксплоатацію масличныхъ насажденій или, какъ ихъ здѣсь называютъ, лѣсовъ получила концессію греческая фирма „Кусисъ и Паскалиди", которая приступила было къ постройкѣ маслобойнаго завода, но затѣмъ почему-то отказалась отъ этого намѣренія. По своей сырости приморская полоса мало пригодна для разведенія маслины, но болѣе удаленныя нагорныя мѣстности могутъ быть ею заняты.

Хлопководство безспорно является одною изъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства на побережьѣ. Хлопокъ разводится здѣсь въ значительныхъ размѣрахъ къ югу отъ Решта, гдѣ понемногу вытѣсняетъ рисъ. Затѣмъ хлопководный районъ побережья начинается отъ Мешедесера и, чѣмъ дальше на востокъ, по направленію къ Астрабаду и далѣе, тѣмъ болѣе развита эта отрасль хозяйства. Болѣе всего, однако, хлопководствомъ занимаются во внутреннихъ областяхъ Персіи, а также и въ южныхъ.

Культура хлопчатника находится въ довольно первобытномъ состояніи, и, если гдѣ и наблюдается нѣкоторый прогрессъ, то только на каспійскомъ побережьѣ. Главный хлопководный районъ Персіи расположенъ у Іезда и Испагани, захватываетъ область между дорогою отсюда на Тегеранъ и Хамаданъ, на за-

падѣ граничитъ съ Рештомъ, а на востокѣ захватываетъ всю подгорную область до Мешхеда, выходя около Сулиде къ берегу моря.

Хотя культура хлопка въ Персіи и очень древняя, но въобщемъ она довольно примитивна: до сихъ поръ сѣются главнымъ образомъ мѣстные сорта хлопка, съ бѣлыми и желтыми цвѣтами, которые даютъ волокно довольно посредственныхъ качествъ; очистка отъ сѣмянъ производится примитивными способами. Сбытъ хлопка всего сѣвернаго района находится въ рукахъ нашихъ армянъ и наиболѣе хорошо организованъ въ Гилянѣ, Мазандеранѣ и Астрабадѣ. Главными центрами скупки хлопка являются Казвинъ, Рештъ, Барфрушъ, Мешедесеръ, Бендеръ-Гязь, Астрабадъ и Шахрудъ. Въ этихъ пунктахъ имѣются или хлопкоочистительные заводы или только прессы для тюкованія хлопка. Въ Мешедесерѣ работаетъ одинъ хлопкоочистительный заводъ, въ Барфрушѣ — 7 заводовъ и прессовъ, въ Бендеръ-Гязѣ — 3, въ Ферахъ-абадѣ — 1, въ Рустамъ-кулѣ — 1. Но большая часть хлопка очищается отъ сѣмянъ на ручныхъ джинахъ. Эти машины, американскаго издѣлія, сбываются въ Персію фирмою Степпунъ въ Баку. Теперь въ районѣ Мешедесера и Бендеръ-Гязя почти нѣтъ селенія, гдѣ бы не было ручного джина. Въ окрестностяхъ Бендеръ-Гязя работаетъ уже болѣе 100 ручныхъ джиновъ. Черезъ Бендеръ-Гязь, Мешедесеръ и Энзели ежегодно привозится въ среднемъ не менѣе какъ по 20 джиновъ. Очищенный отъ сѣмянъ хлопокъ прессуется въ кипы, въ среднемъ по $6^1/_2$ п. каждая, которыя обшиваются грубой холстиной. Вывозится хлопокъ черезъ Энзели, Мешедесеръ и Бендеръ-Гязь по-преимуществу. Нѣкоторое количество его вывозится черезъ сухопутную границу нашу съ Персіей и черезъ Астару. Большая часть хлопка направляется въ Баку и Астрахань; до Баку взимается фрахтъ въ размѣрѣ отъ 5 до 7 к. съ пуда.

Послѣ того, какъ введена была очистка хлопка машиннымъ путемъ, сѣмена хлопка начали получаться въ болѣе значительномъ количествѣ, и вывозъ ихъ постоянно прогрессируетъ. Всѣ хлопковыя сѣмена направляются черезъ Закавказье заграницу. Послѣ того, какъ введены были въ употребленіе ручные джины, качество персидскаго хлопковаго волокна улучшилось, и хлопководство начало развиваться. Персидскій хлопокъ имѣетъ большое преимущество передъ остальнымъ иностраннымъ хлопкомъ: съ него взимается пошлина по 40 к. съ пуда, а съ хлопка остальныхъ странъ 4 руб. 15 к. съ пуда.

Какое количество хлопка добывается на побережьѣ, можно опредѣлить только приблизительно. Такъ, въ сезонъ 1909—10 гг. изъ предѣловъ Персіи было вывезено около 1.700.000 п. хлопковаго волокна, изъ которыхъ кромѣ небольшого количества, вывезеннаго по южной границѣ, остальное было вывезено по нашей сѣверной границѣ съ Персіей къ намъ. Изъ этого количества, надо полагать, около $^1/_5$ произведено персидскимъ побережьемъ Каспія. Въ теченіе лѣтняго времени хлопокъ везется прямо въ Астрахань и отчасти въ Баку, а въ зимнее время вывозится въ Баку, а оттуда далѣе по желѣзной дорогѣ въ лодзинскій и московскій фабричные районы. Для насъ персидское хлопководство имѣетъ большое значеніе, такъ какъ доставляетъ больше хлопка, чѣмъ Закавказье. На персидскій районъ нельзя не смотрѣть какъ на вспомогательный районъ для нашего хлопководства.

Канафъ (Hibiscus Cannabinus) разводится по всему побережью, преимущественно около Энзели и Решта, Мешедесера и Астрабадскаго залива. При всякой усадьбѣ имѣется небольшой участокъ въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженъ, рѣдко больше, засѣянный этою прядильной мальвой. Она растетъ кустомъ, выгоняющимъ одинъ или нѣсколько побѣговъ длиною до 4 аршинъ. Эти побѣги усажены глубоко-разрѣзными листьями, въ пазухахъ которыхъ развиваются цвѣты, слегка желтоватаго цвѣта, съ темно-красно-бурыми пятнами у основанія лепестковъ. Когда волокно вполнѣ созрѣетъ, то стебли срѣзаются и подвергаются обдиранію, т. е. съ нихъ сдирается кожица вмѣстѣ съ лежащими подъ ней волокнами. Изъ этихъ волоконъ мѣстное населеніе, прядя веретеномъ, приготовляетъ нити, изъ которыхъ дѣлаются затѣмъ сѣти и другія снасти. Изъ волоконъ канафа выдѣлываются также веревки разной толщины, которыми обыкновенно обвязываются тюки и кипы. Въ наши предѣлы (въ Гасанъ-кули, Красноводскъ, Баку и др. пункты) вывозится нѣсколько тысячъ пудовъ волокна этого растенія. Въ-общемъ оно очень неприхотливо и не требуетъ сложной культуры. Большею частью весь уходъ за нимъ ограничивается тѣмъ, что выпалываются сорныя травы.

Табакъ разводится въ небольшихъ размѣрахъ по всему побережью, но его культура болѣе развита ближе къ Решту, въ Адербейджанѣ и другихъ внутреннихъ областяхъ Персіи. Здѣсь разводится отчасти курительный табакъ, преимущественно кальянный, главнымъ образомъ того сорта, который у насъ называет-

ся *томбекъ*. Этотъ сортъ вывозится и въ Европу. Для побережья культура табака не имѣетъ большого значенія.

Разведеніе дынь и арбузовъ распространено повсемѣстно, но преимущественно въ окрестностяхъ Энзели. Персидскія дыни представляютъ собою совершенно отдѣльную группу, родственную туземнымъ сортамъ дынь, разводимымъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Эта группа сортовъ характеризуется совершенно гладкою кожей и свѣтлой окраской, при чемъ нерѣдко она составляется изъ сочетаній бѣлаго, желтаго и разныхъ оттѣнковъ зеленаго цвѣтовъ. Нѣкоторые сорта обнаруживаютъ слабую сѣтчатость. Въ Энзели я нашелъ слѣдующіе наиболѣе достойные вниманія сорта. *Энзелійская красная* дыня даетъ плоды овально-удлиненные, заостренные къ обоимъ концамъ. Поверхность гладкая, покрытая небольшой сѣтчатостью. Цвѣтъ темный и красно-оранжевый; мясо зеленаго цвѣта; на вкусъ эта дыня сладка, слегка ароматна. Поспѣваетъ она въ концѣ іюля и привозится въ большомъ количествѣ въ Баку. *Энзелійская длинная желтая* очень похожа на предыдущій сортъ, но окрашена въ желтый цвѣтъ и имѣетъ желтоватое мясо. *Энзелійская лимоновидная* даетъ небольшихъ размѣровъ овально-удлиненные плоды, у которыхъ основаніе вытянуто въ носокъ, какъ у лимона. Цвѣтъ лимонно-желтый, со слабо выраженной сѣтчатостью. Поспѣваетъ во второй половинѣ августа и сохраняется на зиму. *Энзелійская бѣлая* даетъ соверш енногладкіе овально удлиненные бѣлые плоды, съ сочнымъ и тающимъ очень сладкимъ зеленоватымъ мясомъ. Очень похожа на разводимую во Франціи антибскую дыню. *Энзелійская круглая бѣло-пестрая* даетъ большой величины плоды, до 7 вершковъ въ діаметрѣ, неправильной округлой формы, съ основаніемъ, вытянутымъ въ толстый носокъ. Цвѣта бѣлаго, съ расположенными вдоль сегментовъ прямоугольной формы пятнами въ два или три тона зеленаго цвѣта. Мясо желтоватое, очень хорошее и сладкое. *Энзелійская бѣлая круглая* малая даетъ шаровидные плоды бѣлаго цвѣта, довольно густо покрытые зелеными пятнами разныхъ оттѣнковъ. *Энзелійская круглая желтая* даетъ очень большіе плоды округло-овальной формы, лимонно-желтаго цвѣта съ темно-зелеными пятнами прямоугольной формы, расположенными по сегментамъ. Мясо зеленаго цвѣта, ароматное, сочное, сладкое, тающее. Въ длину достигаетъ 9—10 вершковъ. *Энзелійская длинная пестрая* даетъ крупные плоды до 9—10 вершк. длиною, овальной формы, окрашенные въ свѣтло-зеленый цвѣтъ съ густо располо-

женными мелкими и крупными прямоугольной формы пятнами бѣлаго и разныхъ оттѣнковъ зеленаго цвѣтовъ. *Энзелийская круглая пестрая* даетъ плоды шарообразной формы въ діаметрѣ вершковъ 5—6, съ такою же пестрой окраской, какъ и предыдущій сортъ, и зеленоватымъ очень хорошихъ качествъ мясомъ. Кромѣ этихъ сортовъ имѣется еще много другихъ, но они уступаютъ по качествамъ описаннымъ сортамъ, которые разводятся здѣсь по-преимуществу. Дыни въ большомъ употребленіи у населенія и разводятся какъ въ отдѣльныхъ баштанахъ, такъ и при домахъ въ огородахъ. Нерѣдко приходится наблюдать дынное поле, расположенное около рисовыхъ полей. Что касается арбузовъ, то они значительно менѣе распространены, чѣмъ дыни, и не отличаются особыми качествами.

Огородничество распространено повсемѣстно. Овощамъ отводятъ мѣсто между деревьями въ садахъ и отдѣльные участки при усадьбахъ. Овощи садятъ также и на баштанахъ. Разводятся огурцы, помидоры, синіе баклажаны, красный перецъ, особый видъ лиственной капусты (напоминающій турецкую лохану, но имѣющій стержень и черешки листьевъ, окрашенные въ фіолетовый цвѣтъ), лукъ бѣлаго цвѣта, очень близкій къ ленкоранскому, чеснокъ, порей, душистыя травы и особенно кинзу, фасоль разнаго рода и т. д. Въ Энзели помидоры разводятся и для вывоза на бакинскій рынокъ, но большихъ размѣровъ разведеніе ихъ пока еще не достигло. Овощи созрѣваютъ недѣли на $1^1/_2$—2 раньше, чѣмъ въ Баку. Въ будущемъ ранніе овощи будутъ сбываться въ большихъ размѣрахъ, въ-особенности въ Красноводскѣ, куда и теперь ихъ вывозится довольно много. Огородничество, повидимому, никогда здѣсь не играло большой роли, почему и число мѣстныхъ сортовъ незначительно. Большею частью это сорта, разводимые и въ Малой Азіи. Достоинъ вниманія между прочимъ разводимый въ Энзели сортъ огурцовъ, дающій длинные плоды свѣтло-зеленаго цвѣта, длиною обыкновенно до 12 вершковъ, а нерѣдко и до аршина.

Скотоводство очень распространено на всемъ побережьѣ. Здѣсь разводится та же порода рогатаго скота, что и въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Это особая порода *зебу,* дающая средней величины животныхъ, на довольно низкихъ ногахъ, съ развитымъ, въ-особенности у быковъ, горбомъ. Цвѣтъ масти преобладаетъ бѣлый, съ пятнами рыжими или черными, мелкими и крупными, а также рыжій и черный. Встрѣчается окраска черно-пѣгая, съ

желтыми подпалинами. Въ-общемъ скотъ въ предѣлахъ Гиляна тожественъ съ ленкоранскимъ, но далѣе нѣсколько измѣняется и теряетъ свою типичность, на берегахъ Астрабадскаго залива переходя уже къ той формѣ, которая разводится въ Закаспійской области. Онъ даетъ мясо, молоко (хотя онъ и не очень молочный), масло, сыръ, кожу. Масло, сыръ и кожа вывозятся какъ въ Красноводскъ, такъ и въ Баку, а кожи и заграницу. Скотъ кормится на пастбищахъ почти круглый годъ, одинаково охотно поѣдая и жесткіе низкорослые злаки на пескѣ, и острую осоку на болотахъ. Ухода за нимъ, можно сказать, нѣтъ никакого. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ растетъ каспійская гледичія, ея стручки собираются на зиму и скармливаются скоту, который ѣстъ ихъ весьма охотно и въ зеленомъ видѣ. Поэтому и деревья гледичіи сохраняются вездѣ, гдѣ бы они ни расли, хотя обыкновенно вѣтки и обрубаются.

Овцеводство распространено на всемъ побережьѣ, но овцы здѣсь разводятся въ небольшихъ размѣрахъ. Здѣшняя порода овецъ очень напоминаетъ по своей внѣшности и качествамъ породу, разводимую въ Абхазіи и Кутаисской губерніи. Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ овцеводство развито въ нагорной полосѣ. Содержатъ здѣсь также и другихъ домашнихъ животныхъ — козъ, ословъ и т. д.

Птицеводство. На побережьѣ разводится главнымъ образомъ двѣ породы куръ. Одна обыкновенная, очень близкая обыкновенной ленкоранской курицѣ. Она разводится повсемѣстно. Другая, такъ называемая *гилянская*, распространена главнымъ образомъ въ Гилянѣ, но встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ. Это очень крупная курица, на очень высокихъ крѣпкихъ ногахъ, съ узкимъ тѣломъ, окрашенная преимущественно въ рыжевато-куропатчатый цвѣтъ. По складу она близка къ бойцовымъ курамъ. Птицу держатъ вездѣ въ большомъ числѣ. Почти изъ всѣхъ пунктовъ побережья вывозятся свѣжія яйца, упакованныя въ ящики, какъ вообще упаковываются яйца. Главными портами, откуда вывозятся яйца, являются Лангерудъ, Рудесеръ, Шахсуваръ, Мешедесеръ. Изъ всѣхъ портовъ отправляется также и живая птица. Водная птица держится въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ. Индюшки разводятся также въ небольшихъ размѣрахъ. Затѣмъ, держатъ еще нерѣдко домашнихъ голубей. Главною породой все же является курица.

Шелководство. Шелководствомъ занимаются здѣсь вездѣ — отъ Астары до Бендеръ-Гязя, но главнымъ райономъ является

рештскій; затѣмъ, въ нѣсколько большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ другихъ, занимаются шелководствомъ въ окрестностяхъ Бендеръ-Гязя. Въ прежнее время здѣсь разводились туземныя породы, родственныя средне-азіатскимъ, но теперь онѣ совершенно вытѣснены багдадскою породой. Собирается въ годъ приблизительно отъ 120 до 130 тыс. пуд. сырыхъ коконовъ; лишь небольшая часть идетъ на мѣстное потребленіе, остальные вывозятся заграницу черезъ Баку и Батумъ. Пріемы шелководства приблизительно такіе же, какъ и у нашихъ туземцевъ Ленкоранскаго уѣзда. Условія для шелководства, несмотря на влажность климата, очень благопріятны, и имъ здѣсь занимаются съ незапамятныхъ временъ. Шелковица растетъ здѣсь такъ хорошо, что не требуетъ никакого ухода.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ занимаются здѣсь также повсемѣстно, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Здѣсь разводится желтая порода пчелъ, очень близкая ленкоранской. Медъ получается посредственныхъ качествъ, а воскъ — хорошихъ. Большой роли пчеловодство въ хозяйствѣ побережья не играетъ.

Экзотическія культуры. Въ двухъ мѣстностяхъ, а именно около города Лагиджана и около города Сари были сдѣланы попытки ввести культуры чая и бамбука. Изъ Чаквы были выписаны чайные кусты и саженцы бамбука и заложены ихъ плантаціи. Оба растенія пошли очень хорошо, но, тѣмъ не менѣе, изъ этихъ опытовъ ничего не вышло серьезнаго: въ Лагиджанѣ они были заброшены, а въ Сари окончились трагически: для ухода за чайною плантаціею изъ Чаквы былъ приглашенъ садовникъ, не то имеретинъ, не то гуріецъ, который, повздоривъ съ рабочимъ-персіаниномъ, зарѣзалъ его кинжаломъ; тогда всѣ жители деревни сбѣжались и растерзали пылкаго кавказца. На этомъ попытки развести чайную культуру и закончились.

Лѣсное дѣло. Лѣса на склонахъ Эльбурса, обращенныхъ къ морю, изобилуютъ пальмою, достигающею здѣсь большой величины. Затѣмъ, произрастаетъ здѣсь въ большомъ количествѣ дубъ и попадается грецкій орѣхъ. Эти три породы эксплоатируются для вывоза изъ края. Право на рубку этихъ деревьевъ пріобрѣли французскія, греческія и отчасти армянскія фирмы, и въ настоящее время заготовляется значительное количество пальмы, дубовой клепки и орѣховыхъ брусьевъ и наплыва. Все это вывозится въ наши предѣлы. Кромѣ того заготовляются древесный уголь и дрова. Несмотря на начавшуюся эксплоатацію, лѣсныя

богатства все же еще почти не тронуты и въ этомъ отношеніи для будущихъ лѣсныхъ операцій персидское побережье является обѣтованною землей.

Минеральныя богатства. Горная область, несомнѣнно, изобилуетъ полезными ископаемыми, но пока, за немногими исключеніями, никто ихъ не эксплоатируетъ. Около Мешедесера была сдѣлана попытка добывать чугунъ и здѣсь даже возникло было его производство въ серьезныхъ размѣрахъ, но теперь оно совершенно ослабло. Эксплоатація полезныхъ ископаемыхъ разовьется здѣсь только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Рыбопромышленность. Персидскія воды — озера и рѣки имѣютъ рыбную фауну изъ представителей Кавказа, передней Азіи и центральной Азіи по-преимуществу. Но, собственно, рыбное населеніе рѣкъ и озеръ мало привлекаетъ рыбопромышленниковъ вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ лова. Все вниманіе рыбопромышленности съ давнихъ временъ обращено на ловлю породъ живущихъ въ морѣ, какъ красной, такъ и частиковой рыбы, причемъ ловъ производится лишь тогда, когда рыба входитъ въ рѣки и заливы для нереста. Главными двумя естественными нерестилищами являются Энзелійскій и Астрабадскій заливы. Въ Энзелійскій заливъ входитъ красная рыба, лосось, судакъ, лещъ, саланъ, но главнымъ образомъ кутумъ, который нерестится здѣсь въ огромномъ количествѣ. Въ Астрабадскій заливъ заходитъ красная рыба, сельдь, но главнымъ образомъ вобла, сазанъ и лещъ, которые нерестятся здѣсь въ предъустьевомъ пространствѣ р. Карасу, а также и въ остальной части залива. Красная рыба заходитъ въ большихъ количествахъ въ р. Сефид-рудъ, а также и во всѣ остальныя рѣки, даже самыя маленькія, лишь бы было сообщеніе ихъ съ моремъ. Если же зайти въ рѣчку нельзя, то она нерестится въ предъустьевомъ пространствѣ. Право рыбной ловли въ персидскихъ прѣсныхъ водоемахъ и въ полосѣ моря отъ 3 до 6 в. шириною предоставлено до 1929 г. астраханской фирмѣ Ліанозовыхъ, имѣющей главный рыбный промыселъ въ Энзели, Кара-су и въ устьяхъ Сефид-руда. Затѣмъ, имѣются промыслы и ватаги въ устьяхъ большей части рѣкъ и рѣчекъ до Атрека. Ловъ рыбы изъ-года-въ-годъ увеличивается, и для вывоза въ 1911 г. было заготовлено уже около милліона пудовъ разнаго рыбнаго товара. Ловъ рыбы производится довольно хищнически, и въ скоромъ времени здѣсь будетъ наблюдаться истощеніе рыбныхъ богатствъ. Уже и теперь замѣчается уменьшеніе какъ количества красной

рыбы, такъ и размѣровъ ея. Существующія рыбныя правила не исполняются, а между тѣмъ ловъ увеличивается изъ-года-въ-годъ. Мѣстные рыбаки свои сѣти и снасти выдѣлываютъ изъ волоконъ канафа, считая, что это волокно лучше выдерживаетъ воду, чѣмъ всѣ остальныя.

Охота производится на всемъ побережьѣ, но въ особенности на Энзелійскомъ и Астрабадскомъ заливахъ. Въ горной области добываются различные мѣха, шкуры и оленьи рога, а на заливахъ бьется и ловится огромное количество водной и другой птицы ради перьевъ, пуха и шкурокъ. Часть битой птицы въ холодное зимнее время вывозится въ Баку.

Что касается до отраслей *обрабатывающей промышленности*, то здѣсь распространены въ очень ограниченныхъ размѣрахъ только кустарные промыслы. Съ каждымъ годомъ произведенія фабричной промышленности вытѣсняютъ все болѣе и болѣе различныя кустарныя произведенія. Для развитія обрабатывающей промышленности на побережьѣ не имѣется достаточнаго числа рабочихъ рукъ, такъ какъ все населеніе занято сельскимъ хозяйствомъ, рыбнымъ дѣломъ и мореходствомъ. Едва-ли и въ сколько нибудь близкомъ времени можно разсчитывать на возможность развитія здѣсь какой либо обрабатывающей промышленности.

Мореходство. Приморская страна не можетъ не имѣть мореходства, хотя бы и самаго первобытнаго. Такое существуетъ и въ Персіи. Вдоль каспійскаго побережья съ давнихъ временъ существуетъ свое мѣстное судоходство и примѣняются мѣстные типы лодокъ. Отъ Астары и до Шахсувара употребляются два типа судовъ — *киржимы* и *кулазы*. Персидскіе киржимы такого же типа, какъ и ленкоранскіе: это типичныя плоскодонныя лодки, безъ киля, съ высоко поднятыми носомъ и кормою и одною мачтой съ парусомъ, поднимающимся на реѣ. Весла сдѣланы въ видѣ лопатъ. Такія суда работаютъ въ Энзелійскомъ заливѣ и выходятъ въ другихъ мѣстахъ на рейдъ къ пароходамъ для разгрузки. Въ тихую погоду они совершаютъ рейсы на недалекомъ разстояніи отъ берега между ближайшими пунктами. Кулазы дѣлаются того же типа, что и киржимы, но меньшихъ размѣровъ, и могутъ тоже ходить и на веслахъ, и подъ парусами. Въ мешедесерскомъ районѣ примѣняется уже морская лодка, полуплоскодонная, крѣпкой постройки, съ настоящими веслами и одною мачтой съ поднимающимся на реѣ парусомъ. Наконецъ, въ астрабадскомъ районѣ примѣняется настоящая морская лодка, такъ называемаго

туркменскаго типа: она дѣлается палубная или полупалубная и можетъ ходить далеко въ море. Парусныя суда большею частью примѣняются для рыбной ловли и для нагрузки и разгрузки пароходовъ, а также и для мѣстнаго сообщенія; но далекихъ рейсовъ, какъ, напримѣръ, дѣлаютъ наши туркмены, персидскіе мореплаватели не совершаютъ. Лѣсъ для постройки судовъ получается изъ Астрахани, и только шпангоуты и часть киля строятся изъ дуба, а еще болѣе охотно изъ шелковицы. Въ-общемъ современное персидское судоходство обслуживаетъ только мѣстныя нужды, перевозка-же грузовъ и пассажировъ между портами производится нашими судами, которыя фактически имѣютъ здѣсь полную монополію.

19. Торговля.

Торговля персидскаго побережья уже была нами отчасти разсмотрѣна при описаніи прибрежныхъ пунктовъ побережья. Въ-общемъ отсюда вывозится и сюда ввозится, а также перевозится между портами около 23.000.000 п. въ годъ. Работы по нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ и по перевозу ихъ къ мѣстамъ отправленія, а также съ рейда на рейдъ доставляютъ значительный заработокъ мѣстному населенію. Въ торговлѣ съ персидскими портами принимаютъ участіе Астрахань, Петровскъ, Баку, Ленкорань, Астара и Красноводскъ. Въ прежнее время торговля съ Персіей сосредоточивалась въ Астрахани, но, послѣ того какъ Баку былъ соединенъ желѣзными дорогами съ сѣверомъ и Закавказьемъ, положеженіе дѣла совершенно измѣнилось, и главнымъ портомъ по торговлѣ съ Персіей сдѣлался Баку. Вотъ какихъ размѣровъ достигаютъ обороты отдѣльныхъ пунктовъ по персидской торговлѣ (данныя для сезона 1909—1910 годовъ, въ пудахъ):

	Вывезено.	Ввезено.	Итого.
Астрахань	809.000	1.101.000	1.910.376
Петровскъ	152.623	11.432	164.065
Баку	4.757.000	5.677.000	10.804.708
Ленкорань	22.000	22.329	44.329
Астара	94.000	421.000	515.000
Красноводскъ	175.500	286.000	461.500
Итого. .	6.010.123	7.518.761	13.899.978

Стоимость привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ опредѣляется слѣдующими цифрами (въ рубляхъ):

	Вывозъ.	Ввозъ.	Итого.
Астрахань	996.820	4.452.376	5.449.196
Петровскъ . . . около	500.000	68.088	568.088
Баку	12.674.553	12.524.903	25.199.456
— транзитъ изъ Персіи	—	—	14.038.782
Ленкорань . . . около	50.000	60.000	110.000
Астара.	1.966.394	1.510.105	3.476.499
Красноводскъ . . около	200.000	500.000	700.000
Итого. . .	16.387.767	19.115.472	49.542.021

Эти цифры съ полною наглядностью показываютъ, насколько Баку въ персидской торговлѣ играетъ первенствующую роль, и мы вправѣ сказать, что Баку является центромъ нашей торговли по морской границѣ съ Персіей.

Въ Баку находится мѣстопребываніе главныхъ нашихъ торговыхъ фирмъ, ведущихъ ввозную и вывозную торговлю съ Персіей. Эти фирмы преимущественно армянскія и татарскія. Свои дѣла съ Персіей онѣ ведутъ черезъ свои конторы и коммиссіонеровъ въ главныхъ центрахъ скупки и продажи товара въ Персіи. Всѣ товары направляются въ Баку, здѣсь очищаются пошлиной и далѣе направляются на Астрахань, въ Батумъ или по петровской линіи, смотря по назначенію. Баку является главнѣйшимъ рынкомъ персидскихъ товаровъ и товаровъ для Персіи. Бакинскій рынокъ снабжаетъ и другіе кавказскіе рынки нѣкоторыми персидскими товарами. Въ оборотахъ мѣстной торговли персидскіе грузы играютъ немаловажную роль. Если изъ 336.000.000 п. грузооборота выключить 308.000.000 нефтяныхъ грузовъ, то на долю остальныхъ грузовъ всякаго рода останется около 28 милліоновъ, а изъ нихъ на долю персидскихъ грузовъ около третьей части, что составляетъ уже весьма существенный процентъ.

Перевозкою грузовъ въ Персію и обратно занята большая часть пароходовъ, отходящихъ и приходящихъ въ Баку, кромѣ наливныхъ, а въ зимнее время и наливныхъ. Для этого города и для судоходства торговля съ персидскимъ побережьемъ и персидскими портами имѣетъ очень большое значеніе.

Благодаря нашему судоходству персидское побережье поставлено въ условія весьма благопріятныя: главные порты посѣщают-

ся ежедневно нѣсколькими пароходами, а второстепенные — по крайней мѣрѣ разъ или два въ недѣлю. Наша торговля снабжаетъ прикаспійскую Персію не только всѣми произведеніями промышленности, но также лѣсомъ, мукой, напитками и различными съѣстными припасами. Она кормитъ и одѣваетъ населеніе и сбываетъ его произведенія на сѣверные и заграничные рынки.

Несомнѣнно, что вслѣдъ за торговлею проявляется и наше культурное вліяніе, и за истекшія 20 лѣтъ въ этомъ направленіи наблюдается большой прогрессъ.

20. Заключеніе.

Персидское побережье Каспія безспорно самая красивая часть его береговъ и какъ по своему положенію, такъ и природѣ является страною юга и южныхъ культуръ и вполнѣ аналогично черноморскому побережью Кавказскаго края, такъ что по справедливости можетъ быть названо Каспійскою Ривьерою.

Находясь между Кавказомъ и Среднею Азіей и отдѣленная отъ остальной Персіи обширною горною страной, эта полоса на всемъ протяженіи представляетъ постепенный переходъ отъ фауны, флоры и населенія Кавказа къ средне-азіатскимъ. По своему характеру и вообще своимъ условіямъ она является естественнымъ продолженіемъ южной части Ленкоранскаго уѣзда, измѣняясь въ зависимости отъ болѣе южнаго положенія. Природа большей части равнинной полосы подобна природѣ нашего Талыша, но только подъ вліяніемъ болѣе южнаго положенія она достигаетъ здѣсь болѣе мощнаго развитія. Но, находясь на рубежѣ перехода къ болѣе южнымъ частямъ Азіи, она носитъ и нѣкоторыя свои характерныя особенности.

Эта страна нами, однако, еще сравнительно мало изучена, хотя и представляетъ для насъ особый интересъ. Особенно мало обслѣдовано персидское побережье съ экономической и промышленной точекъ зрѣнія, но то, что мы о немъ теперь знаемъ, даетъ намъ полное основаніе сдѣлать заключеніе, что вся приморская область является страною съ богатой сельскохозяйственною производительностью, произведенія которой, являясь для насъ колоніальными товарами, получили уже серьезное значеніе на нашихъ рынкахъ. Со-временемъ разовьются и другіе виды эксплоатаціи естественныхъ богатствъ побережья.

Для жителей Кавказа эта часть персидской территоріи представляетъ наибольшій интересъ, такъ какъ она привлекаетъ значительное число представителей кавказскаго торговаго класса, и торговля здѣсь въ настоящее время находится почти исключительно въ его рукахъ.

Особенности въ строеніи котловины моря и взаимодѣйствіе вѣтровъ, теченій и волненій вызываютъ здѣсь образованіе двухъ большихъ симметрично расположенныхъ заливовъ, изученіе образованія и засыпанія которыхъ можетъ дать чрезвычайно важныя указанія для общей гидрографіи Каспійскаго моря.

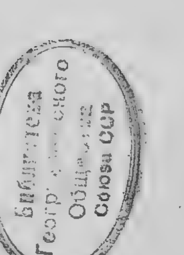
Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ мы должны обратить болѣе серьезное вниманіе на дальнѣйшее и подробное изученіе этой прекрасной и интересной страны.

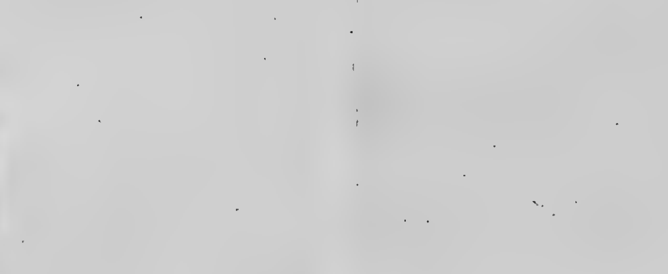
Н. Н. Шавровъ.

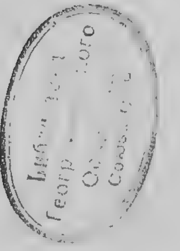

Союза ССР

ВЫП. 10-й КНИЖКИ XXVI „ЗАПИСОКЪ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

Кн. X, вып. I, 1876. ц. 1 р. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, *Г. Н. Казбека.* — Провинціи Персіи Ардабильская и Серабская, *И. А. Ограновича.* — **Вып. II**, 1876, ц. 1 р. — Путешествіе по Сванетіи, *А. И. Стоянова.* — Объ ископаемыхъ веществахъ Апшер. полуострова, содержащихъ парафинъ, *Г. А. Абиха.* — О геолог. возрастѣ юрскаго угленоснаго песчаника Сѣв. Кавказа и о селитрѣ, встрѣчающейся въ этой породѣ въ долинѣ Кубани, *Г. А. Абиха.* — **Вып. III**, 1879, ц. 1 р. О кристаллическомъ градѣ въ Тріалетскихъ горахъ и о зависимости гидрометеоровъ отъ физическаго строенія почвы, *Г. А. Абиха.* — Изслѣдованіе прорывовъ рѣки Аму-Дарьи, образовавшихся во время ея разлива лѣтомъ въ 1878 году, *Х. В. Гельмана.*

Кн. XI, в. I, 1880, ц. 1 р. Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоемъ) и сѣверными окраинами Персіи, *Н. Г. Петрусевича.* — СВ. провинціи Хорасана, *Н. Г. Петрусевича.* — ЮВ. прибрежье Касп. моря и дороги отъ него въ Мервъ, *Н. Г. Петрусевича.* — **Вып. II**, 1880, ц. 2 р. Хевсурія и хевсуры, *Г. И. Радде.*

Кн. XII, 1881, ц. 5 р. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ, *П. К. Услара.*

Кн. XIII, в. I*, 1884. Горы и ущелья Терской области, *Н. Я. Динника.* — Осетія и верховья Ріона, *Н. Я. Динника.* — Б. Араратъ и попытки восхожденія на его вершину, *Е. Г. Вейденбаума.* — Замѣтки о Закасп. краѣ и сосѣднихъ странахъ, *П. М. Лессара.* — Поѣздка въ Чечню и нагорный Дагестанъ, *К. Н. Россикова.* — Конхидатль и Нижнее Энхели, *К. Н. Россикова.* — Горы и ущелья Куб. обл., *Н. Я. Динника.* — **Вып. II**, 1891, ц. 2 р. 50 к. Курды Эрив. губерніи, *С. А. Егіазарова.* — Курманджійскіе тексты, *С. А. Егіазарова.* — Краткій этногр.-юридич. очеркъ езидовъ Эрив. губ., *С. А. Егіазарова.* — Замѣтки о турецкихъ езидахъ, *Ю. З. Карцова.* — Извлеченіе изъ замѣтокъ г. Сіуффи объ езидахъ, *С. А. Егіазарова.* — Краткій курманджійско-русскій словарь, *С. А. Егіазарова.* — Краткій русско-курманджійскій словарь, *Л. П. Загурскаго.*

Кн. XIV, в. I, 1890, 1 р. 50 к. Путешествіе по Дигоріи, *Н. Я. Динника.* — Замѣтки о Хевсуретіи, *Н. А. Худадова.* — Замѣтка о монографіи „Х..сурія и хевсуры", *кн. Р. Д. Эристова.* — Поѣздка въ Балкарію, *Н. Я. Динника.* — ..звлеченіе изъ этнограф. очерковъ г. Урбнели о хевсурахъ, *кн. Р. Д. Эристова.* — Поѣздка въ Балкарію въ 1887 году, *Н. Я. Динника.* — Замѣтки о Закатальск. окр. *Д. З. Бакрадзе.* — Современные и древніе ледники Кавказа, *Н. Я. Динника.* — П..хсеваны на Мугани, *В. С. Маркова.* — **Вып. II**, 1891, ц. 1 р. 50 к. Городскіе цехи. ..рганизація и внутреннее управленіе закавк. амкарствъ, *С. А. Егіазарова.* — Запис.. о колхахъ, *бар. П. К. Услара.*

Кн. XV, 1893, ц. 2 р. О древн. теченіи Аму-..рьи по современн. геолог. и физ.-геогр. даннымъ, *А. Коншина.* — Восхожденіе на ..ьбрусъ 13. VII. 1890, *А. Пастухова.* — Восхожденіе на вершину г. Халацы 25. VIII. ..891, *А. Пастухова.* — Путешествіе по зап. Осетіи, *Н. Динника.* — Путешествіе по ..шавіи и Тушетіи, *Н. Динника.* — Нѣсколько замѣчаній о Касп. морѣ, *Н. Филиппова.* — Ботанич. экскурсія въ Лазистанъ, *Н. Альбова.* — Отчетъ о ботанич. изслѣдованіях.. Абхазіи за 1890, *Н. Альбова.* — Усыханіе озеръ на сѣв. склонѣ Кавк. хребта, *К. Росс..ова.* — Къ историч. географіи Кавказа, *А. Хаханова.* — Антропол. наблюденія на Ка..казѣ, *И. Пантюхова.* — Нов. и рѣдко встрѣчающіеся виды кавк. флоры, собранные въ ..882—1891 гг., *И. Акинфіева.*

Кн. XVI, 1894, ц. 2 р. Аб..зія и абхазцы, *М. Джанашвили.* — Ботанич. изслѣдованіе Ставроп. губ. 1889 г., *И. Я. Акинфіева.* — Поѣздка въ Осетію на Ардонѣ и въ Сванетію, *И. Я. Акинфіев..* — Ботанико-геогр. изслѣдованія въ зап. Закавказьѣ въ 1893 г., *Н. М. Альбова.* — Абхазскій первобытный лѣсъ. На родинѣ кавк. сказочной пихты. Въ верхней Сва..тіи, кавк. Энгадинѣ. Экскурсія на Армянское высокогорье. Въ тропическомъ ку..арномъ лѣсу Лазистанскихъ горъ, *Э. Дика.* — Описаніе нѣкоторыхъ ледниковъ въ ..ванетіи, *Н. Жукова.* — Поѣздка по высочайшимъ селеніямъ Кавказа и восхожденіе на вершину горы Шахъ-дагъ, *А. В. Пастухова.* — Состояніе ледниковъ и озеръ ..нтр. части сѣв. склона Кавк. хребта, *К. Н. Россикова.* — Описаніе Ксанск. участка ..ушетск. у., *кн. К. Р. Шаликова.* — Описаніе Уравельск. уч. Ахалцихск. у. Тифлисской ..уб., *кн. А. Д. Андроникова.* — Въ горахъ и ущельяхъ Куртатін и истоковъ Терека, *А. Е. Россикова.* — Оштенъ и окружающія его части Куб. обл., *Н. Динника.* — Восхожденіе на Араратъ, *А. В. Пастухова.*

Кн. ..VII, 189.., ц. 1 р. 50 к. Объ осадкахъ на Кавказѣ, *А. В. Вознесенскаго.*

Кн. XVIII, ..896, ц. 3 р. 50 к. Обзоръ атмосферныхъ осадковъ, выпавшихъ на Кавказѣ въ те..ніе весны и лѣта 1894 г., *А. Вознесенскаго.* — Путешествіе въ Черноморскихъ гора..ъ въ 1894 г., *Н. Альбова.* — Ботан.-геогр. изслѣдованія въ зап. Закавказьѣ въ 1894 .., *Н. Альбова.* — О кумыкахъ, *И. И. Пантюхова.* — Пшавія и пшавы, *Д. Хизанашви..и.* — Путешествіе по центр. части горной Чечни, *А. Россикова.* — Статист.

описаніе Бак. губ. за 1893 г. — Состояніе ледниковъ сѣв. склона центр. Кавказа, К.
Россикова. — Нѣкоторыя статист. и этногр. данныя о Карсской обл. — Нѣкоторыя
статист. данныя объ Эрив. губ. за 1894 г. — Нѣкоторыя статист. и другія данныя о
Кутаисск. губ. за 1893 г. — Краткія статист. свѣдѣнія о Елисаветп. губ. за 1894 г. —
Нѣкоторыя статист. данныя о Дагест. обл. за 1894 г. — Состояніе озеръ сѣв. склона
центр. Кавказа, *К. П. Россикова.* — Этногр. карты губерній и областей Закавк. края,
Е. Кондратенко. — Пояснит. записка къ картѣ распредѣленія арм. населенія въ Тур.
Арменіи и Курдистанѣ по казамъ, *А. Зеленого.* — Сводн. таблица населенія 9 вилайетовъ,
по даннымъ 1890 г. — Распредѣленіе армянскаго населенія по Закавказью и Кавказу.

Кн. XIX, 1897, ц. 2 р. Альпійскія растенія центр. Кавказа, *И. Акинфіева.* — Краткія
статист. свѣдѣнія о Закатальскомъ округѣ, *Е. Кондратенко.* — Обзоръ Ставроп. губ.
за 1894 г. — Обзоръ Терск. обл. за 1894 г. — Краткій истор. очеркъ Терскаго казачьяго
войска и городовъ Терской области. — Списокъ географ. положенія пунктовъ Кавказ-
скомъ краѣ, *Н. Винникова.* — Названіе, употребленіе и распространеніе нѣкоторыхъ
болѣе важныхъ въ народномъ быту растеній Ичкеріи, *В. В. Марковича.* — Въ лѣсахъ
Ичкеріи, *В. В. Марковича.* — Курды, *Карцева.* — Таблица распредѣленія по вѣроиспо-
вѣданіямъ населенія Закавк. края. — Кубанская область въ верховьяхъ рѣкъ Уруш-
тена и Бѣлой, *Н. Я. Динника.* — Замѣтки о Сванетіи, *кн. Р. Д. Эристова.*

Кн. XX, 1896, ц. 1 р. 25 к. Закавказье, *В. Я. Лисовскаго.*

Кн. XXI, 1899, ц. 5 р. Геологія Армянскаго нагорья. Западная часть, *Г. Абиха.*

Кн. XXII, вып. I, 1901, ц. 30 к. Основныя черты строенія Армянскаго нагорья,
А. О. Гукасова. — Вып. II, 1901, ц. 25 к. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Кабристанскомъ уч.
Шемах. у., *Ѳ. А. Деминскаго.* — Вып. III, 1901, ц. 1 р. Основныя черты растительнаго
міра на Кавказѣ, *Г. И. Радде.* — В. IV, 1902, ц. 20 к. Абадзехи, *А. Н. Дьячкова-Тара-
сова.* — В. V, 1902, ц. 25 к. Верховья Малой Лабы и Мзымты, *Н. Я. Динника.* — Вып. VI,
1903, ц. 25 к. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по Малой Азіи, *А. С. Хаханова.*

Кн. XXIII, 1902, ц. 3 р. Геологія Армянскаго нагорья. Восточная часть, *Г. Абиха.*

Кн. XXIV, вып. I, 1903, ц. 30 к. Гагры и ихъ окрестности, *А. Н. Дьячкова-Тарасова.*
— Вып. II, 1903, ц. 25 к. Обзоръ изслѣдованія млекопитающихъ Кавк. края, *К. А. Сату-
нина.* — Вып. III, 1904, ц. 30 к. О горныхъ породахъ Казбека, *В. В. Дубянскаго.* — Вып.
IV, 1904, ц. 15 к. Изученіе третичныхъ слоевъ Кавказа, *И. Н. Стрижова.* — Вып. V,
1904, 1 р. Географія Грузіи, *царевича Вахушти.*

Кн. XXV, в. I, 1905, ц. 40 к. Замѣтки о Турціи, *Я. С. Проскурякова.* — Вып. II,
1905, ц. 40 к. Народные обычаи и повѣрованія въ Кахетіи, *Г. Ф. Чурсина.* — Вып. III,
1905, ц. 30 к. Обзоръ млекопитающихъ Закаспійской области, *К. А. Сатунина.* —
Вып. IV, 1905, ц. 30 к. По Чечнѣ и Дагестану, *Н. Я. Динника.* — Вып. V, 1906, ц. 30 к.
Къ геологіи центр. Кавказа, *В. В. Дубянскаго.* — Вып. VI, 1906, ц. 15 к. Разрѣзъ сло-
евъ средней части грозн. нефтяного мѣсторожденія, *И. Н. Стрижова.* — Вып. VII, 1906,
ц. 80 к. Краткій очеркъ переселенческихъ участковъ Черном. губ. *Л. Е. Козлова.* —
Вып. VIII, 1906, ц. 30 к. Сухумскій округъ, *Н. В. фонъ-Дервиза.*

Кн. XXVI, вып. I, 1907, ц. 40 к. Матеріалы къ познанію Закасп. обл., *П. А. Варен-
цова.* — Вып. II, 1907, ц. 40 к. Краткое описаніе маршрутовъ отъ Батума до Бенары и
до Орджоха и отъ Артвина до Ардануча, *Н. Н. Шаврова.* — Вып. III, 1907, ц. 85 к.
Матеріалы къ познанію птицъ Кавк. края, *К. А. Сатунина.* — Вып. IV, 1908, ц. 30 к.
Первое дополненіе къ списку млекопитающихъ Кавк. края, *К. А. Сатунина.* — Вып.
V, 1909, ц. 40 к. Островъ Сара, *Н. Н. Шаврова.* — Вып. VI, ц. 15 к. О берекейскомъ
нефт. мѣсторожденіи, *И. Н. Стрижова.* — Вып. VII, 1909, ц. 30 к. Ногайцы Ставроп.
губ., *С. В. Фарфоровскаго.* — Вып. VIII, 1910, ц. 25 к. Къ вопросу о горныхъ породахъ
съ высшихъ пунктовъ вост. и зап. вершинъ Эльбруса, *В. В. Дубянскаго.* — Вып. IX,
1911, ц. 30 к. Очеркъ сельскаго хозяйства Верхней Сванетіи. *Э. К. Кальвейта.*

Кн. XXVII, вып. I, 1910, ц. 1 р. Звѣри Кавказа. Ч. I. Китообразные и копытные,
Н. Я. Динника.

Кн. XXVIII, вып. I, 1911, ц. 40 к.; вып. II, 1912, 40 к. Системат. каталогъ птицъ Кавк.
края. *К. А. Сатунина.*

Кн. XXIX, вып. I, 1911, ц. 1 р. 50 к. Ледники Кавк. хребта, *К. И. Подозерскаго.*

